

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
МОУ ВО
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ХУДОЁРОВ ХУСЕЙН ЁДГОРОВИЧ

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ВЕЖЛИВОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Искандарова Дилоро Мукаддасовна

Душанбе - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ И ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХО- И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	12
1.1. Изучение категории вежливости в лингвистике	12
1.1.1. Обзор теорий вежливости в зарубежной лингвистике	14
1.1.1.1. Инструментальная перспектива в теории вежливости	17
1.1.1.2. Максимы вежливости	20
1.1.1.3. Понятие лица в теории вежливости	23
1.1.1.4. Несовпадение постулатов западных и «незападных» теорий вежливости	26
1.1.2. Понятие вежливости и теории классификации вежливости в российской и таджикской лингвистике	30
1.1.2.1. Определение понятия вежливости	31
1.1.2.2. Вежливость как концепт	36
1.2. Проблемы разграничения сознания и языкового сознания в науке	39
1.2.1. Психолингвистический и лингвокогнитивный подходы в изучении языкового сознания	44
1.3. Исследования по ассоциативному сознанию и мышлению	49
1.3.1. Ассоцианизм: история возникновения и развития	49
1.3.2. Ассоциации и ассоциативные связи	52
1.3.4. Ассоциативное мышление	53
1.4. Ассоциативное поле	55
1.4.1. Ассоциативный эксперимент как исследовательский инструмент	56
1.4.2. Исследования ассоциативных полей на основе	60

ассоциативного эксперимента	
1.4.3. Свободный ассоциативный эксперимент	65
Выводы по первой главе	68
Глава II. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	71
АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ВЕЖЛИВОСТИ В	
ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	
2.1. Ассоциативное поле вежливости	71
2.1.1. Ассоциативное поле вежливости на основе	72
ассоциативного эксперимента	
2.1.2. Процесс и подготовка проведения ассоциативного	75
эксперимента	
2.1.3. Общая характеристика испытуемых	78
2.2. Ассоциативный эксперимент в таджикской молодежной	79
среде	
2.2.1. Анализ анкет со словом-стимулом «одоб»	79
2.2.2. Анализ анкет со стимулом «одоб - ин»	85
2.2.3. Структура ассоциативного поля вежливости в	89
таджикском языке	
2.3. Описание ассоциативного эксперимента со стимулом	93
«вежливость» русской языковой среде	
2.3.1. Структура ассоциативного поля вежливости в русском	96
языке	
2.4. Классификация полученных реакций на таджикском	97
языке по тематическим группам	
2.4.1. Подтверждение полученных данных на основе	104
Национального корпуса таджикского языка	
2. 5. Классификация полученных реакций на русском языке	121
по тематическим группам	

2.5.1. Подтверждение полученных данных на основе Национального корпуса русского языка	132
2.6. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании в сопоставлении	139
2.6.1. Статистические данные по результатам анкетирования	140
Выводы по второй главе	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	156
ПРИЛОЖЕНИЕ	173

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, гуманитарные науки всегда исходили из того, что люди являются носителями определённых взглядов, идей, традиций, которые можно анализировать, и на основе их изучения следует строить предположения о социальных перспективах. Отсюда родилось и понимание того, что менталитет и духовная жизнь представителей различных общностей, будучи отражением определённых условий социальной сферы, играет в то же время активную роль в историческом и общественном процессе. Таким образом, изучение национальных лингвокультур представляет несомненный практический интерес. Кроме того, правильное понимание различных аспектов этнолингвокультуры, своеобразия поведения представителей конкретных этнических общностей требуют изучения особенностей национального менталитета и языкового сознания, что имеет важное значение для развития связей между народами, их взаимоотношений, сотрудничества и взаимного понимания.

Изучение вежливости в данном аспекте приобретает особую актуальность, поскольку является свидетельством ценностных ориентиров членов языкового сообщества.

Актуальность темы исследования определяется слабой изученностью этнопсихолингвистического аспекта категории вежливости в таджикской и русской лингвокультурных традициях, составляющих важную часть ментальной картины мира, имеющего в разных языках различные способы и специфику языкового выражения и сознания. Сопоставительное изучение ассоциативного поля категории вежливости позволит выявить и оценить критерии оценки вежливости, бытующие в конкретных лингвокультурных пространствах, а также определить роль и место данной этической категории в системе ценностей таджикского и русского народов.

Степень научной разработанности темы. Категории вежливости посвящено большое количество работ как в зарубежной, так и в

отечественной лингвистике. Различные аспекты исследования категории вежливости, проблем вежливости в межкультурной коммуникации, речевого этикета, концепта вежливости затронуты в работах зарубежных, российских и таджикских ученых: П. Браун и С. Левинсона, Э. Гоффмана, Г.П.Грайса, Б. Хилла, С. Иде, Р. Уотса, Р. Лакоффа, Дж. Лича, Б. Фрейзера, Р.Джекендоффа, Д.Чалмерса, Г.Кларка и др.; А.Р.Лурия, Н.И. Формановской, Т.В.Лариной, Ю.С.Степанова, В.И.Карасика, Е.Н.Медынского, А.А Залевской, А.А.Леонтьева, Н.В.Уфимцевой, Е.И.Горошко и др.; М.Н.Касымовой, Б.Камолиддинова, Ш.Рустамова, Д.М.Искандаровой, М.Р.Джураевой, Б.Ш.Бободжановой, М.Б. Давлатмировой, Холикова Н.А. и др.

За последние годы в России, Таджикистане, и других странах СНГ написано и защищено большое количество научных работ, посвящённых различным филологическим, культурологическим и лингвистическим аспектам вежливости, которые можно найти в каталогах электронной библиотеки диссертаций, это в частности, диссертации таких авторов, как Берн А. А., Ларина Т. В., Васильева О. А., Соловьева И. В., Охримович, К. В., Салыхова З. И., Савойская Н. П., Уманец Л. В. и др.

Необходимо отметить также диссертационные работы таджикских авторов «Воситаҳои ифодаи эҳтиром ва фурӯтанӣ дар забони адабии тоҷикии асри XVI» (Языковые средства выражения значения уважения и вежливости в таджикском языке XVI века) М.Р. Джураевой [Джураева, 1998], «Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана» М.Р. Джураевой [Джураева, 2017] , «Категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ» («Категория вежливости в таджикском языке») Б.Ш. Бободжановой (2001), «Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур» Н.А.Холикова [Холиков, 2019] и др.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной работы является выявление специфики ассоциативных полей категории вежливости в таджикском и русском языках.

В соответствии с поставленной целью и для подтверждения выдвинутой гипотезы в работе поставлены следующие задачи:

1. Выявить значимость поля вежливости для таджикской и русской лингвокультур и определить его универсальные компоненты, присущие рассматриваемым культурам.
2. Изучить и сопоставить ассоциативные поля категории вежливости в таджикском и русском языках.
3. Провести психолингвистический эксперимент с участием представителей таджикской и русской лингвокультур для выявления ассоциативных рядов, связанных с реализацией категории вежливости.
4. Обосновать этнокультурную специфику причин формирования несовпадающих элементов в содержании концепта вежливости посредством лингвокультурологического анализа.

Объектом исследования данной работы является исследование вежливости в языковом сознании носителей таджикского и русского языков.

Предметом исследования является ассоциативное поле вежливости в языковом сознании таджикских и русских студентов в сопоставительном плане.

Материалом исследования послужили данные проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента (опроса) полученные методом анкетирования в 2018 году в таджикской и русской аудиториях среди студентов РТСУ и РУДН. Также в качестве материала исследования привлечены данные из национальных корпусов таджикского и русского языков [<https://tajik-corpus.org/> ; <https://ruscorpora.ru/new/>].

Научная новизна работы определяется тем, что впервые проводится сопоставительное исследование ассоциативного поля вежливости в русском и таджикском языковом сознании на материале анкетирования среди студентов разных вузов. Впервые проведен масштабный ассоциативный эксперимент со словами-стимулами «вежливость» на базе двух вузов в Таджикистане и России (РТСУ и РУДН).

Новизна исследования заключается также и в том, для целей анализа результатов ассоциативного эксперимента нами адаптирована и использована компьютерная программа SPSS Statistics («Statistical Package for the Social Sciences»).

Теоретическая значимость данной научной работы определяется тем, что результаты диссертации внесут вклад в дальнейшее изучение и развитие теории вежливости, лингвоконфликтологии, культуры речи, теории межкультурной коммуникации и в сопоставительных исследованиях.

Практическая значимость данной диссертации заключается в том, что результаты изучения могут служить в качестве материала для чтения спецкурсов и спецсеминаров по психолингвистике, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, лингвоконфликтологии и прагмалингвистике. Также материалы исследования можно использовать в практике преподавания таджикского и русского языков.

Данные исследования могут быть использованы для Ассоциативного словаря таджикского языка, который создается учеными кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ.

Методы исследования. В данном исследовании использованы следующие методы: ассоциативный, описательный, методы количественной обработки собранных примеров в ходе проведения лингвистического анализа, интерпретативный, оценка коммуникативной ситуации, контекстное толкование примеров, концептуальный анализ, сравнительно-сопоставительный.

Для получения количественных показателей о качестве подготовленности респондентов требовалась обработка больших объемов данных по итогам анкетирования. Для этого в диссертационном исследовании, как было отмечено при определении новизны исследования, мы применили адаптированную к целям нашего исследования компьютерную программу SPSS Statistics («Statistical Package for the Social Sciences»), которая является универсальной системой статистического анализа и управления данными, и предназначена для проведения прикладных исследований в социальных и педагогических науках. Основной особенностью этой программы служит то, что результаты анализа можно наглядно представлять в виде таблиц и диаграмм различных типов.

Методологическая основа исследования. Для разработки теоретической части диссертации в качестве методологической основы были использованы труды зарубежных, российских и таджикских исследователей П. Браун и С. Левинсона, Э. Гоффмана, Г.П.Грайса, Б. Хилла, С. Иде, Р. Уотса, Р. Лакоффа, Дж. Лича, Б. Фрейзера, Р.Джеккендоффа, Д.Чалмерса, Г.Кларка и др.; А.Р.Лурия, Н.И. Формановской, Т.В.Лариной, Ю.С.Степанова, В.И.Карасика, Е.Н.Медынского, А.А Залевской, А.А.Леонтьева, Е.И.Горошко и др.; Д.М.Искандаровой, М.Р.Джураевой, Б.Ш.Бободжановой, М.Б.Давлатмировой, Н.И.Каримовой и других.

Методологической основой для анализа ассоциативного поля послужили работы таких ученых, как Попова З.Д. и Стернин И.А. «Семантико-когнитивный анализ языка» [Попова, Стернин: 2007: 69], «Экспериментальные методы в языкознании» Р.М. Фрумкиной [Фрумкина, 2000: 11], «Психолингвистическое описание значений» И.А.Стернина [Стернин, 2011: 12], и др., а также исследования ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ по вопросам экспериментального изучения национального самосознания, этностереотипов и ассоциативных полей («Толерантность (интолерантность) как объект

научного исследования и методологические подходы к её изучению» Д.М. Искандаровой, А.Ю. Фомина [Искандарова, Фомин: 2016: 90], «Мониторинг национальной идентичности и этностереотипов в университетской среде РТ» Д.М.Искандаровой и др. [Iskandarova et al., 2015], «Ассоциативное поле «таджик» в языковом сознании молодёжи» З.А.Гуловой [Гулова, 2016:22].

На основе ассоциативного эксперимента проведены также исследования, результаты которых отражены в статьях Искандаровой Д.М., Шамбезода Х.Д., Ладыгиной О.В., Давлатмировой М.Б., Каримовой Н.И. [Iskandarova et al., 2016; Давлатмирова и др.,2016 Iskandarova et al.,2017;].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория вежливости является универсальной, однако имеет свои этноспецифические особенности в каждой лингвокультуре.
2. Ассоциативное поле вежливости представляет собой функциональную психолингвистическую модель, которая как бы фиксирует ассоциативные связи слов, экспериментально выявляемые; данная модель представляет реальное сознание в процессе коммуникации.
3. Ассоциативные поля - типы полей, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-реакций, исследуются они в рамках психолингвистики и лингвокогнитивистики.
4. Ассоциативное поле слова-стимула со значением вежливости, полученное в результате проведения ассоциативного эксперимента - это фрагмент модели мира того или иного этноса, отраженного в сознании усредненного носителя культуры, его аксиологических ориентиров и культурных стереотипов.
5. Ассоциативный эксперимент позволяет проследить не только семантические отношения между словами, но и грамматические, коннотативные, коммуникативные и т.д.

б. Результаты ассоциативного эксперимента дают многообразие по коммуникативному поведению носителей сопоставляемых языков.

Апробация диссертации проводилась на различных этапах её выполнения с 2018 по 2020 гг., в том числе в виде докладов на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Душанбе 26-27 октября 2018 года) и (18-19 октября 2019 года), а также (29 октября 2020 года) круглых столах «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республики Таджикистан» (2018-2019 гг.), «XXII Славянские чтения» (01 мая 2018 г.) и «XXIII Славянские чтения (Душанбе 24 апреля 2019 г.)».

Результаты исследования отражены в 8 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №6 от 25 декабря 2020 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ И ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХО- И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Изучение категории вежливости в лингвистике

Одним из важных свойств в человеческом общении является вежливость. Следует отметить, что вежливость может быть самым важным из всех атрибутов, которые важны для повседневного общения. Вежливость всегда определяет черту характера, необходимую в современном обществе, что говорит об уважении к другому человеку и о воспитанности в целом. Вежливость также показывает хорошие манеры человека, терпимое и снисходительное отношение к человеку, также выражает уважение к окружающим. Это связано с характером поведения, знанием культуры общения, личного пространства, такими как доброта и концентрация. Эти качества составляют основу взаимного уважения вежливости.

Категория вежливости определяется как комплекс языковых индикаторов, набор знаков (клише, стереотипных фраз), и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление. Вежливость в языке является термином, традиционно используемым для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь.

Соблюдение принципа вежливости при формальном и неформальном общении составляет важную лингвистическую и социальную характеристику речевого поведения. Формульные модели поведения играют значительно большую, чем это принято считать, роль. Цель соблюдения принципа вежливости состоит в том, чтобы добиться максимального социального равновесия и дружеских отношений.

В самом общем виде их делят на два типа, которые П. Браун и С. Левинсон, развивая идеи Эрвинга Гоффмана о «социальном лице», назвали положительной и отрицательной вежливостью. Положительную вежливость

они связывают с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим, в то время как отрицательную – с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов, поскольку «она сильно зависит от структуры иерархических отношений в обществе и социальной дистанции между говорящим и другими людьми» [Вежливость].

Зачастую под вежливостью понимается преимущественно отрицательная вежливость. А.П.Володин и В.С.Храковский, в свою очередь, называют формами вежливости как раз средствами выражения положительной вежливости, а формы отрицательной вежливости предлагают называть формами этикета [Храковский, 1986:10].

Н.И. Формановская так описывает вежливость: «Вежливость принадлежит культуре. С помощью вежливости мы демонстрируем присущую нам культуру поведения, культуру общения» [Формановская, 2007:160]. «Вежливость может быть искренним качеством человека, его привычным поведением в силу, главным образом, семейного и отчасти школьного воспитания; вежливость может быть и маской, лишенной глубокого внутреннего содержания, проявлением внешних примет уважения, но все это много лучше, чем хамская развязность, грубый оскал вместо улыбки» [Формановская, 2002:12-13].

Л.Г. Викулова, А.И. Шарунов поясняют: «Вежливость – это социокультурный компонент общения, отражаемый в языке, предстает как прагмалингвистическая категория, опирающаяся на экстралингвистические правила вежливости и на функционально-семантическое поле языковых единиц, выражающих вежливость» [Викулова, 2008:122]

Традиционно считается, что в каждой культуре вежливость является признаком уважения к другим. О понимании вежливости свидетельствует тот факт, что в любой культуре есть собственная категория «поле вежливости» и

сами слова имеют разные толкования, доказывая то, что понимание вежливости в каждой культуре разное.

Так, по толковому словарю С.И. Ожегова, слово «вежливый – соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый» [Ожегов, 2010: 72]. В связи с этим в последнее время интерес специалистов в области гуманитарных наук, таких как психология, этнопсихология, лингвистика, психолингвистика и когнитивная лингвистика, направлен к вопросу изучения категории «вежливость».

Для того, чтобы определиться с направлением исследований, предпринятых в нашей работе, необходимо провести обзор исследований категории вежливости в зарубежной, российской и таджикской лингвистике.

1.1.1. Обзор теорий вежливости в зарубежной лингвистике

Во второй половине XX в. прагматические и лингвистические аспекты выражения вежливости наряду со многими другими аспектами приобрели значимость, стали широко изучаться и привлекли к себе внимание западных социолингвистов и антропологов. Была опубликована серия работ по лингвистической вежливости с различных перспектив: от строительства универсальных теорий вежливости [Lakoff, 1973, 77; Leech, 1983; Brown & Levinson 1978, 1987], до подробных описаний различных проявлений лингвистической вежливости в разных языках [Matsumoto, 1988; Gu, 1990; Blum-Kulka 1990, 1992], или межкультурные исследования лингвистической вежливости [House, 1989; Blum-Kulka, 1987, 89; Hill et al. 1987; Ide & Hill, 1992 Lakoff]. Однако есть и определенные разногласия между исследователями по поводу основных вопросов, связанных с лингвистическим изучением вежливости, которые позволяют нам очертить следующие три основные точки зрения.

Первая перспектива отражена в работах нового направления исследования вежливости Лакоффа [Lakoff, 1973], Брауна и Левинсона [Brown P. & Levinson, 1987] и Лича [Leech, 1983]. Основываясь на различных теоретических достижениях в прагматике, социолингвистике, социальной психологии и антропологии, эти авторы пытаются построить теоретические модели вежливости, при этом вежливость рассматривается как стратегия защиты лица или избегания конфликтов, тесно связанных с рациональностью на основе коммуникативных актов. Вежливость рассматривается при этом как семантическая, понятийная категория, и следовательно, является универсальной. В этих моделях вежливости, впервые различные языковые выражения вежливости (в основном в западных языках) анализируются как рациональные стратегии использования языка и считаются проявлениями различных универсальных правил вежливости. Данный теоретический и методологический вклад в исследования вежливости неоспорим; однако из-за своей крайней сфокусированности на личностных аспектах и универсальности стратегий и правил вежливости, эта перспектива критикуется за игнорирование социальных и культурных аспектов вежливости, и его положения ставятся под сомнение или оспариваются исследованиями вежливости, проведенными на основе изучения других культур и обществ.

Вторая перспектива возникает как попытка преодоления ограничения первой перспективы и изучение вежливости в других (незападных) культурах и обществах. На основе этнолингвистических данных различных лингвокультур, вместо того чтобы сосредоточивать внимание на стратегиях вежливости как универсальных прагматических принципах, исследователи в рамках этой перспективы [Matsumoto, 1988; Ide, 1989; Gu, 1990] предлагают понимать вежливость как проявление этикета и культурных норм поведения. Вежливость, согласно этой перспективе, рассматривается в терминах культурных условностей и социально обусловленных норм поведения,

которые структурируют индивидуальное поведение. Таким образом, она не мыслится в виде универсальных стратегий, функционирующих на основе усредненного результата, как это предполагается универсальными моделями. В противоположность универсальному взгляду на вежливость, вежливость в соответствии с этой второй перспективой рассматривается и определяется в определенном социальном или культурном контексте. Благодаря своей сосредоточенности на социальных и конвенциональных аспектах вежливости в конкретных социальных и культурных контекстах, в отличие от стратегических и личностных аспектов вежливости, имеющих приоритет в универсальных моделях, эта перспектива, по-видимому, устанавливает дихотомию между традиционными социальными правилами или нормами вежливости, характерными для азиатских культур, и индивидуальными и стратегическими правилами вежливости, характерными для западных культур.

Третья точка зрения имеет тенденцию примирять противоположности между этими двумя точками зрения с помощью более синтетического подхода, где вежливость рассматривается как сочетание двух аспектов, различающихся с точки зрения функций, таких как различение и воля [Hill et al. 1987], или социальная вежливость и стратегическая вежливость [Kasper, 1990], или вежливость первого и второго порядка [Watts, 2003].

Цель этого синтеза, как считает Иде [Ide, 1993], состоит в том, чтобы создать общую структуру, которая может включать в себя то, что было оставлено из новаторских теорий двух вышеупомянутых перспектив, работоспособную и хорошо сбалансированную структуру, с помощью которой можно анализировать и интерпретировать вежливость, как в западных, так и в иных языках.

Однако, чего не хватает в построении такой теории, так это описательных работ и эмпирических данных об иных «незападных» перспективах [Ide, 1993: 9]. Из-за отсутствия лингвистических доказательств

для конкретных языков и культур работы в рамках синтетической перспективы могли бы дать нам только гипотезы, основанные на ограниченных экспериментальных данных [Hill et al. 1987], или с обзором существующей литературы по вежливости [Kasper, 1990, Ide, 1991], которая остается в значительной степени непроверенной в виде лингвистических данных, особенно в отношении данных из так называемых незападных языков.

Несмотря на большое количество работ в области социопрагматики, посвященных лингвистическому поведению, в целом, и вежливому поведению, в частности, предстоит еще очень многое сделать в изучении культурных вариаций вежливости, чтобы достичь всестороннего понимания вежливости в языках и для построения универсальной теории вежливости: необходимо изучать метапрагматические представления носителей языка о вежливости, описывать и анализировать примеры и модели употребления вежливости в конкретных культурных контекстах, анализировать выражения вежливости в конкретных речевых актах, исследовать взаимосвязь между вежливым поведением и социальными параметрами, обусловленными говорящим, слушающим, ситуационным контекстом и т. д.

1.1.1.1. Инструментальная перспектива в теории вежливости

Особый интерес представляет инструментальная перспектива, которая имеет разные названия в обзоре литературы о вежливости: инструментальная или стратегическая точка зрения [Kasper, 1990], подход косвенности [Held, 1992], точка зрения второго порядка [Watts et al. 1992], и современный взгляд [Werkhofer, 1992 и др.]. В этих рамках можно далее различить две различные точки зрения: одну из которых Фрейзер [Fraser, 1990] называет разговорно-максимальным подходом [Lakoff, 1973; Leech, 1983], а другую - спасительным подходом [Brown & Levinson 1987].

Несмотря на различия в их методологии, эти подходы едины в том, что они понимают вежливость как индивидуальную стратегию избегания конфликтов в социальных взаимодействиях. Отправные точки для этой точки зрения в основном находятся в идеях Грайса [Grice, 1975] об импликатурах и принципах разговорного сотрудничества и в идеях Гоффмана [Goffman, 1972] о лице.

Грайс [Grice, 1975] предложил принцип кооперации (ПК) и считал это средством для различения эксплицитности от имплицитности. Исходя из предположения, что взаимодействие всегда ориентировано на цель или ряд целей, Грайс установил кооперативный принцип, которому должен был следовать каждый участник: "внесите свой вклад в разговор так, как это требуется на той стадии, на которой он происходит, в соответствии с принятой целью или направлением обмена репликами, в котором вы участвуете" [Grice, 1975:45] .

Согласно Грайсу, говорящий агент рационален, и его разговорный обмен целенаправлен, так что ПК (который состоит из максимумов количества, качества, отношения и манеры) обычно соблюдается.

Учитывая этот кооперативный характер разговора, любое нарушение максимы воспринимается как сигнал некоторой разговорной импликатуры. Рассматривая максимум вежливости как одну из других возможных максимумов ПК, помимо четырех вышеупомянутых максимумов, Грайс утверждает, что соблюдение максимы вежливости может во многих случаях привести к определенным нетрадиционным импликациям [Grice, 1975: 46]. Например, если А хочет получить несколько спичек от Б, то предъявление императивной просьбы типа "Пожалуйста, дайте мне несколько спичек!" вполне соответствует основным максимумам ПК (максимы количества, качества, отношения и манеры). Однако эта прямая просьба не имеет отношения к максиме вежливости, потому что она менее вежлива, чем косвенная просьба типа "Извините, у вас есть свет?".

Таким образом, если А использует вопрос вместо императивной просьбы, то использование вопроса сдерживается скорее максимой вежливости, чем другими максимами ПК. И под давлением максимы вежливости вопрос приобретает еще одну разговорную импликацию (силу просьбы), помимо своей первичной силы вопроса.

Идеи Грайса о рационально говорящих агентах и целенаправленном разговоре, о кооперативном принципе и о связи между импликациями и вежливостью являются важными отправными точками для теоретиков вежливости в инструментальной перспективе.

Идеи Грайса были развиты Лакоффом [Lakoff, 1973] в виде теории вежливости, построенной на принципе кооперации. Хотя Лакофф не давал никакого четкого определения вежливости, мы можем, однако, заключить из ее интерпретации, что она рассматривала вежливость как средство избежать конфликта: "когда ясность вступает в противоречие с вежливостью, в большинстве случаев вежливость заменяет ее: считается более важным в разговоре избежать оскорбления, чем достичь ясности" [Lakoff, 1973:297]. Лакофф предложил два правила прагматической компетентности, определяемые промежуточными целями коммуникации, а именно: 1. Будьте эксплицитны, и 2. Будьте вежливы.

Иначе говоря, как поясняет Лакофф, когда основная цель в разговоре - это общение, человек будет стараться выражаться ясно и понятно. Когда главная цель состоит в том, чтобы ориентироваться среди соответствующих статусов участников дискурса, указывая, где каждый из них находится в оценке говорящего, его/ее цель будет не столько достижением ясности, сколько выражением вежливости [Lakoff, 1973:296]. Правила ясности - это правила разговора, и они, по сути, такие же, как максимы Грайса. Правила вежливости, таким образом заключаются в следующем:

Правило 1. Не навязывайтесь (используется в формальном контексте).

Правило 2. Дайте варианты (используемые в неофициальном контексте).

Правило 3. Сделайте приятное - будьте дружелюбны (используется в узком кругу) [Lakoff, 1973:298].

Выбор любого из этих правил вежливости будет зависеть от оценки говорящим ситуации и межличностных отношений. Основываясь на ее самоанализе, Лакофф [Lakoff, 1975] замечает, что женщины обычно более вежливы, чем мужчины, то есть они часто оставляют решение открытым, они не навязывают другим свое мнение, взгляды или требования и т.д. это происходит по мнению Лакоффа потому, что женщины должны быть гибкими в соответствии со своим более подчиненным статусом в обществе.

1.1.1.2. Максимумы вежливости

Более детальный вариант подхода к определению максимумов предлагает Лич, который понимает принцип вежливости (ПП) не просто как еще один принцип, который должен быть добавлен к кооперативному принципу (КП), но как необходимый элемент, который спасает КП от серьезных неприятностей, потому что КП сам по себе не может объяснить (1), почему люди часто так опосредованно передают то, что они понимают, и (2) какова связь между смыслом и силой, когда рассматриваются недеklarативные типы предложений [Leech, 1983:80].

Принимая классификацию речевых актов Серля [Серль, 1986], основанную на их иллокутивных целях (ассертивы, импозитивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы), Лич также предлагает классификацию речевых актов на четыре типа в соответствии с тем, как они соотносятся с социальными целями установления и поддержания вежливости (дружеские, коллаборативные и конфликтные), и пытается связать их с видами вежливости, с которыми они связаны и будут ассоциироваться. Важным для

теории Лича является различие между иллокутивными целями говорящего (предполагаемые речевые акты) и социальными целями (намерения быть правдивым, вежливым, ироничным и т. п.). Лич предполагает, что существует два набора принципов, которые одновременно сдерживают коммуникативное поведение человека, а именно текстуальная риторика и межличностная риторика. Дж. Лич, сформулировавший принцип вежливости как совокупность ряда максим, предусмотрел следующие из них:

1. «Максима такта
2. Максима великодушия
3. Максима одобрения
4. Максима скромности
5. Максима согласия
6. Максима симпатии» [Leech, 1983:125]

Рассмотрение максим вежливости необходимо для того, чтобы показать значимость принципа вежливости для межкультурной коммуникации, без соблюдения которого невозможно бесконфликтное и гармоничное общение, являющееся основой вежливого поведения. Поэтому рассмотрим некоторые из них:

1. Максима такта (минимизируйте затраты для других; максимизируйте пользу для других). «Представляет собой максимум границ личной сферы, предполагающие различие двух областей в составе каждого коммуникативного акта: области речевых действий и области частных интересов. Дистанция между партнерами определяется не только социальным статусом (например, начальник - подчиненный)» [Остякова, 2020: 29]. Любой коммуникативный акт предусматривает определенную дистанцию между участниками: она оказывается то более, то менее значительной, но ее не может не быть вовсе. Полагать, что собеседник всегда расположен вступить в речевой контакт, есть одно из самых прагматических заблуждений. Предлагая контакт, человек уже тем самым нарушает границы

личной сферы, а потому согласие адресата на участие в коммуникативном акте есть само по себе одолжение. Поэтому забота о соблюдении интересов собеседника не менее важна, чем забота об удовлетворении собственных интересов.

2.Максима великодушия (сведите к минимуму пользу для себя; увеличьте ценность общения). это максима предполагает необременение собеседника, иначе говоря, предохраняет собеседников от доминирования в ходе коммуникативного акта, который принадлежит обеим сторонам и строится в соответствии с принципом равномерного распределения речевой инициативы. В соответствии с этим принципом вежливости высоко ценится умение таким образом вести беседу, чтобы, с одной стороны, избежать дискомфорта, с другой стороны - не доводить ощущение комфорта до абсурда. Иными словами, собеседнику не следует быть обезоруживающе любезным.

3.Максима одобрения (сведите к минимуму недовольство других; максимизируйте похвалу других). «Она предполагает, что позитивность как принцип оценки должен лежать в основе мировосприятия говорящего. Считается, что успешность коммуникативного акта во многом зависит от атмосферы, в которой он разворачивается» [Leech, 1983: 132]. Атмосфера же эта определяется не только позициями собеседников по отношению друг к другу, но и позицией каждого из них по отношению к миру, а также тем, совпадают ли эти позиции.

4.Максима скромности: сведите к минимуму хвалу себе. Максимизируйте свое самообладание.

5.Максима согласия (сведите к минимуму разногласия между собой и другими. Максимизируйте согласие между собой и другими). Это максима непротивления, представляет собой прямую противоположность бытующему стереотипному утверждению, согласно которому “в споре рождается истина”. Любая достаточно серьезная конфликтная ситуация, возникшая по

ходу взаимодействия, делает коммуникативный акт безнадежным. Всякая разумная коммуникативная стратегия предполагает доведение коммуникативного акта до некоторого продуктивного результата. Однако, поскольку представления о продуктивном результате у собеседников могут существенно расходиться, то единственно трезвой коммуникативной стратегией для речевых ситуаций является снятие конфликта путем взаимной коррекции коммуникативных тактик собеседников. Здесь и вступает в силу максима согласия.

б. Максима симпатии - это максима благожелательности (Сведите к минимуму антипатию между собой и другими. «Максимизируйте симпатию между собой и другими»). эта максима, как и другие максимы принципа вежливости, “работает” на метатекст, то есть создает благоприятный фон для перспективного предметного разговора. Доброжелательность часто является условием “работы” других максим вежливости. Например, максимуму такта невозможно соблюсти, не соблюдая максимы доброжелательности. Максима доброжелательности призвана охранять и речевые ситуации с намечающимся конфликтом» [Leech, 1983: 132].

Модель Лича заключается в том, можно ли объяснить вежливость в терминах этих ограниченных максим и зависит ли она исключительно от расчета говорящего. Эти максимы индуцируются интроспекцией и логическим анализом, а не качественным и количественным анализом данных, основанным на строгих процедурах, поэтому могут быть добавлены новые максимы.

1.1.1.3. Понятие лица в теории вежливости

Второй отправной точкой в теориях вежливости в рамках инструментальной точки зрения является понятие лица Гоффмана и его понимание вежливости [Goffman 1972]. Гоффмановское понятие лица

соотносится с "позитивной социальной ценностью, которую человек фактически утверждает для себя по линии, которую другие предполагают, что он принял во время определенного контакта" [Goffman 1972: 319]. Это лицо находится в потоке событий во время встречи. Если встреча создает для этого человека лицо, которое лучше, чем он мог бы ожидать, то он, скорее всего, будет чувствовать себя хорошо. Если его ожидания не оправдаются, он, скорее всего, будет чувствовать себя плохо. Желание сохранить лицо, и страх потерять его – это черты человека, выходящие за все культурные, этнические, социальные, сексуальные, экономические, географические и исторические границы. В этом смысле вежливость имеет важную функцию, выходящую за рамки повседневного этикета, и, подобно дипломатическому протоколу, она стремится обезоружить агрессию и конфликты в социальных взаимодействиях, ограничивая посягательство на интересы собеседника, его невозмутимость или личные интересы. Однако, как верно подметил Веркхофер [Werkhofer, 1992], Гофман расположил лицо в частную сферу [Goffman, 1972:320], следовательно, его концепция вежливости имеет индивидуалистическую характеристику.

Обосновывая свой взгляд на вежливость, П. Браун и С. Левинсон, называют лицо универсальным понятием, представляющим собой своеобразный социальный имидж, в сохранении которого заинтересован каждый член общества [Brown, P. & Levinson 1978, 1987]. Например, в русском языке можно встретить выражения, где слово лицо соответствует понятию социальный имидж: сохранить лицо, потерять лицо, не ударить в грязь лицом.

В процессе общения участники коммуникации заинтересованы в сохранении как своего лица, так и лица партнера. При этом сохранение лица — это не цель коммуникации, а условие, без выполнения которого нормальное общение невозможно. Э. Гоффман образно отмечает, что

научиться сохранять лицо - это все равно, что выучить правила дорожного движения применительно к сфере социального общения.

П. Браун и С. Левинсон вводят в своих исследованиях понятия «негативного» и «позитивного» лица, подразумевая под первым “желание быть независимым”, иначе говоря, желание иметь свободу действий и недопустимость вмешательства со стороны, а под вторым - “желание быть желанным” другими.

Ученые вводят также понятия позитивной и негативной (или положительной и отрицательной) вежливости, которые имеют разную направленность. «Первая основана на сближении, вторая - на отдалении. Каждый из этих типов вежливости представляет собой систему коммуникативных стратегий, при помощи которых достигаются основные цели вежливого общения» [Остякова, 2020].

По мнению авторов, демонстрация солидарности и сохранение дистанции составляют суть вежливого поведения, а также отмечают, что, вступая в контакт, необходимо приблизить собеседника, сократить разделяющую дистанцию (стратегии позитивной вежливости), а продемонстрировать свое взаимное почтение, уважение независимости партнера — это стратегии негативной вежливости.

«В социолингвистической литературе существуют также и другие термины названных типов вежливости. Позитивная вежливость называется также вежливость солидарности или вежливость сближения, а негативная вежливость - вежливость почтения или отдаления. Сближение и отдаление можно назвать гиперстратегиями вежливости, определяющими наиболее общие коммуникативные цели. В исследованиях в области кросскультурной коммуникации, больше внимания уделяется стратегиям негативной вежливости, так как вежливость, являясь необходимым условием общения, особенно важна при исполнении побуждения. Стратегии позитивной и негативной вежливости охватывают основные приемы, используемые

коммуникантами в повседневном общении» [Остякова, 2020]. Взяв за их основу, можно предположить, что вежливость - это соблюдение баланса, равновесия между интимностью и дистантностью. При этом точка этого равновесия варьирует не только в зависимости от конкретного коммуникативного контекста, но и от типа культуры в целом. Задача коммуникантов состоит в оптимальном выборе стратегий вежливости в соответствии с социально-культурными нормами и ожиданиями партнера, с тем, чтобы не оказаться ни чрезмерно формальным, ни слишком фамильярным.

Несмотря на свою осуществимость и гибкость, многие аспекты модели Брауна и Левинсона часто и систематически оспариваются. Наиболее серьезные опасения касаются следующих аспектов: сильного стремления к универсальности своей модели вежливости, понятий "лицо" и "угроза лицом", понимания вежливости как индивидуального стратегического поведения, структурированного непосредственными целями говорящего, а также связи между вежливостью и косвенностью.

1.1.1.4. Несовпадение постулатов западных и «незападных» теорий вежливости

Однако независимое толкование "я" Браун и Левинсона, одобренное многими западными культурами, оспаривается зависимой или взаимозависимой интерпретацией "я", предпочитаемой незападными или восточными культурами. Например, в своем обсуждении китайской концепции лица Ху [Hu, 1944] различает два вида лица: Линь (Lien) означает уважение группы к человеку, имеющему хорошую репутацию, Мин-Цзы (Mien-tzu) отсылает к определенному виду престижа, который подчеркивается в данном обществе: это репутация, приобретенная благодаря достижениям в жизни, достигнутая посредством успеха и

целеустремленности (Mien-tzu) [Hu, 1944: 45]. Такое социально ориентированное понятие лица, очевидно не похоже на концепции позитивного и негативного лица, предложенные П.Браун и С.Левинсоном. Что касается японской культуры, то Мацумото [Matsumoto, 1988] также утверждает, что японский индивид ведет себя не как независимый человек с определенными правами и определенной областью независимости, а прежде всего как член группы (а "bunch holder"), связанный определенным образом с другими членами группы. Следовательно, принятие другими лицами зависит не от уважения чужой территории, но в значительной степени от правильного сохранения социального ранжирования других. Японское понятие лица, соответственно, связано с поддержанием порядка рангов, а вежливость для японцев – это, главным образом, соблюдение социально обусловленных правил поведения.

С другой стороны, совершенно иную точку зрения демонстрирует Штрекер [Strecker, 1993], предлагая понимание лица, принятого у южно-эфиопской народности хамар. Концепт вежливости у народности хамар не является производным от понятия лица в понимании Браун и Левинсона, и с другой стороны, не соответствует понятию Ху или Мацумото. Но вместо этого оно выводится из понятия "baigo", самого общего аспекта личности, относящегося к его жизненной силе, благополучию, удаче и везению. Гипотеза Штрекера относительно теории вежливости хамара, вместе с интерпретациями китайских и японских понятий лица и вежливости, выдвинутых Ху и Мацумото, указывают на сложный характер вопросов, поднимаемых понятиями "я", "лицо", "вежливость", и требуют серьезной теоретической переоценки, чтобы избежать ошибочных обобщений.

Еще один момент, в котором подвергаются критике идеи Браун и Левинсона - применение разговорных импликатур Грайса и их отождествление вежливости с опосредованностью. Идея состоит в том, что вежливое высказывание раскрывает истинное намерение говорящего только

косвенно, и чем более угрожающим является это высказывание, тем более косвенным оно должно быть. Эти гипотезы часто подкрепляются данными о требовательном поведении, полученными из западных культур. Хельд [Held, 1992] считает, что "успех и последующее влияние этих подходов можно увидеть не только в способности определять опосредованность в ее интерактивной функции, но и в том, что традиционная идея уважения и такта получает свою наиболее правдоподобную форму через теории опосредованности" (Mien-tzu) [Hu, 1944:139]. Тем не менее, кросс-культурная литература о запросах, похоже, не поддерживает универсальную связь между косвенностью и вежливостью. Часто отмечается, что не все культуры воспринимают прямоту как заведомо менее вежливую, чем косвенность, а косвенность не всегда используется из-за ее функции вежливости. Например, Таннен [Tannen, 1981:82] показывает, что американские участники речевого акта (speech interactants) склонны говорить более прямо, чем греческие участники речевого акта, но это не означает, что американцы менее вежливы. В ряде случаев работа над вопросами на американском, английском и иврите, Блюм-Кулька [Blum-Kulka, 1987:89] также демонстрирует, что носители иврита проявляют больше предпочтения к прямому стилю, чем носители английского языка. Интерпретируя эту реальность, Блюм-Кулька [Blum-Kulka, 1992] предполагает, что косвенные просьбы меньше десяти используются в иврите из-за их когнитивной отягощенности и потенциально иррациональной иронии. Прямой стиль предпочтителен, потому что он помогает усилить интимность и укрепить аффективные связи [Blum-Kulka, 1990], особенно в контексте "закулисного события", такого как семейный обед.

Мацумото [Matsumoto, 1988] также указывает, что косвенность редко используется в японском языке в качестве средства вежливости. Даже Лич [Leech, 1983], предлагая шкалу косвенности для максимы такта (с тем же пропозициональным содержанием, чем более косвенным является

иллокутивный акт, тем более вежливым является высказывание), обращает наше внимание на то, что функционирование шкалы косвенности будет зависеть от соотношения между иллокутивной целью и социальной целью высказывания. Его доказательства бросают вызов прямой связи между косвенностью и вежливостью и заставляют универсальный постулат казаться довольно сомнительным.

Дальнейшая критика касается индивидуалистического подхода к речевому действию Браун и Левинсона. Веркхофер [Werkhofer, 1990] жалуется, что их индивидуальность отражается по меньшей мере в четырех аспектах их аргументации: 1) она когнитивистична в том смысле, что описывает происходящее как происходящее в когнитивном аппарате отдельного говорящего; 2) вся процедура инициируется первоначальным актом или намерением говорящего; 3) первоначальное намерение говорящего не ограничено социальными соображениями; и 4) намерение говорящего ограничено ограниченным подмножеством эгоцентрических или угрожающих лицу факторов. Веркхофер не говорит, что эти предположения совершенно нереалистичны, но подразумевает, что индивидуальный стратегический выбор - это только частный случай, и постулирует, что чрезмерные обобщения разрушают многие другие классы высказываний [Werkhofer, 1990:167].

Таким образом, начиная с идей Р.Грайса о рациональном говорящем агенте и рассуждения о кооперативном принципе и роли импликатуры в вежливости, а также сочетание этих идей с понятием Гоффмана о лице и его связи с вежливостью, теоретики в рамках инструментальной перспективы подчеркивают инструментальные функции и индивидуалистические характеристики вежливости, связывающие вежливость и намерение защитить лицо в отношениях «средства-цель». Данный подход целенаправленно снизил роль социальных факторов в развитии общества, сдерживающее социальное поведение, и на самом деле, не видится применимым к описанию

и анализу данных вежливости в многих незападных языках. В результате получается, что начиная с начала восьмидесятых годов XX в. некоторые исследователи категории вежливости начали сомневаться в универсальности этого подхода и попытались выработать альтернативную перспективу, которая в большей степени применима к конкретным языкам. В этом и есть перспектива контекста, которую мы считаем более применимой к таким языкам, как таджикский и русский.

1.1.2. Понятие вежливости и теории классификации вежливости в российской и таджикской лингвистике

Речевая коммуникация и, в частности, речевой этикет представляют собой достаточно привлекательные аспекты исследования. В условиях современной коммуникации изучение единиц речи является актуальной задачей. Исследователи фокусируют свое внимание на таких явлениях, которые ранее находились на периферии лингвистической науки: речевой акт, интенция говорящего, речевое воздействие, проблемы взаимодействия коммуникантов, особенности речевой ситуации, причины коммуникативных неудач, коммуникативные стратегии и тактики разговорной речи. Все эти аспекты исследований связаны с изучением категории вежливости.

В последнее время не только в российском, но и таджикском языкознании заметен растущий интерес к изучению его антропометрических аспектов, в целом, и категории вежливости, в частности. Она изучается на материале одного языка в рамках отдельности лингвокультурной общности, а также на материале нескольких языков в различных лингвокультурных общностях, что позволяет проводить межкультурные сравнения в этой области.

Существует огромное количество теорий, связанных с категорией вежливости. Многие думают, что четко представляют, что такое вежливость,

вежливое поведение. Но дать определение вежливости не так просто, как это кажется, на первый взгляд. Разные люди по-разному описывают вежливое поведение.

1.1.2.1. Определение понятия вежливости

Рассмотрим дефиниции понятия вежливости в словарях. «Словарь по этике» определяет вежливость как: «...моральное качество, характеризующее человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой поведения и привычным способом обращения с собеседником» [Словарь по этике, 1975:46]. Из определения следует, что вежливость непосредственно связана с уважением и готовностью оказать услугу тому, кто в ней нуждается, это и такт, и деликатность. А речевой этикет - это неотъемлемый элемент вежливости.

В «Энциклопедии этикета» можно найти следующее определение вежливости: «... это совокупность поступков, содержание и внешнее проявление которых соответствуют моральным принципам» [Панкеев, 2002:39]. Определение дано с точки зрения поведенческого аспекта («совокупность поступков»), которое включает в себя языковой аспект.

В толковом словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ» *одоб* трактуется *آداب* адаб [ФЗТ, 1969].

В «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» **одоб** - вежливость, воспитанность; почтительность; этика; приличия [ФТР, 2006:377].

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» слово **одоб** – 1. **адаб**. 2. рафтор ва кирдори неку писандида дар зиндагӣ, муомилаи эҳтиромкорона, боназокат ва аз рӯи одоб; **шарти одоб** тақозои рафтори эҳтиромкорона ва боназокат дар муомила бо одамон; **одоби муошират** тарзи муомилаи некӯ дар муносибат бо одамон [ФТЗТ:2008:20].

Вежливое отношение к людям всегда высоко ценилось людьми. Об этом свидетельствует ряд слов в различных языках, обозначающих данное

качество: вежливый, учтивый, воспитанный, любезный, приветливый, внимательный, добрый, почтительный, благородный, тактичный, деликатный, корректный. В этом синонимическом ряду доминанту составляет слово вежливый, лексическое значение его - «который соблюдает правила приличия, проявляет внимательность; вежливый» [Словарь по этике, 1975: 304]. Ряд синонимов имеют разные проявления вежливости. Так, вежливый - это «почтительно вежливый» [Словарь по этике, 1975: 293]; любезный - также «почтительно вежливый в обращении с людьми; вежливый» [Словарь по этике, 1975: 165]; любезен - «внимательный, приветливый к кому-нибудь» [Словарь по этике, 1975: 565]; тактичный - «обладающий чувством меры, такта» [Словарь по этике, 1975: 26]; корректный - «который тактично и вежливо обращается с людьми» [Словарь по этике, 1975: 287]; деликатный - «вежливый, любезный, всегда готов проявить внимание, сделать услугу» [Словарь по этике, 1975: 237].

Понимание вежливости отражено в работах Н. И. Формановской [Формановская, 1989] и Т.В. Лариной [Ларина, 2003]. Так, Т.В. Ларина пишет: «Вежливость понимается как национально-специфическая коммуникативная категория, содержанием которой является система ритуализованных стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм при интеракциональной коммуникации (установлении, поддержании и завершении межличностного контакта)» [Ларина, 2003:7]. Она также отмечает, что понятие вежливости в разных культурах различно. В каждой культуре существует свое содержание понятия вежливости, которое отражается в языке.

Из вышеперечисленных определений мы можем сделать вывод, что вежливость - это соблюдение правил приличия в речи и в поступках, проявление воспитанности, это основа этикетного поведения, неотъемлемый признак любого коммуникативного акта.

По нашему мнению, категория вежливости представляет собой комплекс языковых индикаторов - набор знаков (клише, стереотипных фраз) и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление.

Вежливость - (в языке), термин, традиционно используемый для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Эти социальные отношения могут быть многообразными и далеко не сводятся только к вежливости в обиходном смысле этого слова.

«Проблематика вежливости как лингвистического феномена включает такие вопросы, как разработка концепции вежливости, изучение социально-психологических факторов, определяющих формы и функции вежливого поведения, установление взаимосвязи категории вежливости и типа дискурса, описание языкового выражения принципов вежливости» [Нагиев, 2020:63].

В лингвистике категория вежливости рассматривается в рамках общей стратегии речевого поведения коммуникантов или при анализе особенностей речевых актов, ситуаций (извинения, благодарности, комплимента, выражения сочувствия и т.д.) в конкретном языке.

Классификации вежливости, предложенные различными авторами, указывают на то, что вербальное представление вежливости зависит от большого ряда факторов. В каждой классификации, разрабатывающей различные аспекты данного явления, ставится целью определение того, чем именно должны руководствоваться участники коммуникации для успешной реализации своих коммуникативных намерений. Подобные классификации акцентируют внимание на том, что в зависимости от типа вежливости существуют различные способы вербальной реализации в контексте определенной ситуации, межперсональных отношений между говорящим и адресатом, межкультурных факторов.

Различные аспекты речевого этикета и категории вежливости в таджикской филологической школе были затронуты в работах отечественных ученых-исследователей и творческих личностей Таджикистана, таких как А.Л. Бухоризода, А. Дехоти, М.Н. Касимова, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, Б. Бободжонова, Ш. Кабилов, Б. Шарифов, С. Хакимова, Холиков Н.А. и др..

Д.М.Искандарова исследовала в своих работах такие аспекты вежливости и речевых формул, как средства выражения просьбы в таджикском языке [Iskandarova, 2005:9], индикаторы социального статуса в таджикском речевом этикете [Искандарова, 2006:132], вежливость в контексте межкультурной коммуникации [Iskandarova, 2014:56].

В своих работах Д.М. Искандарова подчеркивает, что в основе вежливого поведения лежит «понятие самоуважения, хотя принято считать, что вежливость по своей сути есть проявление уважения к другому человеку» [Искандарова 2006: 133].

Бободжонова Б.Ш. в диссертационной работе «Категория вежливости в таджикском языке» рассматривает теоретические вопросы лексических, морфологических и синтаксических средств выражения вежливости в таджикском языке.

Особое внимание Б.Ш. Бободжанова уделяет морфологическим элементам, которые используются для выражения уважения в таджикском языке. Исследователь отмечает, что среди морфологических средств, выражающих категорию вежливости, особая роль принадлежит глагольным окончаниям. В этом случае они употребляются всегда в форме множественного числа, независимо от того, что в роли подлежащего выступает существительное или местоимение [Бободжонова, 2001:11].

Исследователь отмечает, что морфологические средства выражения достаточно тонки и одновременно устойчивы. Морфологический способ выражения уважения является доказательством незыблемости категории вежливости в языке [Бободжонова, 2001:15]. Отмечая синтаксические

средства выражения вежливости, Бободжанова Б.Ш. указывает, что при выражении уважения согласование сказуемого с подлежащим приобретает особый характер, отличающийся от общеграмматических правил. Это различие проявляется прежде всего в том, что, если подлежащее в форме имени в ед. числе выражает уважение, почтительность, то сказуемое обязательно принимает форму множественного числа [Бободжонова, 2001:15]. В диссертации исследователем представлена классификация подлежащих, служащих для выражения уважения. В этой классификации основное место принадлежит подлежащим, выраженным существительными, обозначающими родство, должность, пост, чин, социальное положение и т.д.

Наряду с упомянутыми трудами о категории вежливости в таджикском языке, следует отметить докторскую диссертацию Джураевой М. Р. Данный труд представляет собой опыт подробной интерпретации и фиксации устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана.

В диссертационной работе Джураевой М. Р. «Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана» проводится детальный анализ теоретических основ лингвистического анализа речевого этикета и журналистского общения, тенденции употребления устойчивых формул общения в современных таджикских СМИ, а также в работе рассматриваются новые явления при употреблении устойчивых формул общения в текстах СМИ.

Джураева М. Р. утверждает, что «в речевом этикете воплощаются исторические закономерности Ты/Шумо - Ты/Вы общения. Системность Ты/Шумо - Ты/Вы формул в таджикском языке и в таджикской речи приводит к выводу, что в таджикском речевом этикете существует сложный механизм включения и переключения отношений официальности / неофициальности, доверительности, фамильярности, сдержанности,

холодности и т.п. Ты/Шумо - Ты/Вы формы в речевом этикете позволяют в пределах осознаваемых социальных ролей, постоянных и переменных ролевых признаков выдерживать общение в избранной тональности» [Джураева, 2017: 290].

Еще одной интересной работой является кандидатская диссертация Холикова Н.А. «Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур» [Холиков, 2019]. Автор исследует «роль вежливости в совершении речевых актов обращения, приветствия и благодарения с точки зрения речевой культуры носителей таджикского и турецкого языков. Эти речевые акты включают стратегии обращения, приветствия и благодарения, направленные на поддержание комфортных взаимоотношений и предотвращение конфликта между участниками сообщества» [Холиков, 2019: 4].

Холиков Н.А. отмечает, что «в ходе исследования речевой культуры носителей таджикского и турецкого языков было выявлено, что представители этих культур предпочитают позитивную макростратегию вежливости при выборе данных речевых актов. Культурные и религиозные ценности данных народов требуют демонстрации высокого уважения к собеседнику и рамки этики четко определяют эти требования» [Холиков, 2019: 20].

1.1.2.2. Вежливость как концепт

В последнее время многие исследователи отмечают, что главной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов. «В основе мировосприятия каждого народа лежит своя система социальных стереотипов, предметных значений, поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено.

В особенностях коммуникативного сознания кроется проблема различий в коммуникативном поведении. Для изучения коммуникативного сознания народа большое значение имеет изучение коммуникативных категорий, а также знание концептов, связанных с его коммуникативной деятельностью» [Остякова,2020].

Концептосфера каждого народа имеет свои особенности. По определению Ю.С. Степанова, «концепты представляют собой основную ячейку культуры в ментальном мире человека, что делает особенно важным их изучение при рассмотрении вопросов межкультурной коммуникации» [Степанов, 2004:40].

Понятие концепт имеет в научной литературе разное толкование, и под ним часто понимается разное содержание. Различают когнитивный, психолингвистический и лингвокультурный концепты. «Для лингвокультурологических исследований наиболее предпочтительным представляется лингвокультурный концепт, под которым понимается условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Маслова, 1997:50].

«При рассмотрении вопроса о вежливости в межкультурном аспекте, следует исходить из того, что понимание вежливости в разных культурах различно. Так, например, у одних народов вежливость может ассоциироваться с почтительностью и почитанием, у других - со скромностью, у третьих - с демонстративным вниманием к окружающим» [Остякова,2020]. Поэтому некорректно говорить о том, что один народ невежлив или более вежлив, чем другой. Понять и объяснить, что такое вежливость можно только через рассмотрение культуры и особенностей социальных отношений, характерных для ее представителей.

«Вежливость следует рассматривать как коммуникативную категорию. Под коммуникативными категориями понимаются общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его

осуществления» [Формановская, 1989:5]. Они отражают коммуникативное сознание человека, содержат определенные знания о коммуникации. Категория вежливости является одной из важнейших коммуникативных категорий, поскольку ей принадлежит важная роль по обеспечению гармоничного общения.

С точки зрения межкультурной коммуникации, «вежливость - это, прежде всего, соблюдение норм общения путем использования коммуникативных стратегий, направленных на достижение гармонии и взаимопонимания. Вежливость включает в себя все то, что способствует бесконфликтному общению» [Нагиев, 2020]. То есть, вежливость - это национально-специфическая коммуникативная категория, содержанием которой является система стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм. Основная цель вежливого поведения состоит в том, чтобы показать партнеру доброжелательное отношение к нему. Достигается эта цель при помощи различных коммуникативных стратегий, выбор которых зависит от многих коммуникативных факторов - психологических, социальных, культурных. «Содержание вежливости является национально-специфичным. эта специфика проявляется не только через особенности употребления разных этикетных формул, но и через коммуникативные стратегии, действия, направленность которых определяется типом социальных отношений и господствующими культурными ценностями. А незнание стратегий, специфичных для другой культуры, приводит к тому, что коммуниканты строят высказывания, используя свои собственные стратегии, что становится причиной неверного восприятия собеседниками их намерений и в итоге - к коммуникативной неудаче» [Рашидова, 2003:19].

Наиболее точное и правдивое определение вежливости можно найти у Медынского Е.Н., который рассматривал «вежливость как форму общения

человека с людьми, в основе которой лежит чувство собственного достоинства», “выражение сдержанного, корректного, деликатного отношения к людям”. Словарь по этике определяет вежливость как моральное качество, характеризующее поведение человека, для которого уважение к людям стало повседневной нормой поведения.

Вообще, вежливость - это элемент требований культуры поведения, включающий внимательность, внешнее проявление доброжелательности, готовность оказать услугу, деликатность. «Вежливость по Медынскому может приобретать ту или иную эмоциональную окраску и делать человека приветливо-вежливым (ко всем окружающим), почтительно-вежливым (к старшим по возрасту), требовательно-вежливым (к детям), холодно-вежливым (к людям, которые по какой-то причине неприятны)» [Маслова, 1997:110].

Многие российские ученые занимались вопросам типологии вежливости, а также выделяли стратегии вежливости. Так, например, Е.В. Ключева рассматривала принцип вежливости в коммуникативном кодексе. Автор отмечает, что, «как и принцип кооперации, неотъемлемой частью коммуникативного кодекса является принцип вежливости» [Ключева, 1998]

1.2. Проблемы разграничения сознания и языкового сознания в науке

В современном языкознании термин «языковое сознание» является достаточно привычным и осознается как одно целое понятие, несмотря на то, что язык и сознание относятся к разным сферам: язык - к лингвистике, сознание - к психологии. Существование «термина «языковое сознание» указывает на тесную взаимосвязь между языком и сознанием, которая обсуждается учеными в течение длительного времени. В связи с этим можно сказать, что изучение языкового сознания является одним из самых сложных

психолингвистических проблем, так как само сознание представляет собой высшую форму отражения психики, связанную с нейрофизиологическими механизмами функционирования когнитивной сферы человека, которые не даны нам в непосредственном наблюдении» [Абильдинова, 2018]. В то же время становление, формирование и развитие сознания происходит только в языковой среде, при вербальном общении, который является продуктом человеческой деятельности и определенного уровня культуры, из чего следует, что язык - это необходимое условие существования сознания.

Согласно З. Фрейду, которому принадлежат первые попытки изучения структуры сознания человека, сознание личности имеет трехкомпонентную структуру. По З. Фрейду в структуре сознания выделяются такие элементы, как подсознание, сознание, сверхсознание. Подсознание и сверхсознание образуют состав бессознательного [Фрейд, 1999:385].

К.Г. Юнг выделял в структуре сознания собственно сознание, которое назвал *эго*, *индивидуальное бессознательное*, в его терминологии *оно* и *коллективное бессознательное*, которое основано на *архетипах*, иначе говоря представлениях, сформированных у человечества в далеком прошлом. Сознание, таким образом, представляет собой деятельность, которая поддерживает связь между *психическими содержаниями* и *эго* [Юнг, 1996].

Рэй Джекендофф [Jakendoff, 2007] утверждает, что большая часть работ по сознанию имеет дело “почти исключительно с визуальным опытом”, и предлагает больше сосредоточиться на языковом сознании. Р. Джекендофф предполагает, что так называемая фонологическая способность (разделять высказывания на слова и слоги) лежит в основе языкового сознания.

Дэвид Чалмерс утверждает, “что сознание ставит самые сложные проблемы в науке о разуме” [Chalmers, 2010:3]. Термин “сознание” охватывает целый ряд явлений, многие из которых, по мнению Д.Чалмерса, являются простыми проблемами (например, способность различать,

классифицировать и реагировать на стимулы, сообщать о психических состояниях, фокусировать внимание, контролировать поведение и т. д.).

Если считать, что язык имеет особую функцию, то языковое сознание подпадает под то, что Д.Чалмерс [Chalmers, 2002, 2010] называет простой проблемой сознания. Однако Р.Джекендофф предположил, что языковое сознание может пребывать не в значении, а в фонологии. Потенциально это предложение могло бы обеспечить связь между простыми и сложными проблемами сознания [Jackendoff, 2007].

На самых ранних стадиях овладения языком сознание возникает на уровне лингвистической феноменологии. На этих ранних стадиях овладения языком ребенок не осознает, что то, что он воспринимает, является языком. Джекендофф утверждает, что семантика не является ни необходимой, ни достаточной для языкового сознания. Возможно, языковое сознание возникает раньше, чем ребенок получает доступ к семантике. При рождении ребенок способен воспринимать некоторые звуки как "языковые" и фокусировать на них свое внимание. В течение первого года жизни он учится тонко настраивать свое восприятие и производить звуки своего языка. Это сложное взаимодействие лингвистических и неязыковых компонентов может служить основой для проверки гипотез, касающихся языкового сознания.

Труд Джекендоффа открывает новые интересные перспективы исследований языкового сознания, которые были сосредоточены преимущественно на визуальном восприятии. Предположение о том, что фонология является локусом языкового сознания, делает акцент на феноменологии, а предложение об оценочных признаках обосновывает языковое сознание в личном опыте [Jackendoff, 2007].

Абильдинова Ж.Б. отмечает, что «Категорию сознания одним из первых ученых в российской науке начал изучать Л.С. Выготский, который считал, что сознание целостно и его нужно рассматривать через поведение человека, а также его речевую деятельность» [Абильдинова, 2018].

Исследование человеческого сознания в отрыве от языка представлялось ему невозможным: «<...> сознание есть взаимодействие, отражение, взаимовозбуждение различных систем рефлексов», это «вербализованное поведение», так как «слово услышанное - раздражитель, слово произнесенное - рефлекс, создающий тот же раздражитель. Здесь рефлекс обратим, потому что раздражитель может становиться реакцией, и наоборот» [Выготский, 1982:89, 95]. На основе такого понимания речевые рефлексы выступают в роли речевых знаков, обладающих определенным значением и создающих основу социального поведения и коллективной координации людей.

А.Н. Леонтьев в своих научных воззрениях исходил из того, что внутренние психические процессы возникают в практической деятельности человека и в процессе его общественной жизни, поэтому сознание - это «особая форма деятельности - продукт и дериват развития материальной жизни, внешней материальной деятельности, которая преобразуется в ходе общественно-исторического развития во внутреннюю деятельность, в деятельность сознания...» [Леонтьев, 1975:157].

А.Н. Леонтьев при изучении сфер человеческого сознания, выделял его три составляющие: *чувственную ткань сознания, значение и личностный смысл*. Исследователь вводит понятие *образа*, который выступает в качестве конкретной единицы сознания, для определения специфического характера деятельности человека. «Чувственная ткань сознания образует чувственный состав конкретных образов реальности, которые воспринимаются сознанием или всплывают в памяти. Образы имеют различие по чувственному тону, степени ясности, модальности, большей или меньшей устойчивости и т. д.» [Леонтьев, 1975:133].

С.И. Рубинштейн полагал, что связь языка и сознания «теснейшая» и что «без языка нет сознания», но между тем природа языка и сознания не позволяет отождествлять данные понятия: «Однако неверно попросту отождествлять сознание с языком, сводить его к функционированию языка

(эта отнюдь не новая тенденция усилилась в последнее время у нас в связи со значением, которое приобрело понятие второй сигнальной системы). Верное положение о необходимой связи сознания и языка становится неверным, когда этой связи сознания с языком придается самодовлеющий характер, когда она обособляется от связи сознания с общественно осуществляемой деятельностью людей и добываемыми в ней знаниями. Только включаясь в эти связи, а не сам по себе, язык и обретает свое необходимое значение для сознания» [Рубинштейн, 2000:154].

Разработкой проблем языкового сознания занимался также А.Р. Лурия, который считал, что «человек отличается от животных наличием языка как системы кодов, обозначающих предметы и их отношения, с помощью которых предметы вводятся в известные системы или категории. Эта система кодов ведет к формированию «категориального сознания», поэтому проблема сознания и отвлеченного мышления находится в тесной связи с проблемой языка» [Лурия, 1998: 29].

В своих исследованиях также разграничивают сознание и языковое сознание З.Д. Попова, И.А. Стернин, которые полагают, что этот вопрос не следует сводить к проблеме терминологической традиции, поскольку он является весьма существенным для лингвистики. Ученые полагают, что именно механизмы речи, а также совокупность знаний человека о своем языке представляют языковое сознание, под которым они предлагают понимать «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [Попова, Стернин, 2007:32].

В.П.Красных не считает вопрос разграничения понятий «сознание» и «языковое сознание» принципиально важным. По мнению ученого, человек является носителем сознания, полноправным членом общества, личностью, одной из видов деятельности которой является речевая деятельность, она

рассматривает языковое сознание как ипостась или часть сознания: «Говоря о языковом сознании, мы имеем в виду ту «ипостась» сознания, которая связана с речевой деятельностью личности» [Красных, 2003:12].

Под языковым сознанием В.В. Красных понимает «закрепленный в языковых значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке. Языковое сознание реализуется в вербальном поведении» [Красных, 2001:38].

Обзор работ по проблеме показал, что сознание рассматривается учеными как «психическая способность человека воспринимать действительность в виде образов и отображать ее в знаковой форме, взаимодействие различных систем рефлексов, способствующих постижению человеком объективного мира и своего бытия, феномен, отличающий человека от животного наличием мышления и языка, основа духовного мира человека, продукт общественной жизни, результат практической и познавательной деятельности человека» [Абильдинова, 2018].

Важной особенностью сознания является способность воспринимать и отображать действительность в процессе мышления. В результате чего важно понимать, что сознание и мышление - не одно и то же, а суть разные понятия. Мы согласны с точкой зрения И.А. Стернина, который считает, что, «во-первых, термин «сознание» акцентирует статический аспект явления, мышление - динамический, а во-вторых, сознание — это свойство мозга, мышление — это деятельность мозга, наделенного сознанием (то есть мыслительная деятельность)» [Стернин, 2002].

1.2.1. Психолингвистический и лингвокогнитивный подходы в изучении языкового сознания

Детальное и системное изучение языкового сознания осуществляется в современном отечественном языкознании в рамках как психолингвистического, так и лингвокогнитивного подходов. Отсутствие с

одной стороны, четкого разграничения понятий «сознание», «языковое сознание» и «этноязыковое сознание», и однозначного понимания языкового сознания, с другой стороны, привело к появлению различных трактовок и подходов к определению данных понятий.

Основу современных психолингвистических исследований составляет изучение языкового сознания представителей той или иной этнической общности. В свою очередь посредством изучения языкового сознания достигается понимание универсального и этноспецифичного в национальных картинах мира. Языковое сознание, таким образом, определяет образ мышления лингвокультурной общности, репрезентирует особенности ее когнитивной деятельности, специфику мировосприятия и миропонимания, а также культурные ценности и доминанты. В этом плане интересны исследования таджикских лингвокогнитивистов Д.М.Искандаровой, М.Б.Давлатмировой, Н.И.Каримовой, З.А.Гуловой и др. («Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана» (лингвистические аспекты) [Искандарова и др., 2016].

Следовательно, языковое сознание, отражает менталитет народа, поскольку связано с психической деятельностью человека, его языком и культурой. Более того, языковое сознание является не только отражением менталитета, но и его составной частью, поскольку определяет и оказывает формирующее влияние. Так, прослеживая связь между языковым сознанием и менталитетом, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что в формировании и репрезентации того или иного этнокультурного пространства участвуют как когнитивные смыслы, так и языковые значения. Согласно точке зрения ученого, «общественное сознание на высшем этапе своего становления формируется главным образом при участии лингвокреативного мышления. Творческая интерпретация отдельных фрагментов и элементов концептуальной картины мира, осмысление их структурных взаимосвязей осуществляется на уровне языкового сознания, формирующего языковую

картину мира. В ткань восприятия всегда вплетаются слова, знания, опыт и культура поколений, и именно они создают ментальность - своеобразную форму овладения миром» [Алефиренко, 2016:84].

Очевидна связь между языковым сознанием и менталитетом, она прослеживается и в том, что «с помощью языка человек усваивает не только определенные когнитивные смыслы и языковые значения, но и ментальные стереотипы и установки, поэтому менталитет составляет глубинную основу языкового сознания. Однако менталитет - понятие более широкое, влияние на него оказывают не только языковые факты, но и природные явления, ландшафт, генетические факторы, социально-экономические и политические процессы и изменения. Считается, что в отличие от этнического менталитета, который имеет способность хоть и медленно, но трансформироваться, языковое сознание более устойчиво. Несмотря на то, что менталитет и языковое сознание определяют и влияют друг на друга, источником изучения ментальных процессов, ключом к раскрытию лингвокогнитивных смыслов выступает языковое сознание» [Абильдинова, 2018].

По мнению Н.В. Уфимцевой языковое сознание представляется как «опосредованный языком образ мира той или иной культуры, совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Уфимцева, 2000:208].

Представления об образах языкового сознания, как считает ученый, можно получить путем изучения лексических значений, тем самым акцентируя внимание на лексиколизированном, опосредованном единицей лексикона, содержании языкового сознания.

П.Я. Гальперин также рассматривает языковое сознание как образ мира и подразумевает под ним «совокупность всех языковых значений, представляющих собой исторически сложившегося, специфического для данного народа преломления «внеязыковой действительности», выделения в

ней определенных сторон, характеристик, которые в других языках не выделяются или выделяются иначе» [Гальперин, 1977:96].

В психолингвистике образ мира трактуется как основополагающий компонент культуры этноса. «Именно образ мира является универсальным механизмом адаптации этноса к окружающему миру, поскольку им задается та система координат, в которых будет действовать представитель данной этнической культуры. В процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному структурообразующие элементы этнического бессознательного - этнические константы» [Лурье, 1998:228].

Понятию «образ мира» близким по значению оказываются термины «картина мира» и «языковая картина мира». «Семантическое различие в данных терминах состоит в том, что «образ мира» и «картина мира» - это категории психолингвистические, а «языковая картина мира» - лингвистическая. Отмечается, что «образ мира» относится к более общему, сложному, комплексному, многомерному представлению о мире, а «картина мира» зачастую используется применительно к какому-либо определенному фрагменту мира, сфере деятельности, познания и/или бытия (отсюда «научная картина мира», «наивная картина мира»)» [Красных, 2001:117]. Носителем «картины мира» является человек или общество, носителем языковой картины мира является языковая личность или языковой коллектив.

Д.Б. Гудков пишет, что «языковое сознание — это мышление, реализующее себя в языковых формах для целей общения, коммуникации, иногда о нем говорят метафорически как о «говорящем сознании». Д.Б. Гудков различает языковое и когнитивное сознания. Когнитивное сознание связано с восприятием объективного мира, категоризацией его явлений в сознании индивидов и коллективном сознании общества. Языковое сознание является таким уровнем сознания, в котором образы представления,

мыслительные представления получают оформление через язык» [Гудков, 2003: 97].

О.И. Уланович рассматривает языковое сознание как вербально-смысловой конструкт: «Знаки в единстве с формируемым за ними в сознании человека психологическим наполнением выступают базовыми смысловыми структурами языкового сознания индивида, образующими в комплексе вербально-смысловой конструкт» [Уланович 2009]. При этом «базовым элементом языкового сознания выступает смысловая единица, включающая индивидуально-пропорционально представленные у каждого человека знаковый, образный и эмоциональный компоненты. Так, помимо знаков естественного языка (звуков, слов, фраз), существуют ментальные знаки, обладающие индивидуальным смыслом, имеющие пристрастную природу и связанные с отношением, индивидуальной трансформацией» [Уланович, 2009:143].

И.В. Привалова, исследуя этнокультурную маркированность языкового сознания, пишет: «этноязыковое сознание — это ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их вариабельность от одной культуры к другой» [Привалова, 2006:7]. Образ (модель) этноязыкового сознания, по мнению ученого, «конституируют функциональные единицы трех особым образом структурированных типов пространства: лингвистического, когнитивного и культурного» [Привалова, 2006:7].

Языковое сознание, по определению А.А. Шаяхметовой представляет собой превращенную форму жизнедеятельности человека, «способ вербализации человеческого социокультурного опыта и его национально-культурного осознания, включающий в себя материальное (языковое знание как материальный субстрат сознания), идеальное (психические состояния, семантика), социокультурный опыт (знания о мире), актуализирующиеся в процессе ментальной деятельности. Языковое сознание - часть

национального общественного сознания, пласт умственной структуры, содержащий сведения об особенностях культуры, психического склада какой-либо нации, своеобразно отразившихся в языке в виде особого образа мира» [Шаяхметова, 2007:97].

А.Ж. Бахралинова понимает под языковым сознанием «механизм адаптации этноса к окружающему миру, способ отражения национально-специфических особенностей этноса». Изучив языковое сознание билингов сквозь призму ассоциативного эксперимента, она приходит к заключению, что «анализ фрагментов ассоциативно-вербальных сетей разных языков позволяет увидеть особенности этнического мироощущения и мировидения через призму национального языкового сознания» [Бахралина, 2013:2].

Таким образом, ученые по-разному определяют понятие «языковое сознание»: как часть сознания, образ мира, совокупность образов сознания, вербально-смысловой конструкт, мышление, реализующее себя в языковых формах, ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка, проекцию этнокультурного сознания, механизм адаптации этноса к окружающему миру, способ отражения национально-специфических особенностей этноса, ассоциативно-смысловую форму отражения ценностно-познавательного пространства того или иного этнокультурного сообщества.

1.3. Исследования по ассоциативному сознанию и мышлению

1.3.1. Ассоцианизм: история возникновения и развития

Ассоцианизм - одна из самых устойчивых концепций в истории теоретизирования о мышлении, поскольку она одна из самых гибких и самых мощных. Основные явления кажутся ясными и бесспорными: некоторые мысли легко следуют по порядку, и частота повторения является одной из причин этого. Модели, которые формализуют и формулируют это понимание, кажется, способны уловить многие психологические явления.

Что это означает, остается спорным и гораздо менее ясным. Возникают вопросы, касающиеся конкретных механизмов, стоящих за этими явлениями, сколько явлений можно объяснить в этих терминах, каковы ассоциации и с чем они связаны.

В западной лингвофилософской науке с начала восемнадцатого века до середины двадцатого века ассоциация доминировала в теоретических рассуждениях о разуме и осталась важной концепцией в двадцать первом веке. Эта стойкость на протяжении веков и интеллектуальных традиций означает, что она манифестировалась самыми разными путями в разных точках зрения на мышление. Однако основная идея остается неизменной: одни психологические состояния объединяются легче, чем другие, и одним из факторов, объясняющих эту связь, является предварительное сведение в пары (Dacey, M. 2015).

Ассоцианизм развивался выдающимися учёными: Гербертом Спенсером, Томасом Брауном, Джоном Стюартом Миллем, Джемсом Миллем, Александром Бэном и Гербертом Спенсером. Его важной особенностью стало соединение с философией позитивизма, которая утверждала, что «каждая наука — сама себе философия».

Авторы иногда прослеживают эту идею, начиная с краткой дискуссии Аристотелем механизма памяти и воспоминаний [Aristotle, 2001]. Ассоциация получила свое название - «ассоциация идей» - в 1700 году в эссе Джона Локка о человеческом понимании (Locke, J. 1700/1974). Британские эмпирики вслед за Локком подхватили эту концепцию и встроили ее в общее объяснение мышления.

В русле традиции ассоциативизма ассоциация была отношением между образными «идеями» в цепях сознательной мысли. Возникновение бихевиоризма в начале двадцатого века повлекло за собой переформулировку концепции (Watson, J. B. 1913;1924/1930). Бихевиористы рассматривали ассоциацию как связь между физическими стимулами и двигательными

реакциями, не обращая внимания на какие-либо промежуточные «менталистские» процессы. Однако они по-прежнему относились к ассоциациям так же централизованно, как и к ассоциационисты-эмпирики.

В работах конца двадцатого и начала двадцать первого века ассоциация по-разному трактуется как связь между функционально определенными репрезентативными ментальными состояниями, такими как концепты, «субпредставительные» состояния (в коннекционизме - (Rumelhart, McClelland, and PDP research group 1986) и активностью в частях мозга, таких как нейроны, нейронные цепи или области мозга [Dacey, M. (2015)]. Как отношение между репрезентативными состояниями ассоциация рассматривается как один из многих процессов в уме; однако, как отношение между субпредставительной или нейронной активностью, это снова часто рассматривается как общее объяснение мышления.

Учитывая такое разнообразие теоретических контекстов, ассоцианизм лучше рассматривать как направление или исследовательскую программу, а не как теорию или совокупность связанных теорий. Тем не менее, есть несколько общих тем. Во-первых, есть общий интерес к последовательностям психологических состояний. Во-вторых, хотя законы ассоциации значительно различаются, ассоциация по смежности была постоянной. Идея ассоциации посредством сходства состоит в том, что каждая пара психологических состояний усиливает ассоциацию между ними, увеличивая легкость, с которой второе состояние следует за первым. В простейшей форме это можно сравнить с пешеходной дорожкой: каждое использование улучшает и укрепляет путь (чем больше ходишь, тем больше закрепляется в памяти?). В-третьих, это влечет за собой более общий акцент на обучении и тенденцию постулировать минимальную врожденную когнитивную структуру.

Термин «ассоциация» может относиться к последовательностям самих мыслей, к некоторой базовой связи или предрасположенности к

последовательности, или к принципу или процессу обучения, посредством которого формируются эти связи. В данной работе этот термин используется для обозначения основных, базовых связей, поскольку это наиболее распространенное использование и именно то, что объединяет другие связи.

1.3.2. Ассоциации и ассоциативные связи

Как было отмечено выше, "ассоциационизм" долгое время был очень влиятельным явлением в психологии. Что касается языка, то это учение состоит в том, что всякий раз, когда два слова встречаются вместе или в непосредственной близости, между ними образуется "ассоциативная" связь в сознании слушателя, и чем чаще они встречаются вместе, тем сильнее "ассоциация". Эта теория по крайней мере внешне привлекательна, и это, по-видимому, объясняет тот факт, что, когда людям предъявляют одно слово в качестве стимула и просят дать в ответ "первое слово, которое приходит им в голову", в результатах будет наблюдаться изрядная степень согласованности (при условии, что ответы даются без возражений или колебаний). В конечном итоге, это может быть предположением о том, что все носители языка встречали знакомые им слова (или, по крайней мере, наиболее распространенные слова) в одном и том же контексте. Однако, как считает Кларк (Н. Н. Clark, 1970) есть и другое объяснение. Это означает, что мы способны создавать ассоциации как следствие, как бы побочный продукт нашей способности понимать и производить высказывания; и что эти ассоциативные связи между словами не играют никакой фундаментальной роли в приобретении или использовании языка.

Следует отметить, что Кларк признает психологическую обоснованность "глубинной структуры" (в понимании Хомского, 1965). Однако правила, которые он предлагает для объяснения словесных ассоциаций, по-видимому, не зависят полностью от этого факта.

Игра в свободную ассоциацию существует уже много веков. Она требует только стимула, рефери и игрока, который готов это сделать, следуя простому правилу: "говорите первое, что приходит вам в голову, когда вам предъявляют стимул." Когда игра далее ограничивается отдельными словами как стимулами, так и реакциями, ее правильнее называть ассоциативной игрой слов [Clark, 1970].

«В отличие от других языковых игр, в которые мы играем ежедневно, игра слово-ассоциация - это искусственное, производное явление, важное не потому, что она интересна сама по себе, а потому, что она раскрывает свойства лежащих в ее основе языковых механизмов. Наша способность создавать ассоциации предположительно проистекает из нашей способности понимать и производить язык. По этой причине язык должен играть центральную роль в объяснении этих ассоциаций» [Clark, 1970].

Словесные ассоциации не всегда рассматривались таким образом, и даже сейчас большинство психологов трактуют словесные ассоциации так, как это делали британские эмпирики на протяжении нескольких столетий. Для этих психологов два слова становятся "ассоциированными" друг с другом, когда они переживаются во временной близости. Однако во второй половине XX в. эта простая, а потому привлекательная теория подверглась жесткой критике по целому ряду причин (Хомский, 1959; Макнейл, 1966; Клифтон, 1967). Наиболее важной из этих причин является то, что "теория ассоциаций" не может объяснить понимание и производство языка: язык, как говорят критики, не следует рассматривать как следствие созданных ассоциаций; скорее, словесные ассоциации следует рассматривать как следствие лингвистической компетентности.

1.3.4. Ассоциативное мышление

Мышление – основной познавательный процесс, многое определяющий в жизни человека. «Ассоциативное мышление – понятие, которое отражает

использование ассоциаций: все связи действий и представлений исходят из ощущений и тех следов, которые они оставляют в мозге. Ассоциация – это связь между понятиями и представлениями, возникающая в процессе их осознания. Одно из представлений вызывает в сознании другое – так рождаются ассоциации» [Развитие ..., 2020].

Ассоциативные связи различны у разных людей, поскольку они зависят от мировосприятия и личного опыта. Так, слово «весна» у одного человека ассоциируется с солнцем и началом жизни, у другого - со слякотью и непогодой, у третьего – с буйством красок в цветниках, у четвёртого – с праздничным настроением (Наврюзом), гуляньями и весельем, у пятого – с днём рождения, друзьями, подарками и т.п..

Благодаря ассоциативному мышлению мы знакомимся с новым, открываем для себя мир, расширяем границы его познания, учимся мыслить нестандартно.

Существуют разные классификации ассоциаций. Например, по ряду признаков можно выделить следующие их виды:

- Причинно-следственные (дождь – зонт, гром - молния, снег – гололед).
- По смежности, по близости во времени и пространстве (молоко – холодильник, компьютер – мышка).
- По сходству понятий (облако – пух, груша – лампочка).
- По контрасту (светлый– темный, острый - мягкий, мороз – жара).
- Обобщение (роза – букет, чинара – дерево).
- Подчинение (фрукт– банан, куст – барбарис).
- Дополнение (окрошка – кефир, салат – майонез).
- Целое и части (тело – голова, дом – дверь).
- Соподчинение одному объекту (стул – табурет, чашка – пиала).

Различают также ассоциации по созвучности (любовь - морковь, тень – пень) и словообразовательные, построенные на однокоренных словах (синева – синий, печка – выпечка).

В процессе построения ассоциаций могут быть задействованы разные органы чувств, поэтому ассоциации бывают вкусовыми, визуальными, слуховыми, обонятельными и т.д.

«Развитое ассоциативное мышление дает человеку ряд преимуществ:

- способствует развитию воображения;
- помогает генерировать новые, незаурядные идеи;
- облегчает восприятие и способствует образованию новых смысловых связей;
- улучшает адаптацию к новым, нестандартным ситуациям и помогает в поиске решений необычных задач;
- стимулирует работу мозга;
- улучшает объём памяти» [Захарюта,2009].

1.4. Ассоциативное поле

Термин «ассоциативное поле» в лингвистику был введен Шарлем Балли в 1955 г. Ассоциативные поля представляют собой типы полей, исследуемые в рамках психолингвистики, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенных групп слов-ассоциатов. «В ассоциативных полях слова, близкие по значению, объединяются в группы. Каждое ассоциативное поле имеет ядро и периферию. Ядро ассоциативного поля содержит наиболее значимые, многократно повторяющиеся ассоциаты. Менее частотные реакции относятся к периферийной зоне поля.

Ассоциативное поле слова раскрывает все многообразие смысловых возможностей слова и отражает знания информантов о языковых свойствах слов-стимулов и особенностях их реализации в речевой практике. Кроме

того, значительную часть ассоциативного поля слова представляют реакции, в которых содержится информация экстралингвистического характера и проявляется творческая активность респондента, в сознании которого актуализируются различные тематические, ситуативные или культурно обусловленные представления об обозначаемых стимулами явлениях” [Акопов, Авдейчев, 2015].

Ассоциативным полем слова является совокупность ассоциатов на слово-стимул. Соответственно, исследования ассоциативного поля базируются на данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента.

1.4.1. Ассоциативный эксперимент как исследовательский инструмент

Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. Дize и Ч. Осгудом [Deese, 1965; Osgood, 1976].

В советской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А.Р. Лурия и О.С. Виноградовой [Лурия, 1974].

Об ассоциативном сознании в таджикской лингвистике проведены исследования ученых кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ по вопросам экспериментального изучения национального самосознания, этностереотипов и ассоциативных полей («Толерантность (инталерантность) как объект научного исследования и методологические подходы к её изучению» Д.М. Искандаровой, А.Ю. Фомина «Мониторинг национальной идентичности и этностереотипов в университетской среде РТ» Д.М. Искандаровой, «Ассоциативное поле «таджик» в языковом сознании молодежи» З.А. Гуловой, «Вербализация макроконцепта судьба в языковом сознании носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков: результаты ассоциативного эксперимента» М.Б. Давлатмировой. На

основе ассоциативного эксперимента проведены исследования, результаты которых отражены в статьях Искандаровой Д.М., Шамбезода Х.Д., Ладыгиной О.В., Давлатмировой М.Б., Каримовой Н.И.

Лингвистический ассоциативный эксперимент — один из методов психолингвистики. Берёт начало в методе свободных ассоциаций, одном из первых проективных методов психологии. З.Фрейд и его последователи предполагали, что неконтролируемые ассоциации — это символическая или иногда даже прямая проекция внутреннего, часто неосознаваемого содержания сознания.

Если углубиться в историю возникновения ассоциативного эксперимента, то следует упомянуть английского ученого сэра Ф. Гальтона, который первым попробовал провести ассоциативный эксперимент в 1879 году. Он выбрал 75 слов, записав каждое из них на отдельной карточке. «Затем он брал карточки по одной и смотрел на них. Он записал эти мысли для каждого слова из списка, но отказался публиковать результаты. Они обнажают, — писал Гальтон, — сущность человеческой мысли с такой удивительной отчетливостью, которые вряд ли удастся сохранить, если опубликовать их» [цит. по Горошко, 2001].

Авторами ассоциативного эксперимента (в дальнейшем изложении - АЭ) в практической психологии принято считать американских психологов Х.Г. Кента и А.Дж. Розанова. В советской психологии и психолингвистике методика АЭ была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой.

Целью ассоциативного метода является понимание ассоциативного ряда усредненного респондента; построение и анализ ассоциативных взаимосвязей между словами, поиск закономерностей; формирование прямого и обратного ассоциативного словаря.

«Принято считать, что ассоциативный эксперимент является одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его национально-

культурной специфики, поскольку он позволяет выявить, каковы те ментальные образы мира, которые присущи представителям того или иного этноса. В связи со сказанным логично то, что ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики, вскрывающего объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов, языковые стереотипы - все то, что помогает впоследствии обобщить как «специфические черты менталитета»».

В Большом психологическом словаре дано определение ассоциативному эксперименту как «особому методу исследования мотивации личности и как приему, направленному на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [Мещеряков, Зинченко, 2002:37]. Под ассоциацией понимают «связь, образующуюся при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т.п.); действие этой связи - актуализация ассоциации - состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других)» [Горошко, 2001:11]. Таким образом, любой образ объекта действительности и любое понятие, зафиксированные в сознании, имеют свой ассоциативный аналог. «Образование ассоциации - это, по существу, процесс, в котором одно явление приобретает значение сигнала другого явления» [Рубинштейн, 1997:136].

Современная психология оперирует ассоциациями как связями, которые образуются следующим образом: «...воспринимаемое слово (стимул, раздражитель) порождает в нашем сознании поистине безграничную систему связей и отношений, отражающих образы предметов, явлений, понятий, действий и слов, наше эмоциональное состояние в данный момент, а также всё то, что отложилось в житейском опыте индивида.» [Ульянов, 1988:12].

Психофизиологической основой ассоциации, по И.П. Павлову, является условный рефлекс: «... временная нервная связь есть универсальнейшее

физиологическое явление в животном мире и в нас самих. А вместе с тем оно же психическое - то, что психологи называют ассоциацией, будет ли это образование соединений из всевозможных действий, впечатлений или из букв, слов и мыслей» [Павлов,1951:325].

Ученый экспериментально установил, что ассоциации затормаживаются и угасают, если нет соответствующей биологической или социальной опоры условно-рефлекторной связи. В свою очередь И.М. Сеченов описал психологические основы ассоциации в рефлекторной теории.

Психо- и нейрофизиологическая природа ассоциаций хотя и представляет интерес для лингвистов, однако она не входит в круг непосредственных задач исследования. Изучение многообразия ассоциаций и их связей позволяет предположить лингвистам «о соотношении субъективной реальности, т.е. смысла, связанного со словом в сознании человека, и «объективного конструкта» картины мира в его сознании» [Общая психология, 1986:23].

Общепринятая методика АЭ выглядит следующим образом. Испытуемому предъявляется список стимульных слов и говорится, что им необходимо записать первые приходящие в голову слова-реакции. Инструкция отвечать «первым словом, которое придет на ум», имеет принципиальное значение. «Ассоциативная реакция-ответ должна следовать немедленно, испытуемый не должен размышлять над ответом, поскольку», как справедливо отмечает Р.М. Фрумкина, «если есть отбор, нет ассоциативного процесса в общепринятом истории психологии смысле» [Фрумкина, 2007:320].

«В прикладной психолингвистике разработано несколько основных вариантов АЭ:

1. Свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемому не ставится никаких ограничений на словесные реакции.

2. Направленный ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается давать ассоциации определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному).

3. Цепочечный ассоциативный эксперимент. Испытуемым предлагается реагировать на стимул несколькими ассоциациями - например, дать в течение 20 секунд 10 различных реакций слов или словосочетаний» [Архипова, 2011].

На основе АЭ создаются специальные словари «ассоциативных норм». К числу общеизвестных исходных относится словарь Дж. Диза. «На русском языке первым словарём такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева. В настоящее время наиболее полным словарём на русском языке является «Русский ассоциативный словарь» (составители: Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова). Он содержит 1300 слов-стимулов, в качестве ответов зафиксировано 12 600 разных слов, а всего - более миллиона реакций».

Ученые кафедры теоретического и прикладного языкознания и научно-исследовательской лаборатории «Междисциплинарные прикладные исследования» РТСУ, Д.М. Искандарова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.М. Мухторов, З.А. Гулова [Искандарова и др., 2016], также ведут исследования, начиная с 2010 г., которые должны лечь в основу Ассоциативного словаря таджикского языка.

1.4.2. Исследования ассоциативных полей на основе ассоциативного эксперимента

Как было отмечено ранее, данные, полученные при проведении АЭ, изучаются с помощью ассоциативных норм или ассоциативных полей. Ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частотные реакции) и периферию.

Ассоциативное поле может быть индивидуальным и коллективным. Коллективное ассоциативное поле, выявленное в свободном АЭ, является ассоциативной нормой. Ю.Н. Караулов считает, что «...ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [Караулов, 1994:17].

Следовательно, наряду с лексическим, грамматическим, словообразовательным, стилистическим значениями слова появляется ассоциативное значение слова, которое в лингвистике интерпретируется по-разному. Так, например, Н.С. Болотнова рассматривает ассоциативное значение слова как «инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов и формирующийся не только на основе семантической структуры, грамматической оформленности, словообразовательной структуры, мотивационных связей и фонетических особенностей, но и имеющейся в обществе традиции употребления» [Болотнова, 1981:16].

А.А. Залевская считает, что ассоциативное значение слова может быть структурировано в виде моделей разных ситуаций, то есть стратегия понимания слова опирается на стратегию его идентификации через ситуацию [Залевская, 1998:37].

На сегодняшний день «интерпретация результатов АЭ - классификация реакций и описание психических процессов ассоциирования - представляет одну из самых сложных задач как в методологическом, так и практическом планах. Существуют психологические, лингвистические, психолингвистические, логические, смешанные классификации. Значительный вклад в описание механизмов ассоциирования и проблематику классификаций реакций внесли Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Гартли, Д. Юм, М. Трауштольд, Дж. Кэттел, Дж. Диз, А.Р. Лурия, Ф. де Соссюр, А.А. Залевская, Н.И. Береснева, Н.А. Гасица, И.Г. Овчинникова, Ю.Н. Караулов, Н.В.

Крушевский, А.П. Клименко и целый ряд других признанных исследователей» [Архипова, 2011].

Приведем классический вариант ассоциативных правил и интерпретации результатов АЭ. В соответствии с традиционными исследованиями словесных ассоциаций рассмотрим "парадигматические" и "синтагматические" реакции отдельно. "Парадигматические" реакции - это те, которые попадают в ту же синтаксическую категорию, что и стимул; "синтагматические" реакции - это те, которые попадают в другие категории [Clark, 1970:274]. Например, парадигматической реакцией на существительное "дерево" может быть существительное "цветок"; синтагматической реакцией на то же самое слово может быть прилагательное "зеленый".

Если стимул имеет общее "противопоставление" (антоним), он всегда будет вызывать эту противоположность чаще, чем что-либо другое. Эти ответы наиболее часто встречаются где-либо в словесных ассоциациях. Как замечает Макнейл (1966: 555), "оказывается, что по крайней мере для прилагательных, а возможно, и для существительных, наиболее частым парадигматическим ответом является слово с максимальным числом признаков со стимулом в общем. Парадигматическая реакция затем формирует минимальный контраст со стимулом. "Если говорить о признаках, то правило будет выглядеть следующим образом:" измените знак только одного признака. (Хотя это правило и не сформулировано в такой форме, оно равнозначно закону контраста у ранних британских эмпириков [Clark, 1970: 275]).

Считается, что «парадигматические ассоциации отражают языковые отношения, а синтагматические - предметные отношения» [Белянин, 2004].

Согласно экспериментальным данным А.П. Васильевича и И.И. Ильясова, «люди с высшим техническим образованием чаще дают

парадигматические ассоциации, а с гуманитарным – синтагматические» [Васильевич, 1987:42].

Следовательно, уровень образования и культуры влияет на структуру и особенности речевой памяти человека.

К настоящему времени, по мнению Ю.Н. Караулова, можно говорить о «возникновении отдельного направления в психолингвистике - ассоциативной лингвистике, представленной ассоциативной лексикографией, ассоциативной лексикологией и ассоциативной грамматикой» [Горошко, 2001:76].

Согласно этой концепции, «язык может быть представлен не только в виде системы отношений, не только как большая совокупность текстов, но и в виде ассоциативно-вербальной сети, соотносимой с языковой способностью носителя языка. Данная сеть состоит из последовательно усложняющихся и иерархически подчиненных уровней: слово или словосочетание - ассоциативное поле - совокупность ассоциативных полей. На фоне такого представления языка в рамках ассоциативной лингвистики выстраивается изоморфное ему ассоциативное пространство текстов» [Архипова, 2011].

Несмотря на то, что ассоциативные процессы изучаются более ста лет, АЭ подвергается критике до сих пор. Например, со стороны В.А. Пищальниковой, которая указывает на то, что «осуществление ассоциативного эксперимента и характер интерпретации его данных в отечественной психолингвистике в настоящее время нельзя назвать совершенными» [Пищальникова, 2007:113].

В частности сторонники традиционных методов лингвистического анализа считают, что в эксперименте создаются заведомо искусственные ситуации, не характерные для естественного функционирования языка и речи, а верификация экспериментальных данных субъективна.

Отвечая на возражения в отношении АЭ, российский психолингвист Л.В. Сахарный приводит следующие доводы: «...традиционная лингвистика признает, что иначе, чем через речь, на язык выйти нельзя. Но если изучать язык через спонтанные тексты, почему нельзя изучать его через тексты, полученные в экспериментах?» [Сахарный, 1989,88]. Ученый считает, что «невозможно провести четкую грань между типичными и нетипичными, естественными и искусственными ситуациями, то есть особенности речевой деятельности, выявляемые в эксперименте, характерны для речевой деятельности в других неэкспериментальных ситуациях» [Сахарный, 1989, 89].

На наш взгляд, искусственные тексты-выражения (реакции-словоформы и реакции-словосочетания), получаемые в АЭ, представляют собой достаточно надежный, весьма ценный материал для исследования механизмов ассоциирования, порождения речи. «Эти тексты позволяют выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка через семантическую структуру слова. Речь отражается в сознании людей и формирует это сознание. И все, что есть в сознании людей, так или иначе реализуется в речи, текстах. Самым важным, на наш взгляд, является то, что АЭ позволяет обнаруживать реальную картину соотношения формального знака и той семантической сущности, которой знак связан в индивидуальном когнитивном пространстве. А связан он, как наблюдения показывают, далеко не лексикографическими денотациями, а эмпирически обусловленными признаками и образами» [Архипова, 2011].

Несмотря на сказанное об эмпирически уникальном ассоциативном поле, исследователи пытаются обнаружить общие ассоциативные ориентиры представителей того или иного этноса. Так, ассоциативный эксперимент позволяет получить некоторые ассоциативные нормы для изучаемого социального объекта, определить набор основных понятий, ставших его

символами в сознании людей, сделать вывод об особенностях восприятия объекта в массовом сознании.

Интерес к ассоциациям, по мнению Ф. Крамера, обусловлен следующими факторами: «для некоторых исследователей выявление привычных ассоциаций родного языка является лишь первым шагом в изучении других когнитивных процессов... Другие больше интересуются ассоциациями как таковыми, основываясь на мнении, что ассоциации сами по себе отражают базовые свойства интеллекта и его мыслительных процессов» [Cramer, 1968:2].

Интерес к ассоциативному эксперименту (далее - АЭ) возрастает с признанием ассоциативной природы значения слова и возможностью обнаружения объективно существующих в психике носителя языка семантических связей слов, что делает АЭ значимым для создания теории речевой деятельности [Леонтьев, 1965:1971].

По справедливому замечанию А.А. Леонтьева, «если нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть "культурную" специфику словарных единиц, ... без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент» [Леонтьев, 1977:14].

1.4.3. Свободный ассоциативный эксперимент

Наибольшее распространение получила такая разновидность АЭ, как свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). «САЭ как метод исследования позволяет выйти на ассоциативное значение слова как достояние индивида: от значения отдельного слова, традиционно трактуемого с позиций логической семантики, через признание сложного взаимодействия языковых и энциклопедических знаний к пониманию того, что для человека значение слова функционирует не само по себе, а как средство выхода на личностно переживаемую индивидуальную картину мира

во всем богатстве ее сущностей, качеств, связей и отношений, эмоционально-оценочных нюансов и т.д. САЭ проявил себя как средство изучения психолингвистического значения слова, категориального и предметного значения, особенностей развития слова у ребенка, специфики значения некоторых слов, опорных слов сравнительных конструкций, связей между словами, организации лексикона человека» [Закорко, 2012].

Суть САЭ заключается в том, что «испытуемому (И) дается слово-стимул и предлагается реагировать на это слово первым «пришедшим в голову» словом или словосочетанием» [Леонтьев, 1977]. Слово-реакция будет той самой лексемой, которая связана со словом-стимулом. Связи между словами, возникающие в сознании человека, носят название ассоциативных связей, или просто - ассоциаций. «Ассоциативные связи между словами можно рассматривать как индикаторы определенных структурных отношений между единицами лексикона индивида, как источник сведений о некоторой упорядоченности пространства лексикона. Полученная от испытуемых ассоциативная реакция позволяет судить о том, какой признак идентифицированного исходного слова оказался для него наиболее актуальным и послужил основанием для включения этого слова в ту или иную систему связей, обнаруживающуюся при сопоставлении исходного слова с полученной на него реакцией» [Закорко, 2012]. Ассоциации дают возможность заглянуть в мир эмоций и представлений, с ними связанных, и посмотреть, как эмоции репрезентируются в мышлении человека и как соотносятся с культурной спецификой его восприятия мира. К.Г. Юнг считал, что «изучение ассоциаций является способом проникновения в психику человека» [Юнг, 1997].

Специфика вербальных ассоциаций заключается в том, что они характеризуют своеобразие человеческой психики и в то же время связаны с особенностями языка, а именно с мышлением человека при помощи языковых форм. Как считает Т.А. Гридина, «природа вербальной ассоциации

также двойственна, как и природа слова: она основана как на связях явлений действительности, то есть обращена к предметному (внеязыковому) ряду, так и на связях между знаками (лексическими единицами), представляющими этот предметный ряд в номинативной системе языка» [Гридина, 1996:36].

Вербальные ассоциации и определяют возможность различных ассоциативных сближений языковых единиц.

Ассоциативные связи между словами мотивированы не только особенностями культуры, к которой принадлежит носитель языка. Они отражают социальное бытие человека: его профессию, место жительства, возраст, социальное происхождение и т.д.

По мнению А.А. Залевской, «ассоциативный материал создает основу для межкультурных и междисциплинарных исследований, помогая выявить как общечеловеческие характеристики свободных ассоциаций, так и ту неповторимость, которую им придает та или иная культура» [Залевская, 1978].

Статистически обработанные результаты массового эксперимента на свободные вербальные (словесные) ассоциации, проведенного на определенном контингенте ин., называются ассоциативными нормами. Наиболее полным словарем ассоциативных норм для русского языка является «Русский ассоциативный словарь».

Ассоциативное поле (АП), как совокупность ассоциаций на исходный стимул, получаемое в результате САЭ, является индивидуальным для каждого испытуемого и трактуется как совокупность ассоциатов на слово-стимул. «Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по силе связей между ними» [Сахарный, 1989:93].

Анализируя АП, полученное от отдельного индивида, можно судить о содержании каждого индивидуального сознания. Если АП есть отображение языкового сознания носителя языка, то оно может более непосредственно указывать на форму и способы хранения образов языкового сознания

[Караулов, 1987]. Автор подчеркивает, что «любое слово в сознании, в памяти не существует в отдельности: оно десятками, сотнями «нитей» тянется к другим словам. Любое слово требует «продолжения», ищет свою пару, хочет превратиться в «модель двух слов» [РАС, с. 751].

Ассоциации составляют основу жизнедеятельности человека, их изучение представляется очень актуальным и важным. Согласно Р.М. Фрумкиной, «ассоциации – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном опыте» [Фрумкина, 2003:189].

Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим. Как феномен ассоциативная связь определена именно культурой во всем ее многообразии - всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом. Этот опыт у взрослого считается хорошо автоматизированным.

Выводы по первой главе

Исходя из вышеизложенного в первой главе, можно сформулировать следующие выводы.

Вежливость как предмет изучения имеет ярко выраженную специфичность, поскольку с одной стороны, является предметом изучения различных дисциплин, а с другой стороны представляет собой непосредственно составляющую таких понятий и явлений как речевой этикет, один из способов достижения цели и избежания конфликта, культуры речи и речевого воздействия, а также толерантности.

Вежливость в языке – это термин, который традиционно используется для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь.

Поскольку наше исследование посвящено изучению ассоциативного поля вежливости в языковом сознании носителей таджикского и русского языков на основе ассоциативного эксперимента, мы рассмотрели теории зарубежных и отечественных (советских, российских, таджикских) ученых относительно разграничения понятий сознание и языковое сознание. Под сознанием, вслед за Ж.Б.Абильдиновой, мы понимаем «идеальную, недоступную непосредственному наблюдению форму восприятия и отражения действительности в мышлении» в виде понятий, представлений, образов, неразрывно связанных с языком, культурой, социальным бытием в конкретно-исторических условиях, а также способность человека накапливать информацию о себе и своем окружении в мозгу, контролировать ее и оперировать ею в ходе мыслительной и вербальной деятельности.

Понятие языкового сознания в психолингвистике не имеет четкого определения. Его сближают с такими понятиями, как языковая картина мира, стратегия и тактика речевого поведения. В любом случае языковое сознание реализуется в речевом поведении. Поэтому, говоря о языковом сознании личности, мы должны иметь в виду те особенности речевого поведения индивидуума, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психологическим типом, мировоззрением, особенностями биографии и другими константными и переменными параметрами личности.

Язык и сознание неразрывно связаны, образуя органическое, но в то же время и противоречивое единство. Находясь в сложных взаимоотношениях, язык и сознание определяют развитие каждого из них. Сознание возникает и существует вместе с языком, так как идеальное отражение действительности проявляется во внешней материальной форме. Отсюда следует, что формирование человеческого сознания возможно только тогда, когда человек овладевает языком. Посредством речевой деятельности человек усваивает определенные когнитивные смыслы и языковые значения,

формируется логика его мышления, и начинает происходить осознание себя и своего места в мире. Однако когнитивные смыслы и языковые значения, которые лежат в основе познавательных процессов человеческой деятельности, являются неединственными в структуре сознания.

Рассмотрение теорий, связанных с ассоциативным полем, позволило прийти к выводу, что ассоциативное поле позволяет вербализовать сложную фиксированную систему, которая является определенным конечным результатом мыслительной деятельности индивида, характеризующая национальную специфику её организации. Психолингвистические исследования ассоциаций имеют немаловажное значение в исследовании концептов и в когнитивной лингвистике в целом.

Ассоциативный эксперимент позволяет вербализовать сложную фиксированную систему, которая является определенным конечным результатом мыслительной деятельности индивида, но не дает информацию о формировании сложных механизмов этой системы. Он определенным образом характеризует структуру системы в целом, характеризующая национальную специфику её организации. Ассоциативный эксперимент фиксирует актуальное для человека психологическое значение слова, очевиднее проявляет отличие его реальной семантики от значения, представленного в словаре, выявляет пространство ассоциирования, которое выходит далеко за границы словарных статей и представляет психическую реальность «живого» слова».

Глава II. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

2.1. Ассоциативное поле вежливости

Вежливость представляет собой сложное социально–культурное явление. Она тесно связана с основными принципами социокультурной организации общества и межличностными отношениями, существующими между его членами, с их коммуникативным сознанием. «Вежливость представляет собой сложное социально–культурное явление. Она тесно связана с основными принципами социокультурной организации общества и межличностными отношениями, существующими между его членами, с их коммуникативным сознанием. Вежливость определяется набором социально–культурных ценностей, которыми руководствуются собеседники, удовлетворяя взаимные ожидания» [Ларина 2003:10].

При рассмотрении вопроса о вежливости в межкультурном аспекте, следует исходить из того, что понимание вежливости в разных культурах отличается. Так, «у одних народов, вежливость может ассоциироваться с почтительностью и даже почитанием, у других – со скромностью, у третьих – с демонстративным вниманием к окружающим. Являющееся наиболее стандартным определением вежливости как проявление уважения, внимания к другим» [Формановская, 2002:16; Карасик, 2002:76], также «не представляется приемлемым для межкультурной коммуникации, поскольку даже такие универсальные понятия, как уважение, внимание имеют разное содержание (ср., например, внимание в незнакомой женщине в мусульманских странах и Латинской Америке, уважение старших на Востоке и в Европе)» [Ларина 2003:50].

Знание национально–культурных особенностей народных традиций дает ключ к пониманию и адекватному поведению в условиях современной

межкультурной коммуникации, где вежливость, гостеприимство и почитание старших является неотъемлемым компонентом национальной восточной традиции.

2.1.1. Ассоциативное поле вежливости на основе ассоциативного эксперимента

Ассоциативное поле вежливости описывается нами в данном исследовании в языковом сознании носителей таджикского и русского языков.

Как было отмечено ранее, в лингвистике понятие языковое сознание является «гносеологической экспликацией того факта, что способы видения мира (национально–специфические особенности жизни носителей языка/языков) влияют на процесс порождения, функционирования и развития слова и/или языка» [Бурнаева, 2011:54].

В структуру языкового сознания входят правила организации знаков языка, их сочетания и употребления. «Ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира. Оценка «крупных блоков» структуры языкового сознания создает также уникальную возможность для проведения убедительных кросскультурных и кросс–исторических сравнений» [Ушакова, 2005:54]. Таким образом, научное осознание и описание языкового сознания является одной из важнейших задач лингвистики.

Как следует из обзора теорий, проведенного в первой главе, в целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в языковом сознании человека, а также

характера семантических связей слов внутри семантического поля в психолингвистике используется метод ассоциативного эксперимента.

В когнитивной лингвистике ассоциативный эксперимент, как было отмечено, по мнению ряда ученых (А.А. Леонтьева, Е.С. Кубряковой, И.А.Стернина), является одним из немаловажных методов, позволяющим исследователю воссоздать языковое сознание народа и максимально «приблизиться к ментальному лексикону благодаря данным вербальной памяти, культурным стереотипам носителей того или иного языка» [Шестерина, 2007: 4].

Функционирование языкового сознания как неотъемлемой части этнического сознания обеспечивается национальным языком. Национальный язык – общий язык нации, «выполняющий интегративную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах жизни общества» [Бенедиктов, Бердашкевич 2003].

Языковое сознание личности включает в себя неосознанное и осознанное. И в выборе языковых средств, и в процессах понимания текста участвуют как бессознательные механизмы, так и осознанные действия. Граница между осознанным и неосознанным индивидуальна и ситуативно обусловлена. Личность, как правило, осознает лишь небольшую часть своего языкового поведения.

Ассоциативное поле вежливости исследуется нами на основе данных, полученных в ходе ассоциативного эксперимента. «Получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента ассоциативное поле того или иного слова–стимула — это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов. Целью ассоциативных экспериментов является исследование памяти, лексикона, порождения и восприятия речи, и изучения национально культурной специфики языкового сознания носителей разных языков. Ассоциации

предлагают плодотворный, и, возможно, самый лучший способ изучения языкового сознания как субъективной репрезентативной системы. Ассоциативные эксперименты дают богатый материал для межкультурных исследований, позволяя выявить как “общечеловеческие” характеристики свободных ассоциаций, так и специфику связей между словами в условиях различных культур» [Уфимцева, 2007:140].

Ассоциативные реакции, которые повторяются разными испытуемыми на определенное слово–стимул, отражают «объективно существующие в сознании испытуемых и в языке связи между словами» [Леонтьев,1992:21]. Наиболее частотные реакции включают в себя основное значение лексемы в данном языке.

«Ассоциативное поле – инструмент изучения концепта в национальной концептосфере при условии большого количества информантов, и в индивидуальной концептосфере, когда изучаются ассоциации отдельного человека. Если методом исследования языка можно считать моделирование семантического поля, то методом исследования мышления индивида является моделирование ассоциативного поля, так как ассоциации отражают отношения между понятиями и их элементами в нашем сознании и подсознании, то есть позволяет выявить их глубинные связи» [Бурнаева, 2011].

Необходимо помнить, что ассоциативное поле любого человека индивидуально и зависит оно от разнообразных факторов: должность, место проживания, социальной принадлежности, возраста, уровня образования, специальности и пр. Тем не менее, в большинстве случаев, ассоциативное поле зависит от речевых шаблонов, клише и культуры того этноса, в котором проживает информант.

Ассоциативные реакции субъекта раскрывают внутренние связи, имеющие место в лексическом компоненте языковой способности, а потому являются частью значения лексической единицы.

Исследования показывают, что «коннотация языковой единицы – это не просто структура, в свою очередь ассоциативный эксперимент наглядно иллюстрирует, что при встрече со словом–стимулом воспринимается не только его значение, но и «некоторые следы» [Кубрякова, 2004:44] начиная от перцептивного восприятия стимула и заканчивая той информацией, которая стоит за словом в сознании и подсознании индивида, номинируемой значением слова.

«Ассоциативный эксперимент позволяет вербализовать сложную фиксированную систему, которая является определенным конечным результатом мыслительной деятельности индивида, но не дает информацию о формировании сложных механизмов этой системы. Он определенным образом характеризует структуру системы в целом, характеризуя национальную специфику её организации» [Бурнаева, 2011].

2.1.2. Процесс и подготовка проведения ассоциативного эксперимента

Ассоциативный эксперимент позволяет выяснить, как в речевой деятельности реализуются компоненты языкового сознания носителей данного языка. В ассоциативных экспериментах получают данные реакций на слова – стимулы. Ассоциативное поле формируется на основе обработки результатов ассоциативного эксперимента.

Даже самый предварительный анализ ассоциативного эксперимента обнаруживает ее родство с пониманием языка и продуцированием речи. Игра состоит из трех определенных этапов: 1) респондент должен "понять" стимул; 2) он должен "оперировать" смыслом стимула; и 3) он должен произвести ответную реакцию.

Это уникальный второй этап, который четко отличает эту игру от обычных языковых механизмов. Он содержит в себе "ассоциативный

механизм", который через свои "ассоциативные правила" фиксирует ответ на третьем этапе. Мы подробно остановимся на этих ассоциативных правилах, но только после изучения того, как проанализируем реакции на слова-стимулы.

Согласно одной из современных лингвистических теорий [Katz & Fodor, 1963; Chomsky, 1965], значение предложения состоит в основном из его глубинных структурных отношений плюс словарные статьи лексических элементов, вставленных в эту глубокую структуру. Существуют также некоторые психологические свидетельства, свидетельствующие о том, что понимание включает в себя познание глубинных структурных отношений между лексическими элементами в ощущении [Miller, 1962; McMahon, 1963; Gough, 1965, 1966; Clark, 1969]. С другой стороны, в процессе производства говорящий может начать с абстрактной семантической характеристики того, что он намеревается сказать, а затем построить поверхностную структуру в соответствии с этой характеристикой. Психологические доказательства, подтверждающие эту точку зрения, получены в результате экспериментов, в ходе которых испытуемые должны были вспомнить заранее сформулированные предложения. Как правило, испытуемые обнаруживают, что они заново реконструируют предложения из определенных фрагментов глубинной структуры и семантические особенности они сохранили от исходного предложения, не из фрагментов поверхностной структуры [Mehler, 1963; Clark, 1970].

Процедура ассоциативного эксперимента может в значительной степени варьироваться в зависимости от задач и теоретического подхода исследования, но в общих чертах состоит в следующем: испытуемому предъявляют слово или набор слов и предлагают ответить первыми, приходящими в голову словами.

Главная отличительная особенность проведенного нами ассоциативного эксперимента заключается в его простоте и доступности

применения, поскольку он может проводится как индивидуально, так и одновременно с большой группой испытуемых.

Наш ассоциативный эксперимент был основан на вербальных ассоциациях респондентов. Этот лингвистический подход был выбран потому, что он позволяет нам собирать информацию об отношении респондентов к исследуемым явлениям, выраженным их родного языка, чтобы понять, как коммуникативная среда общения формирует контактную базу человека, влияет на его мировоззрение и в конечном итоге помогает определить национальную культуру восприятия изучаемой категории.

Чтобы выявить и установить построения ассоциативного поля «вежливость» в таджикском и русском языковом сознании, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), цель которого заключается в том, что испытуемые должны как можно быстрее отвечать на слова–стимулы первыми пришедшими ассоциациями на родном для испытуемых языке. В качестве стимула носителям таджикского языка было предложено слово–стимул «*одоб*», а для носителей русского языка слово–стимул «*вежливость*». Ассоциативный эксперимент для таджикской и русской аудитории был проведен в форме письменного анкетирования.

В рамках данного исследования была использована процедура опроса информантов, которые должны заполнить анкету. В анкете опрашиваемый должен был указать краткие личные данные (возраст, пол, национальность, род деятельности, регион проживания). Опрос был произведен в письменной форме.

После информантам предлагалось написать первое пришедшее слово или словосочетание: «*одоб – ин*», «*вежливость – это*». Для удобства интерпретации между словом–стимулом и ассоциациями условно вставлено слово *это*. В ходе эксперимента была исключена возможность общения друг с другом. Информантам было предложено объяснить, как они понимают слово вежливость, охарактеризовать вежливого человека, привести примеры

как вежливого, так и невежливого поведения, ответить на вопросы. В ходе эксперимента информант не получал никаких других подсказок.

2.1.3. Общая характеристика испытуемых

Ассоциативный эксперимент в рамках настоящего исследования проводился в октябре 2018 года. В качестве таджикоязычных респондентов в данном эксперименте приняли участие студенты Российского–Таджикского (Славянского) университета г. Душанбе.

Количество испытуемых (таджикские респонденты) – 112 человек, это студенты разных специальностей (1 курс юристы – 44 студентов, 2 курс филологи – 30 студентов, 2 – курс лингвисты–бакалавры – 38 студентов), как проживающие в г. Душанбе, так и приехавшие из разных регионов Республики Таджикистана с незаконченным высшим образованием, которые в дальнейшем могут оказать большое влияние на становление национального самосознания в современном обществе. Возраст варьировался от 19–22 лет. Среди опрошенных 55 мужчин и 57 женщин. Эксперимент проводился непосредственно в учебной аудитории, также все испытуемые были коротко ознакомлены с методикой его проведения, при этом отмечалось, что в реакциях они могли не ограничиваться одним словом – это могло бы быть словосочетание или даже предложение. Поскольку таджикоязычные респонденты в большинстве своем билингвы, иногда реакции давались на русском языке, наряду с таджикским.

В качестве языкового материала для проведения ассоциативного эксперимента было предложено слова–стимулы «одоб», «одоб–ин» – «вежливость – это», которые были предложены в анкете.

Полученные ответы были обработаны, в результате построено ассоциативное поле стимула «одоб – ин» – «вежливость – это».

В качестве русскоязычных респондентов в эксперименте приняли участие студенты Российского университета дружбы народов (РУДН).

Эксперимент был проведен в 2019 году при участии 87 русских респондентов, и на восьмой международной выставке–ярмарке «Российское образование», состоявшейся в Душанбе с 11 по 13 апреля 2019 (русские респонденты – 20 Послов русского языка из вузов РФ), которым была предложена анкета на русском языке.

Для наиболее полной картины были привлечены респонденты различных возрастных категорий. Возраст варьировался от 18–35 лет. Что касается гендерного деления, то мы старались максимально уравнивать количество мужчин и женщин. Получилось следующее соотношение: 51 мужчина и 56 женщин.

В качестве своей деятельности русскоязычные респонденты указывали следующее: психология – 4, филология – 14, инженер – 2, культурология – 1, журналистика – 42, лингвистика – 8, юриспруденция – 1, система связи и радиотехники – 1, реклама и связи с общественностью – 3, международное дело – 4, не указали свой род деятельности – 27.

Количественные данные по респондентам представлены в таблице № 1.

Таблица №1.

Количественные данные по респондентам

<i>Испытуемые</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>	<i>Всего</i>
Таджикоязычные	55	57	112
Русскоязычные	51	56	107
Всего	106	101	207

2.2. Ассоциативный эксперимент в таджикской молодежной среде

2.2.1. Анализ анкет со словом–стимулом «одоб»

Испытуемым было дано задание написать слова–ассоциации на слово–стимул «одоб» (вежливость), что вызвало некоторые трудности у ряда респондентов и заставило их обратиться к преподавателю за разъяснением.

Следует отметить, что не все респонденты, особенно двуязычные, которым была предложена анкета, дали ответы на таджикском языке, поэтому некоторые ассоциации были даны на русском языке. В результате обработки данных были получены следующие результаты: респондентами было записано более 109 ассоциаций (слов или фраз).

Были получены следующие слова–реакции на стимул *одоб* – *вежливость*, из которых наиболее частотными являются следующие:

- *ахлоқи ҳамида* «благонравие» – 11;
- *иззату эҳтиром ба калонсолон* «уважение и почитание старших» – 10;
- *некӣ* «доброта» – 8;
- *раҳмат гуфтан* «сказать спасибо» – 7;
- *меҳрубонӣ* «любезность» – 6;
- *ҳурмати калонсолон* «уважение к старшим» – 5;
- *салом додан, ассалому алайкум* «здороваться, приветствие» – 5/5;
- *беҳтарин кисми таассуроти* «приятное впечатление – 4;
- *хайрухуш* «прощание» – 4;
- *суханони боадабона* «вежливые слова – 4;
- *бо камоли меҳрубонӣ муносибат кардан* «отнестись с высоким уважением, любезностью» – 4;
- *ба ёрӣ омадан* «прийти на помощь» – 3;
- *покизагӣ* «прятность» – 2;
- *муносибати хуб* «хорошее отношение» – 2;
- *аз руйи одоб* «тактичность» – 2;
- *хушмуомилагӣ* «обходительность» – 2;
- *бахшиш пурсидан* «извиняться» – 2;
- *мархамат кунед, бифармояд* «пожалуйста, будьте любезны» – 2;
- *шумо* «вы» – 2;
- *бо дигар кас муноқиша накардан* не ругаться – 1;

- *маданияти миллӣ* «национальная культура» – 1;
- *қобилияти муошират* «умение общаться» – 1;
- *кушодаруй будан* «приветливость» – 1;
- *фаҳмиш* «понимание» – 1;
- *рафтори ҷавонмардона* – 1;
- «*благородный поступок*» – 1;
- *хоксори* «скромность» – 1;
- *ақл, зеҳн* «ум» – 1;
- *суҳбати дилписанд* «приятное общение» – 1;
- *поквиҷдон, покдил* «порядочный» – 1.

Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативных рядов поля вежливости.

Основной содержательный компонент поля вежливости в таджикской языковой культуре – это **благополучие, уважение к старшим по возрасту**.

В ассоциациях, на которые ссылаются респонденты, следует также отметить следующие: *некӣ* – доброта, *раҳмат* – спасибо; *салом* – приветствие; *меҳрубонӣ* – любезность; *покдил будан* – быть порядочным; *бо маданият будан* – быть культурным; *сифати хуб* – хорошее качество; *дағалона гап назадан* – не хамит; *доду вой накардан* – не орать; *муносибати хуб тавонистан* – поддерживать хорошее общение; *муносибати дилписанд* – приятное общение; *кушодаруӣ* – приветливость; *фаҳмиш* – понимание; *муносибати хуб* – хорошее отношение.

В результате анализа ассоциаций выяснилось, что респонденты ссылались на значительное количество ассоциаций, в которых подчеркивался речевой этикет и традиционная вежливость, такие как: *бубахшед маро* – извините меня; *шумо* – вы; *миннатдорӣ* – благодарить; *муносибати*

боэштиромона – почтительное отношение; *беҳтарин қисми таасурот* – лучшее впечатление; *марҳамат, лутфан* – пожалуйста;

Представители таджикской лингвокультуры также вежливы с близким кругом общения, друзьями и родственниками. Вероятно, что уважение как достоинства человека очень важно в процессе общения (приятное впечатление, уважение чужого статуса, взаимопонимание и взаимоуважение со старшим поколением и младшим, тактичность, не перебивать старших по возрасту, поддерживать интересы собеседника дать возможность проявить себя).

Большинство ассоциаций, представленных в таджикской языковой культуре, имеют положительную окраску, которое подтверждаются наличием следующих оценочных адвербиальных компонентов, как: *дилписанд, дилкаш*, (культурный) *хушмуомила*, (вежливый в общении), *хуб* (порядочный), *бомаданият* (цивилизованный).

Позитивность в восприятии вежливости подтверждается и тем, что глаголы и существительные с негативным значением употреблены в отрицательной форме: *не ругаться, не кричать, не обижать, не перебивать старших без повеления, не грубить*.

Главная особенность таджикского вежливого общения состоит в том, что большей частью в нее входят члены семьи: *бобо–дедушка, биби–бабушка, бародар–брат, хоҳар–сестра, хола–тётя, амак–дядя*. Эти примеры доказывают, что таджикское общество является коллективистским, где сильны устои семейственности.

Это подтверждает таджикский исследователь М.М. Набиев, который отмечает, что «основными национально–психологическими особенностями таджиков являются: *практический склад ума, рациональный образ мышления, опирающиеся на практические выводы и обобщения; выносливость, приспособляемость, хладнокровие, упорство и настойчивость в достижении цели, редкая терпеливость, умеренно выраженная*

эмоциональность, спокойствие, трудолюбие, рассудительность, большая степень замкнутости в сугубо национальных группах, стремление к высокой оценке себя со стороны людей иных национальностей; исполнительность, приверженность традициям, любовь к родным местам; повышенная значимость исторического опыта, особый коллективизм, дисциплинированность, стойкость, мужество и смелость; почитание и уважение к старшим и родителям, верность долгу, межличностная щедрость, гостеприимство, патриотизм и др.» [Набиев, 1995].

Дальнейший анализ реакций в исследовании еще раз наглядно подтвердил ценностную составляющую вежливости.

В результате проведенного анализа ответов на вопрос о цели вежливости были получены следующие результаты. Большинство респондентов учитывали принципы вежливости, потому что «вежливость, как и этикет, очень распространены в традиционной таджикской семье» [Набиев, 1995], что подчеркивает традиционный взгляд на таджикскую языковую культуру.

Мнение об этике общения наблюдалось еще в древней культуре таджикского народа. Главным девизом древней культуры наших предков всегда были «*добрые мысли, добрые слова и добрые дела*», которые должны направлять личность и общество в целом не только к хорошим мыслям, но и к правильной речи и, главное, к подобающему поведению в любых ситуациях.

Ответы респондентов на вопрос «С кем нужно быть более вежливым?» позволили сделать следующие выводы: относительно направления вежливого поведения:

Респонденты считают, что первым делом нужно быть вежливым, с:

- *хешу табор* «родственниками» – 20;
- *фарзандон* «с детьми» – 15;
- *калонсолон* «старшими по возрасту» – 12;

- *муаллим бо динишчуён* «преподаватель со студентами» – 10;
- *аъзоёни оила* «членами семьи» – 5;
- *хамсоя* «соседями» – 3;
- *бо атрофиён* «с окружающими» – 2;
- *пулчин дар автобус* «кондуктором» – 2;
- *раис* «с работодателем» – 1;
- *хамсолонам* «с ровесниками» – 1;
- *бо пеишхизмат* «с официантом» – 1;
- *бо дуст, дугона* «с другом – подругой» – 1;
- *касоне, ки маъкуланд* «с теми, кто нравится» – 1;
- *бо волидайнонам, ки онхоро надорам* «с родителями, которых у меня нет» – 1.

Ответы, которые были получены в результате ассоциативного эксперимента, являются индивидуальными с точки зрения их специфичности и универсальности, принципа связи между стимулом и реакцией, как тип ассоциирования.

Что касается тех реакций, которые подчеркивают уважительное отношение к соседям, то они также закономерны, поскольку на Востоке говорят: «*Хона не, ҳамсоя хар*» (покупай не дом, а соседей), т.е. человек старается покупать дом там, где твоим соседом будет вежливый и культурный человек. Согласно древней притче, сосед роднее, чем дальний родственник, что было проверено на протяжении многих веков, когда соседи, соблюдая все элементы вежливости, искренне помогали друг другу в проведении различных традиционных мероприятий, будь то свадьба, похороны или строительство дома и т.д.

Таким образом, можно отметить, что национально–традиционные таджикские интересы и ценностные ориентации воплощены в общих и

личностных нормах, которые имеют социальную ценностную систему поведения и общения.

Полученные данные позволили в обобщенном виде выделить следующие основные компоненты ассоциативного поля вежливости в таджикской молодежной среде: *благонравие, почитание и уважение* не только к *старшим, родителям, соседям, но и по отношению к людям младше себя* (ср. реакции *вежливое отношение преподавателя к студентам – 10*), а также и к *окружающим (2)*, независимо от статуса – *начальнику, кондуктору или официанту (по 1)*. О том, каким представляется вежливый человек в таджикском молодежном языковом сознании, свидетельствуют такие реакции, как *дилписанд, дилкаш* (приятный), *хушмуомила* (вежливый, обходительный), *хуб* (хороший, порядочный), *бомаданият* (культурный). Основными качествами, которыми должен обладать вежливый человек, являются *некӣ* – доброта, *меҳрубонӣ* – обходительность; *покдилӣ* – порядочность; *кушодаруӣ* – привлекательность, открытость; *маданият* – культура; *сифати хуб* – хорошее качество; *дагалона гап назадан* – не грубить; *доду вой накардан* – не кричать; *муносибат карда тавонистан* – умение общаться; *муносибати дилписанд* – приятное общение; знание речевого этикета (*рахмат* – спасибо; *салом* – приветствие, *бахшиш пурсидан* – извиняться; *мархамат кунед, бифармоед* – пожалуйста, будьте любезны; *шумо* – вы и др.).

Приведенные слова–реакции указывают на то, что понимание вежливости обусловлено структурой иерархических отношений в нашем обществе и возрастной/социальной дистанцией между коммуникантами.

2.2.2. Анализ анкет со стимулом «одоб – ин»

Испытуемым также предлагалось привести ассоциации к стимулу *одоб–ин – вежливость – это*. Для удобства интерпретации, как отмечалось

выше, между словом–стимулом и ассоциациями условно вставлено слово *это*. В результате обработки данных нами были получены 109 вариантов ответов в эксперименте среди носителей таджикского языка. Реакции были в основном краткими и конкретными. По результатам данного эксперимента среди таджикских респондентов, ассоциативное поле, составленное из реакций на стимул *одоб – ин*, выглядит следующим образом:

- а) заголовочное слово стимула – *одоб – ин*;
- б) слова ассоциаты, расположенные по мере убывания;
- в) цифра в конце реакции;
- г) в скобках перевод реакций с таджикского языка на русский язык.

Одоб–ин (вежливость – это):

Таким образом, мы можем составить первичный список по результатам полученных реакций. Так, на слово *одоб* получены ответы (*в порядке убывания частоты*). Ядром данного поля является: *рафтори хуб дар ҷомеа–10; (подобающее поведение в обществе)*.

Результаты анкетирования:

- *тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар – 10; (манера общения с другими людьми)*
- *ахлоқи ҳамида – 10; (благовоспитанность)*
- *тарбия – 8; (воспитанность)*
- *ахлоқ – 7; (мораль)*
- *хубтарин хислати одамон аст – 7 (самые лучшие качества характера человека)*
- *рафтор – 6; (поведение)*
- *нишондиҳандаи шахсияти инсон аст – 3; (является показателем личности человека)*
- *низоми маънавии инсон – 2; (нравственные черты человека)*

- *хурмату эҳтиром* – 2; (уважение и почтение)
- *хусни инсон аст* – 2; (красит человека)
- *одоб ин сифати инсонист* – 2; (вежливость это свойство человека)
- *низомии меъёрҳои маънавии инсон* – 2; (моральные качества человека)
- *рафтори маънавии инсон аст* – 2; (является нравственным поведением человека)
- *рафтори намунавӣ* – 2; (примерное поведение)
- *хулқу атвори нек дошта* – 2; (обладающий хорошим поведением и манерами)
- *тоҷи мардон мебошад* – 2; (благородства мужчин)
- *либоси маънавии ҳар як инсон* – 2; (духовное одеяние каждого человека).

Единичные реакции испытуемых:

- *тарзи сухангӯӣ ва гайра мебошад*; (способ ведения беседы)
- *ахлоқи намунавӣ*; (образцовое, тактичное поведение)
- *якумин нишондиҳандаи забони инсон*; (первый показатель речи человека)
- *хурмат, хулқу–атвор ва рафтори инсон аст*; (уважение, этика и поведение человека)
- *силоҳест, ки шахсро бо он шинохта мешавад*; (способ узнать человека)
- *хислатест, ки одамро, соҳибэҳтиром менамояд*; (качество делающего человека уважаемым)
- *падидаи нодире аст, ки на ҳар як шахс соҳиби он аст ва дар назди оила*; (редкое качество, которым обладает не каждый, и в глазах семейства)

- *пажухиши фалсафавии ахлоқ ва маънавиёт*; (философское исследование этики и нравственности)
- *тарзи дурусти рафтори шахс аст*; (правильный способ поведения человека)
- *маданият, тоҷи сари инсон аст*; (культура быть на высоте)
- *ба калонсолон салом додан*; (здороваться со старшими)
- *хушмуомилағӣ*; (деликатность, вежливость)
- *одами хондағӣ боодоб аст*; (образованный человек является воспитанным)
- *хислати инсонро аниқ мекунад*; (определяет характер человека)
- *кирдору рафтор*; (поведение)
- *рафтори намунавӣ*; (образцовое поведение)
- *одами боодоб одамест, ки хоксор аст аз худ калонро ҳурмат мекунад*; (вежливый человек, это тот кто скромн и уважает старших по возрасту)
- *хислати хуби одамист*; (хорошее человеческое качество)
- *рафтори қобили кабули ҷомеа*; (приемлемое поведение принятое обществом)
- *рафтори нек, муносибати нек бо одамон*; (хорошие манеры, добрые отношения с людьми)
- *муомилаи нағз нисбати одамон на аз синну сол, миллат ва нажод дар ҷомеа*; (отнестись ко всем людям с уважением, не потому что он старше или принадлежит другой национальности и расе)
- *хушмуомилағӣ байни якдигар ва калонсолон*; (быть вежливым между собой и старшими)
- *рафтор аз рӯи этика*; (поведение согласно этике)
- *сарчаишмаи ахлоқ ва мафкураи инсон мебошад*; (главный источник человеческой морали и идеологии)

- *шахсест ки худро хурмат мекунад, то ки дигаронро низ хурмат кунад*; (человек который уважает себя, так же с уважением относится к другим)
- *кирдори нек*; (добрые дела)
- *дар роҳ ба калонсолон салом додан*; (говорить слова приветствия старшим на дороге)
- *тарбияи падару модарро гирифтагӣ*; (родительское воспитание)
- **Не ответили на вопрос –3**

Общее число реакций на слово–стимул *одоб – ин (вежливость – это)* всего получено 109 реакций. Среди реакций: *рафтори хуб дар ҷома, тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар, ахлоқи ҳамида*, встретилось по 10 раз, *тарбия*–8; и т.п.; 28 реакции встретились только однажды, 3 респондента не дали ответ на этот стимул.

2.2.3. Структура ассоциативного поля вежливости в таджикском языке

Для того, чтобы структурировать ассоциативное поле вежливости, необходимо подчеркнуть следующие основные моменты.

Основными компонентами ассоциативного поля являются ядро, центр и периферия, которые состоят из ассоциатов, соотнесенных иерархически, парадигматически и синтагматически. Ядро ассоциативного поля включает в себя значимые частотные ассоциации. Исследователи полагают, что даже дважды повторенная разными информантами ассоциация не случайна.

К периферийной зоне ассоциативного поля принято относить менее частотные ассоциации. Не следует пренебрегать единичными реакциями, так как большинство из них продолжает направления ассоциирования, которые намечены ассоциациями центральной ассоциативной зоны. Необходим

комплексный учет всех реакций, а единичные реакции свидетельствуют о специфике ассоциативных структур языка.

«Лексическое ассоциирование системно. Эта системность основывается на ряде стратегий ассоциирования, имплицитно известных носителям языка и используемых ими, в том числе при производстве текстов. Основываясь на внутренней семантической упорядоченности различных лексических объединений, лексическое ассоциирование обнаруживает некоторые постоянные признаки: структурное единообразие выявляемых ассоциативных полей у слов–стимулов одного лексико–грамматического класса, совпадение значительного круга ассоциаций у большого числа носителей языка, типологическое сходство в ассоциировании» [Рожков, 2007].

В структуре ассоциативного поля, таким образом, выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 10 и более). Периферия делится на ближнюю (от 8 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции). Большую часть реакций у студентов составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *рафтори хуб дар чома, тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар, ахлоқи ҳамида*.

Рассмотрим ассоциативное поле *одоб* – ин (вежливость – это) на материале, полученном от респондентов в таджикской молодежной среде.

Ассоциации, вошедшие в ядерную зону ассоциативного поля: *рафтори хуб дар чома, тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар, ахлоқи ҳамида*.

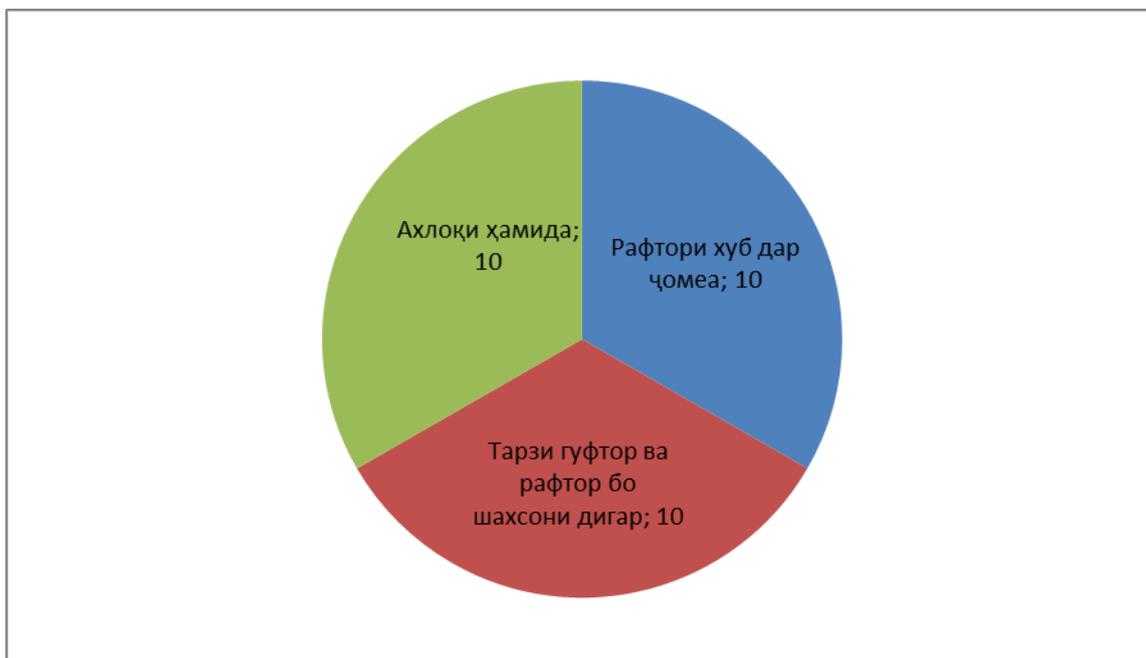

Рисунок 1. Диаграмма ядра ассоциативного поля в таджикской молодежной среде

На ближней периферии располагаются следующие реакции:

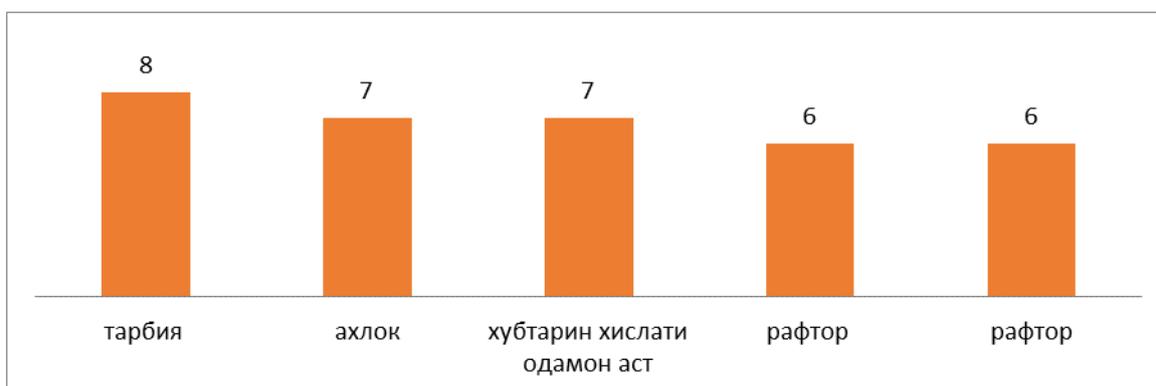

Рисунок 2. Диаграмма ближней периферии ассоциативного поля в таджикской молодежной среде

На дальней периферии располагаются следующие реакции:

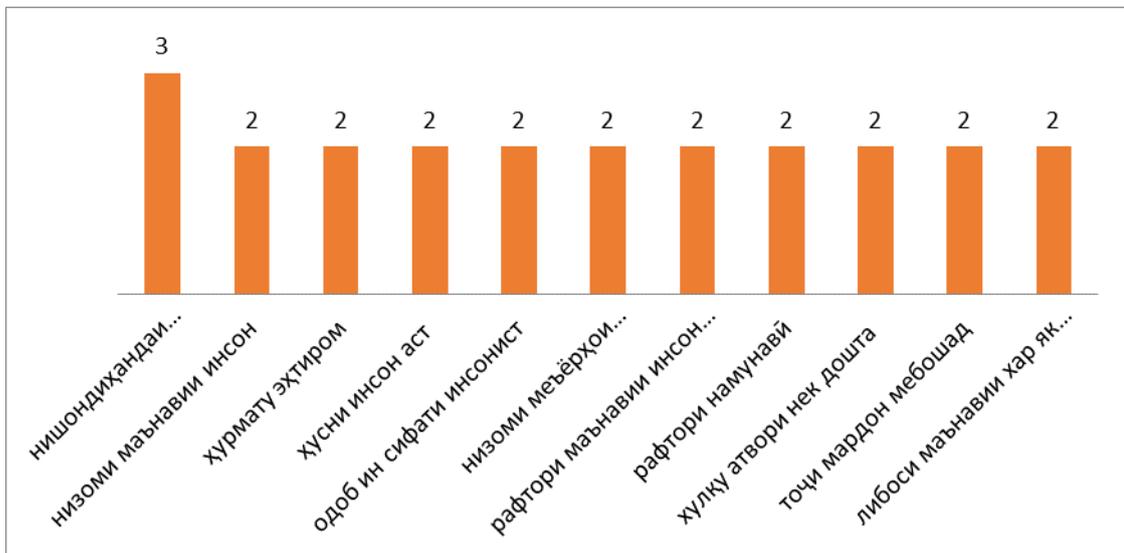

Рисунок 3. Диаграмма дальней периферии ассоциативного поля в таджикской молодежной среде

Полученные данные позволили выделить элементы ассоциативных рядов поля вежливости. Основным содержательным компонентом поля вежливости в таджикской языковой культуре является: *рафтори хуб дар ҷомеа* (подобающее поведение в обществе), *тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар* (манера общения с другими людьми), *ахлоқи хамида* (благовоспитанность). В ассоциациях, на которые ссылаются респонденты, следует также отметить следующие: *тарбия* (воспитанность), *ахлоқ* (мораль), *хубтарин хислати одамон аст* (самые лучшие качества характера человека), *рафтор* (поведение).

Данные эксперимента подтверждают значение вежливости в таджикском языковом сознании. Применение метода свободного ассоциативного эксперимента позволило проанализировать ответы респондентов и было установлено, что именно ассоциативное поле является проекцией группового сознания. Широко известно, что вежливость на Востоке, в особенности в таджикско–персидском лингвокультурном ареале, была одной из древнейших традиционных форм общения, которая сохранялась на протяжении многих столетий. Вежливость, уважение к человеку решали большие и малые задачи во взаимоотношениях людей.

Особенно наглядно это проявлялось в семейных взаимоотношениях, где, прежде всего, основное внимание и почтение уделялось старшим людям по возрасту, а родители в глазах своих детей считались святыми.

2.3. Описание ассоциативного эксперимента со стимулом «вежливость» русской языковой среде

В нашем исследовании испытуемым не ставилось никаких ограничений на реакции – ни по времени, ни по форме или семантике ассоциаций. В роли слова–стимула в анкете использовались слова «*вежливость – это*». Эксперимент показал, что респонденты не испытывали трудности при ответах на вопрос *вежливость – это*.

Таким образом, мы можем составить первичный список по результатам полученных реакций. Было составлено следующее ассоциативное поле. Так на слово *вежливость* получены ответы (*в порядке убывания частоты*). Ядром данного слова является: *уважение к другим людям – 12*.

- *воспитание – 8;*
- *черта характера – 7;*
- *качество, определяющее воспитание человека – 5;*
- *доброта – 5;*
- *манера поведения человека в обществе – 5;*
- *качество, которое присуще порядочному человеку – 4;*
- *проявление уважения к окружающим – 4;*
- *культура – 4;*
- *уважительное отношение к собеседнику – 3;*
- *качество, направленное на уважение к людям – 3;*
- *характерная черта человека, привитая с детства – 2;*
- *толерантность – 2;*

- *обходительность – 2;*
- *проявление правильного воспитания – 2;*

В единичных случаях были даны другие характеристики:

- *понимание и толерантность;*
- *основное правило коммуникации;*
- *личное качество (важное);*
- *умение не обидеть человека;*
- *компромисс;*
- *терпение, внимание, уважение к окружающим;*
- *уровень воспитания;*
- *этические принципы;*
- *тактичность, не создавать проблем окружающим;*
- *высказывание уважения к оппоненту;*
- *умение коммуникабельности в любой ситуации;*
- *способность в любой ситуации улыбнуться человеку;*
- *прекрасно;*
- *уважение, терпение, лояльность;*
- *качество, которое должно присутствовать в каждом;*
- *способность высказывать свои мысли, не задевая при этом достоинство других;*
- *чувство которое воспитывается в человеке;*
- *всегда помогать и поддерживать друг друга;*
- *уважение чувств других людей и соблюдение правил приличия;*
- *обязательный признак хорошего воспитанного человека;*
- *галантное уважительное поведение;*
- *обязательное качество в человеке, которое прививается родителями;*
- *проявление лучших своих качеств;*
- *умение благодарит другого, и лояльно отвечать на любые вопросы;*

- умение уважительно и тактично общаться с людьми;
- умение взаимодействовать учтиво и уважительно;
- умение говорит культурно;
- уважение к личным границам другого человека;
- качество человека, которое проявляется в определенных ситуациях;
- поведение по канонам общества;
- знания культуры общения и осознания для чего её нужно применять;
- отсутствие хамство;
- оставаться добрым и беспристрастным;
- необходимая в современном обществе черта, которая говорит об уважении к другому человеку и о воспитанности в целом;
- соблюдение правил поведения;
- тактичность;
- неотъемлемая часть жизни;
- часть этикета;
- внимательность;
- знание и соблюдение моральных норм;
- особая черта характера;
- набор правил общение в обществе;
- хорошая речь манера поведения;
- благородство;

Количественные показатели на стимул Вежливость – это: всего получено 112 ответов, среди которых разных слов или словосочетаний — 112; Среди реакций слово уважение к другим людям встретилось 12 раз и воспитание встретилось 8 раз, черта характера – 7 раз, и т.п.; 44 реакции встретились только однажды.

2.3.1. Структура ассоциативного поля вежливости в русском языке

В структуре русского ассоциативного поля также выделим ядро и периферию. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 10 и более). Периферия делится на ближнюю (от 8 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции). Большую часть реакций у студентов составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *уважение к другим людям, воспитание, черта характера*.

Рассмотрим ассоциативное поле «вежливость – это» на материале, полученном от респондентов в русской молодежной среде.

Ассоциации, вошедшие в ядерную зону ассоциативного поля: *уважение к другим людям* – 12.

Ближняя периферия: *воспитание* – 8, *черта характера* – 7.

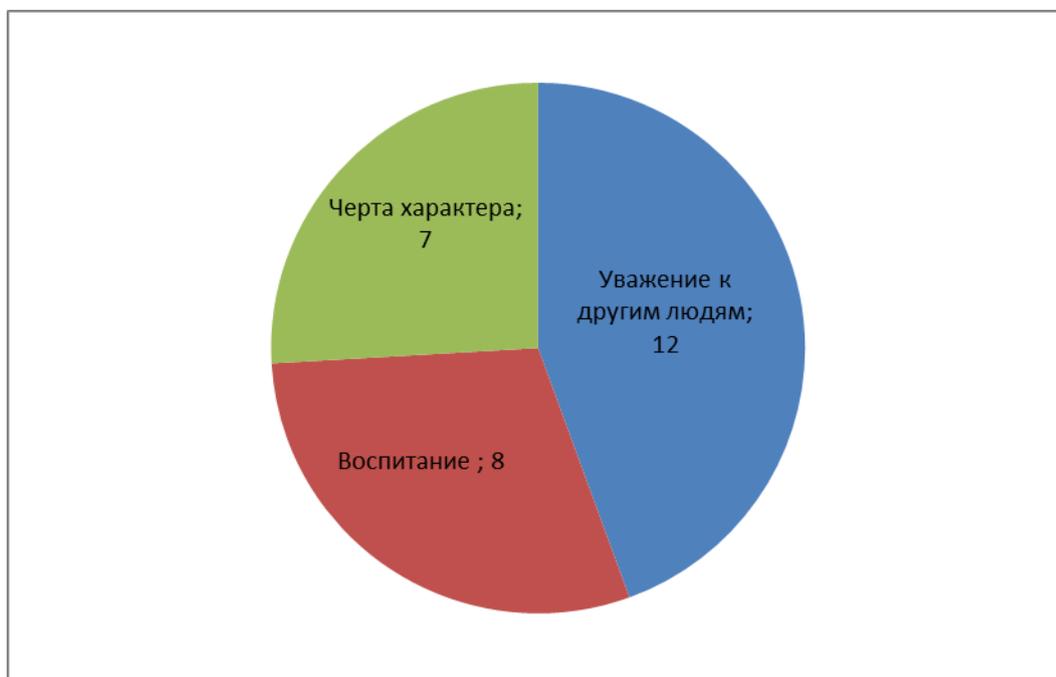

Рисунок 4. Диаграмма ядра и ближней периферии ассоциативного поля в русской молодежной среде

На дальней и крайней периферии располагаются следующие реакции:

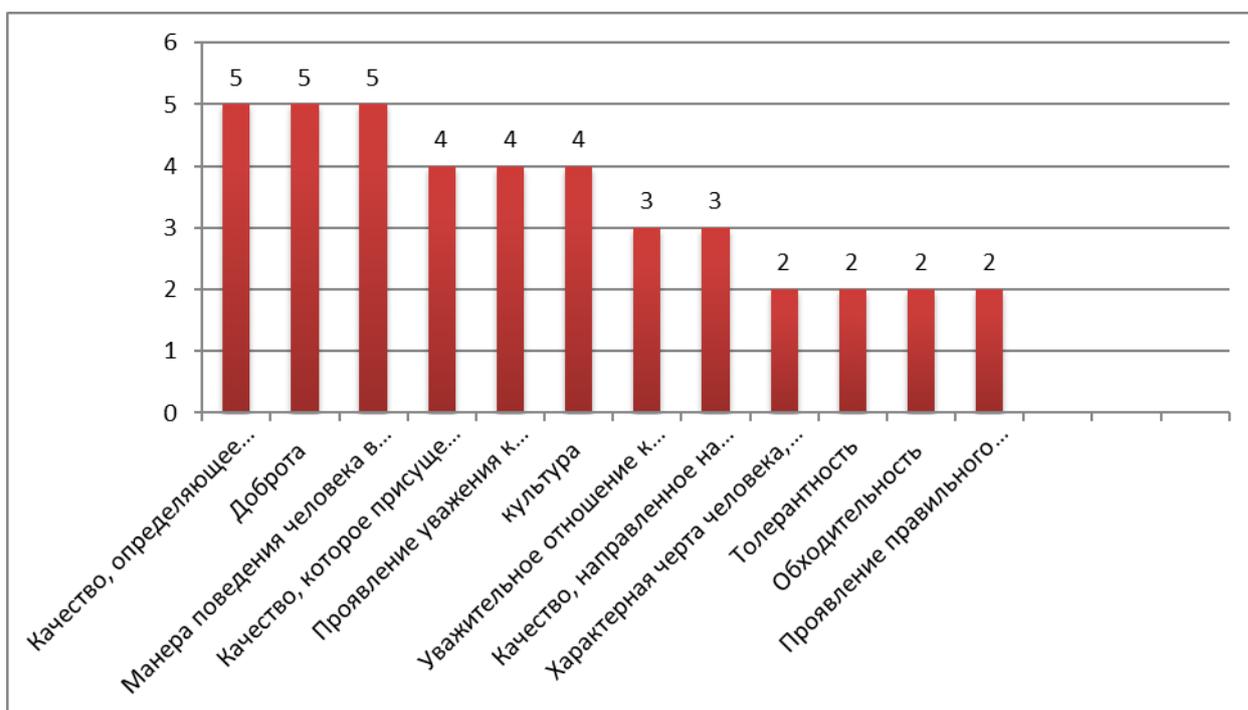

Рисунок 5. Диаграмма дальней и крайней периферии ассоциативного поля в русской молодежной среде

2. 4. Классификация полученных реакций на таджикском языке по тематическим группам

Опираясь на данные ассоциативного эксперимента, в ассоциативном поле «вежливость» можно выделить семантические поля и группы. Принадлежность лексемы к ядерной и периферийной зоне в структуре концепта определяется, прежде всего, яркостью/актуальностью признака сознании носителя соответствующего концепта, которая в свою очередь устанавливалась согласно частоте встречаемости лексемы в реакциях носителей таджикского языка.

С целью сравнения и анализа ассоциативных полей выделим внутри их реакции, которые объединим в группы, связанные общей темой. При обработке результатов, сходные по смысловому содержанию ассоциаты обобщались. Полученные реакции на слово–стимул одоб – ин можно

распределить по следующим тематическим группам, которые могут отражать те или иные стороны восприятия данного слова–стимула таджикской языковой личностью.

В общем, мы распределили все полученные реакции таджикскими респондентами по 4 главным тематическим группам:

Тематическая группа №1: «Поведение»

Тематическая группа №2: «Воспитание»

Тематическая группа №3: «Характер»

Тематическая группа №4: «Уважение»

Тематическая группа «Поведение»

Рафтори хуб дар ҷомаа (подобающее поведение в обществе) – 10; тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (манера общения с другими людьми) – 10; рафтор (поведение) – 6; рафтори маънави инсон аст (является нравственным поведением человека) – 2; рафтори намунавӣ (примерное поведение) – 2; хулқу атвори нек дошта (обладающий хорошими поведением и манерами) – 2; ахлоқи намунавӣ (образцовое, тактичное поведение) – 1; тарзи дурусти рафтори шахс аст (правильный способ поведения человека) – 1; кирдору рафтор (поведение) – 1; рафтори намунавӣ (примерное поведение) – 1; хислати хуби одамист (хорошее человеческое качество) – 1; рафтори қобили қабули ҷомаа (приемлемое поведение принятое общественностью) – 1; рафтори нек (хорошее поведение) – 1, муносибати нек бо одамон (добрые отношения с людьми) – 1; рафтор аз рӯи этика (поведение согласно этике) – 1; кирдори нек (добрые дела) – 1.

На следующем этапе обработки по каждой группе реакции мы сортировали по мере убывания их частоты. Также в таблицу мы добавили строчки, указывающие мужские и женские реакции для составления их сходств и отличий.

Таблица №1. «Тематическая группа поведение»

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	рафтори хуб дар чомеа	4	6	10
2	тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар	3	7	10
3	рафтор	–	6	6
4	рафтори маънавии инсон аст	2	–	2
5	рафтори намунавӣ	1	1	2
6	хулку атвори нек дошта	2	–	2
7	ахлоқи намунавӣ	1	–	1
8	тарзи дурусти рафтори шахс аст	–	1	1
9	кирдору рафтор	–	1	1
10	рафтори намунавӣ	–	1	1
11	хислати хуби одамист	1	–	1
12	рафтори қобили кабули чомеа	1	–	1
13	рафтори нек, муносибати нек бо одамон	–	1	1
14	рафтор аз рӯи этика	–	1	1
15	кирдори нек	1	–	1
Итого:		16	25	41

Принимая во внимание предложенные реакции, данные респондентами на родном (национальном) языке, можно констатировать, что они были ясными, коррелирующими с понятием «*одоб*». Также в данной группе представлена всего 41 реакция.

Из большинства опрошенных реакции были даны женщинами – 25, а 16 реакций являются мужскими, что говорит о разнице между мужским и женским сознанием. Данное различие в количестве ответов респондентов говорит о том, что женщины в основном чаще заняты воспитанием и

контролем над поведением детей и относятся к данному моменту более ответственно и серьезно.

Это значит, что в таджикском национальном сознании слово *одоб* ассоциируется с поведением человека в обществе, в котором живет человек. Кроме того, в данной тематической группе *одоб* ассоциируется с *рафтори хуб дар ҷомаа (подобающее поведение в обществе) – 10*. Поведение основано на потребностях человека в социальном общении, а также отражает желание и способности человека следовать правилам и нормам, установленным в обществе. Основной отличительной чертой в данной подгруппе оказалось то, что он гораздо чаще включает реакции уважение к собеседнику, или к окружающим.

Тематическая группа «Воспитание»

Ахлоқи ҳамида (благовоспитанность) – 10; тарбия (воспитанность) – 8; ахлоқ (мораль) – 7, нишондиҳандаи шахсияти инсон аст (является показателем личности человека) – 3; ҳусни инсон аст (красит человека) – 2; одоб ин сифати инсонист (вежливость это свойство человека) – 2; низоми меъёрҳои маънавии инсон (моральные качества человека) – 2; тоҷи мардон мебошад (благородства мужчин)–2; либоси маънавии ҳар як инсон (духовное знание каждого человека) – 2; тарзи сухангӯӣ ва ғайра мебошад (способ ведения беседы) – 1; якумин нишондиҳандаи забони инсон (первый показатель речи человека) – 1; маданият, тоҷи сари инсон аст (культура быть на высоте) – 1; муомилаи нағз нисбати одамон на аз синну сол, миллат ва наҷод дар ҷомаа (отнестись ко всем людям с уважением, не потому что он старше или принадлежит другой национальности и расе) – 1; сарчаишмаи ахлоқ ва мафкураи инсон мебошад (главный источник человеческой морали и идеологии) – 1; дар роҳ ба калонсолон салом додан (говорить слова приветствия старшим на дороге) – 1; тарбияи падару модарро гирифтагӣ (получивший родительское воспитание) – 1; одами хондагӣ боодоб аст (образованный человек является воспитанным) – 1, падидаи нодире аст, ки

на ҳар як шахс соҳиби он аст ва дар назди оила (редкое качество, которым обладает не каждый, и в глазах семейства) – 1; пажухиши фалсафавии ахлоқ ва маънавиёт (философское исследование этики и нравственности) – 1.

Таблица №2. Тематическая группа «Воспитание»

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	ахлоқи ҳамида	6	4	10
2	тарбия	3	5	8
3	ахлоқ	3	4	7
4	нишондиҳандаи шахсияти инсон аст	3	–	3
5	хусни инсон аст	–	2	2
6	одоб ин сифати инсонист	1	1	2
7	низоми меъёрҳои маънавии инсон	2	–	2
8	тоҷи мардон мебошад	–	2	2
9	либоси маънавии ҳар як инсон	1	1	2
10	тарзи суҳангӯӣ ва ғайра мебошад	–	1	1
11	якумин нишондиҳандаи забони инсон	–	1	1
12	маданият, тоҷи сари инсон аст	–	1	1
13	муомилаи нағз нисбати одамон на аз синну сол, миллат ва наҷод дар ҷомеа	1	–	1
14	сарчашмаи ахлоқ ва мафкураи инсон мебошад	1	–	1
15	дар роҳ ба калонсолон салом додан	1	–	1
16	тарбияи падару модарро гирифтагӣ	–	1	1
17	одами хондагӣ боодоб аст	1	–	1

18	падидаи нодире аст, ки на ҳар як шаҳс соҳиби он аст ва дар назди оила	1	–	1
19	пажухиши фалсафавии ахлоқ ва маънавиёт	1	–	1
Итого:		25	23	48

В тематической группе «**воспитание**» всего 48 реакций. Данная группа является самой большой по реакциям. Обращает внимание то, что количества реакций по результатам, как у мужчин, так и у женщин почти одинаковое.

Для всех опрошенных воспитание вполне объяснимо, поскольку воспитание показывает национальную культуру. Это говорит о том, что будущее нашего общества зависит от того, как мы воспитываем молодое поколение. Ведь молодежь, как будущее поколение страны, в дальнейшем будут способствовать прогрессу и развитию своей страны. Поэтому респонденты высоко оценили благовоспитанность, которая свидетельствует о том, что молодежь придает большое значение вопросу воспитанности и считается важной национальной ценностью в таджикском языковом сознании.

Тематическая группа «Характер»

Хубтарин хислати одамон аст (самые лучшие качества характера человека) – 7; низоми меъёрҳои маънавии инсон (моральные качества человека) – 2; хислати инсонро аниқ мекунад (определяет характер человека) – 1; силоҳест, ки шахсро бо он шинохта мешавад (пример по которому можно определить воспитанного человека) – 1.

Таблица №3. Тематическая группа «Характер»

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	хубтарин хислати одамон аст	2	5	7

2	низомии меъёрҳои маънавии инсон	1	1	2
3	хислати инсонро аниқ мекунад	1	–	1
4	силоҳест, ки шахс бо он шинохта мешавад	–	1	1
Итого:		4	7	11

К тематической группе «характер» относится всего 11 реакций. Самая частотной реакцией является хубтарин хислати одамон аст – 7. Большинство реакций были названы женщинами.

Тематическая группа «Уважение»

Хурмату эҳтиром (уважение и почтение) – 2; хурмат, хулку–атвор ва рафтори инсон аст (уважение, этика и поведение человека) – 1; хислатест, ки одамро, сохибэҳтиром менамояд (качество делающего человека уважаемым) – 1; ба калонсолон салом додан (здороваться со старшими) – 1; хушмуомилағӣ (деликатность, вежливость) – 1; одами боодоб одамест, ки хоксор аст аз худ калонро хурмат мекунад (вежливый человек, это тот кто скромн и уважает старших по возрасту) – 1; хушмуомилағӣ байни якдигар ва калонсолон (быть вежливым между собой и старшими) – 1; шахсест ки худро хурмат мекунад, то ки дигаронро низ хурмат кунад (человек который уважает себя, так же с уважением относится к другим) – 1.

Таблица №4 Тематическая группа «Уважение»

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	хурмату эҳтиром	1	1	2
2	хурмат, хулку–атвор ва рафтори инсон аст	1	–	1
3	хислатест, ки одамро, сохибэҳтиром менамояд	1	–	1
4	ба калонсолон салом додан	–	1	1

5	хушмуомилагӣ	1	–	1
6	одами боодоб одамест, ки хоксор аст аз худ калонро хурмат мекунад	–	1	1
7	хушмуомилагӣ байни якдигар ва калонсолон	–	1	1
8	шахсест ки худро хурмат мекунад, то ки дигаронро низ хурмат кунад	–	1	1
Итого:		4	5	9

В данной тематической подгруппе реакций – 9. Самой частотной реакцией в данной подгруппе является «хурмату эхтиром». Уважение является одним из основных качеств в национальной культуре таджиков. По сей день можно наблюдать такое явление, что в транспорте младшие уступают место старшим, к старшим людям всегда относятся с уважением и почтением. Традиционное воспитание с элементами вежливости сыграло большую роль в создании здорового семейного уклада, крепких семейных устоев. В свою очередь, здоровая семья – это здоровое общество.

2.4.1. Подтверждение полученных данных на основе Национального корпуса таджикского языка

Мы решили сравнить данные, полученные в ходе исследования ассоциативного поля вежливости с данными Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ) [tajik-corpus.org], в который на данный момент включены тексты общим объемом 22,1 млн. словоупотреблений и который даст нам возможность верифицировать в количественном отношении данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента.

В Таджикско–русском словаре под редакцией Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова слово оодоб имеет 5 – значений.

Одоб – вежливость, воспитанность; почтительность; этика; приличия; **~и муошират** этика общения; **аз ~берун** а) неприличный, выходящий за рамки приличия; б) неприлично; **аз рӯи~** из вежливости, по правилам приличия; **~ ёд додан** учить вежливости, воспитывать; **~нишон додан** проявлять вежливость, воспитанность; **бача азиз**, **~ аш аз вай азизтар** посл., досл. дети дороги, а их почтительность – ещё дороже.

В НКТЯ мы нашли следующие данные:

1. Слово «**одоб**» имеет 330 вхождений, 328 предложений найдено примерно в 150 документах. Приведем несколько примеров и контекстов употребления:

*«Эшонбобо медонист, ки занаш ба номҳо иловаҳо мекунад, зуд дарёфт, ки зан Шарифа аст, вале мақсади таширфаширо намедонист ва пурсидан ҳам аз рӯи **одоб** нест, зеро рӯзгори онҳо чунин **одобро** талаб мекунад».* [Сорбон. Куллиёт. Ҷ. 6. Зарафшон (роман). К.2. Туграл 2009].

*«Эшон–бобо знал, что жена его добавляет к именам (прозвища), сразу понял, что эта женщина – Шарифа, но не знал цели ее визита и спрашивать было **невежливо**, поскольку их семейный уклад требует такой воспитанности (правил приличия.)*

«Вай ҳамчун марди хирадманд ва соҳибтаҷриба ҷавонони соҳибистеъдодро тарбия мекард, ҳусни одоб, ахлоқ ва маҳорати шоирӣ меомӯхт». [Сайфуллоев А. Паямбари ишқ. 2008]

*«Как мудрый и опытный человек он воспитывал талантливую молодежь, обучал их **вежливости**, **благовоспитанности** и поэтическому мастерству.*

В данных примерах слово *одоб* имеет значения вежливости, приличия, этики.

В следующем примере *одоб* перечисляется в ряду других ценностей:

*«Натиҷаи аз ҳама ногувор ва ҳатто хатарноки раванди ҷаҳонишавӣ коҳиш ёфтани ахлоқ, маънавиёт, **одоб**, суннат, фарҳанг ва унсурҳои дигари иҷтимоист, ки бе онҳо ҳастии ҳақиқии инсон амалан гайриимкон аст».*

[Бист соли пуршараф. Коллектив. 2011]

*«Самый неприятный и даже опасный фактор глобализации – это снижение уровня **воспитанности, духовности, вежливости, традиций, культуры и других социальных элементов**, без которых невозможно истинное существование человека».*

Следующий пример наглядно иллюстрирует связь ценностей (*одоб, оин, расму русум*) с поведением (*рафтор*):

*«**Одоб, оин, расму русуми кӯҳнаро хуб медонад ва ҳамчу касони замони нав рафтор мекунад**».* [Сорбон. Куллиёт. Ҷ.10. Кадевар (роман). Росу (роман) 2009].

«Хорошо знает правила приличия, обычаи, старые традиции, но ведет себя как современные люди».

А в данном примере слово *одоб* демонстрирует вежливость:

*«... пирамард, даст ба руй кашид ва боз дастон ба пеш бароварда **одоб кард**: – *Хуш омаданд!*»!* [Куллиёт. Ҷ. 5. Зарафшон (роман). К.1. Ниёз–кончи. Сорбон 2009].

*«...старик провел руками по лицу и протянул руки в **знак почтения**: – Добро пожаловать!*

Поскольку в НКТЯ предоставляется возможность комплексного поиска, мы провели поиск по сочетанию ключевых лексем по результатам анкетирования:

Одоб – ахлоқ

(Вежливость – поведение)

16 вхождений, 16 предложений найдено примерно в 16 документе (ах).

*«Вай ҳамчун марди хирадманд ва соҳибтаҷриба ҷавонони соҳибистеъдодро тарбия мекард, ҳусни **одоб, ахлоқ** ва маҳорати шоирӣ меомӯхт».* [Паямбари ишқ. Сайфуллоев А.2008].

*«Как мудрый и опытный человек, он воспитывал талантливых молодых людей, обучал их правилам **вежливости** и искусству поэзии».*

*«Хонадонҳои подшоҳони юнонӣ, ки дар Понт, Каппадокия, Арманистон, Коммаген ва ғайра боқӣ монда буданд, гузаштаи худро бо Ҳахоманишиён пайваста, аз лиҳози фарҳанг, **ахлоқ**, маросим ва **одоб** бо ориёимаобӣ ифтихор мекарданд».* [Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни Ориёӣ. Раҳмонов Э. 2006].

*«Семьи греческих царей, оставшиеся в Понте, Каппадокии, Армении, Коммагене и др. связывали свое прошлое с Ахеменидами и гордились своей арийской культурой, **этикетом**, ритуалами и **правилами общения**».*

В приведенных примерах одоб и ахлоқ ставятся в один ряд наряду с культурой и традициями. А в следующем примере вежливость (одоб) считается зеркалом поведения (ахлоқ) и внутреннего мира человека:

*«**Одоб** оинаи **ахлоқ** ва зухуроти ботинии одам аст».* [Салом зиннати инсон аст. Фараж. 2018].

*«**Вежливость** – признак **воспитания** и внутреннего содержания человека».*

Одоб – ҳурмат

(Вежливость – уважение)

1 вхождение, 1 предложение найдено в 1 документе.

*«Ҳақимҷон дид, ки намешавад, маҷбур шуду хилофи **ҳурмат** ва **одоб** худаи зуд ба пеш гузашту қариб давида аз роҳрав ба ҳавлӣ ва пас ба меҳмонхонаи калон рафта даромад».* [Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. Иқромӣ Қ. 1969].

*«Увидев, что это невозможно, Хақимдҷон был вынужден побежать вперед, нарушив правила **уважения и вежливости**, чуть было не вбежал с улицы во двор, а затем вошел в большую гостиную».*

Приведенные примеры иллюстрируют тесную связь между вежливостью и уважением.

Одоб – хуб

(Вежливость – добро/благодетельность)

4 вхождениа, 4 предложениа найдено в 4 документах.

«Рафту дар ҳақиқат ба Муллоамак ягон чиз гуфта бошад, **хуб** нашуд; дубора бо *ӯ* *рӯ* ба *рӯ* шудани ман ҳам аз *рӯи одоб* нест... [Куллиёт. Ҷ. 4. Актёр (роман); Лоикнома. Сорбон 2009].

«А вдруг он сказал что-то Муллоамаку, **нехорошо** получилось: **неудобно(невежливо)** будет снова встретиться лицом к лицу с ним.

«– Аз омаданат, пешакӣ, хабар меододӣ, **хуб** буд–аз *рӯи одоб*». [Вақте ки болои шаҳр борон мерехт (варианти электронӣ) Рабизод Р.].

«**Было бы хорошо**, если бы ты предупредил о своём приезде, было бы **вежливо**».

В приведенных примерах четко прослеживается связь между тем, что вежливость — это хорошо, в отсутствие вежливости – нехорошо.

Одоб – маданият

(Вежливость – культура)

1 вхождениа, 1 предложениа найдено в 1 документе.

«Таъкид намуд, ки *ӯ* набояд ба манзарае, ки таърихи бечонро инъикос менамояд, табдил ёбад, балки собит намояд, ки ислом дини ҳаёт, зоҳиркунандаи оинаи тамоилҳои илму маърифати бузург, **одоб** ва ахлоқ, **маданият** ва маърифат ва инсонпарварию олии аст». [Корҳои хайр барои осоиштагии халқ ва ояндаи дурахшон замина ба вучуд меорад. Овози тоҷик 2018]

«Он подчеркнул, что это не должно стать похожим на сцену, отражающую безжизненную историю, а доказать, что ислам – это религия жизни, отражение великих тенденций науки и просвещения, этики и культуры, образованности и гуманизма».

В данном примере *одоб* ставится в один ряд не только с *культурой* (*маданият*), но и *воспитанностью*, *поведением* (*ахлоқ*), *наукой* и *просвещением* (*маърифат*) и *гуманизмом* (*инсонпарварӣ*).

Одоб – ақл

(Вежливость–благоразумие)

1 вхождение, 1 предложение найдено в 1 документе.

«*Ў донад, ки ба Ромиз **ақл** шудани *ӯ* аз *рӯи* инсоф ҳам не, аз *рӯи одоб* ҳам, барои ҳамин ором гардад; худаи ягон фикр доштагист *гӯяд*». [Куллиёт. Ч. 4. Актёр (роман); Лоикнома. Сорбон. 2009]*

«*Ему следует понять, что считать себя **умнее** Рамиза, не только не справедливо, но и не **вежливо**, так что пусть успокоиться; пусть говорит, что думает*».

В таджикской языковой культуре *рафтору гуфтор* (поведение и манера речи) тесно связаны с воспитанностью и вежливостью, что хорошо проиллюстрировано следующими примерами из НКТЯ:

Одоб – рафтор

(Вежливость–поведение)

4 вхождения, 4 предложения найдено примерно в 4 документах.

Поведение человека всегда является отражением уровня его воспитанности и это наглядно демонстрируется примерами:

«*Гуфтору **рафтор** ченаки **одоб** ҳисоб меёфт*». [Самад А. Гардиши девбод (китоби 1) 2017].

«*Речь и **поведение** всегда считались мерилем **хороших манер***».

«*Шояд ин аз *рӯи одоб* набошад, лекин ман дигар хел **рафтор** карда наметавонам*». [Паёме ба узвҳо (Силсиламанолог) Ozodi 2010].

«Может быть это невежливо, но по–другому вести себя я не могу».

«Ман аз ӯ на танҳо маслиҳат дар корҳои эҷодиву маъмурӣ гирифтаам, балки аз одоб, рафтор ва кирдориш низ сабақи зиёд омӯхтаам». [Фурӯғи чеҳраҳо. Абдуманнон А.2015].

«Я получил у него советы не только в творческой и повседневной работе, но и многому научился у него правилам поведения и манерам».

Одоб – гуфтор

(Вежливость – речь)

1 вхождение, 1 предложение найдено примерно в 1 документе.

«Хоксорӣ, ахлоқу одоб, рафтору гуфтор, меҳнатдӯстӣ ва бисёр хислатҳоятон писанди ман аст». [Сайфуллоев А. Шаби беҳобӣ, 2003].

«Мне нравится ваша скромность, поведение, речевой этикет, трудолюбие и многие другие ваши качества».

Безусловна положительная роль вежливости в процессе коммуникации. В следующем примере ясно прослеживается связь между воспитанием и вежливостью, культурой общения, правилами приветствия, культурой еды, одежды и др.:

Одоб – муошират

(Вежливость–общение)

1 вхождение, 1 предложение найдено в 1 документе.

«Яъне, кӯдак аллакай то давраи ба мактабу ҷомеа шомил гаштан бояд аз адабистони падару модар дарси тарбия ва одоб бигирад, хурдтарин ҷузъиёти ахлоқ, ба монанди фарҳанги муошират намудан ва салом гуфтан, одоби истеъмоли гизо, фарҳанги ба бар кардани либос, нишастану хестан, муомилаҳои касбӣ ва ба ҷо овардани ҳурмату эҳтироми атрофиёнро омӯзад,

ки ин ҳама ба масъулияти бевоситаи волидайн шомил аст». [журнал Дин ва чомеа, Душанбе, сентябрь 2019 коллектив 2019].

«Следовательно, уже до поступления в школу и коллектив, ребенок должен получить подобающее **воспитание** у родителей, научиться простейшим правилам поведения, таким как **культура общения** и правило приветствия, культура еды, одежды, сидения и вставания, а также профессиональному этикету и уважению к окружающим, что входит в прямую обязанность родителей».

В классической и современной таджикской художественной и филолософско-религиозной литературе есть много афоризмов и рассказов относительно вежливости приветствия. Следующие примеры демонстрируют эту связь:

Одоб – салом додан

(Вежливость – приветствие)

8 вхождений, 8 предложений найдено примерно в 5 документе.

«**Приветствие** – это основа **вежливости** и одно из обязанностей человека.

— **Салом бар шумо!** – **одоб** кард Оронтобат. [Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1–2 Сорбон. 2009].

Здравствуйте! – **вежливо** обратился Оронтобат.

«Аз рӯи **одоб** даст пеши бар аз назди онҳо мегузаистему ҳаргиз густохона барои салом даст дароз намекардем». [Ғаффоров У. Абдулаҳад Қаҳҳоров 2008].

«Мы **вежливо** проходили мимо них, прикладывая руку к груди, и никогда бесцеремонно не протягивали руку для приветствия».

Одоб – адаб

4 вхождений, 4 предложений найдено в 3 документе.

Одоб и адаб в ФЗТ приводятся как одно и то же слово. В следующем примере поясняется это:

«Аз ин чост, ки истилоҳоти «адаб» ва чамъи он «одоб» ба маънии назму насри хунари имруз хам роиҷ аст, вале истилоҳи «адабиёт», ки дар забони забони форсӣ ба ин маъни маъмул аст, дар забони арабӣ истифода нашуда ва ба ҷои он «адаб» ва «одоб» мустаъмал аст». [Абдусатторов А. Таърихи адабиёти араб, 2008].

«Следовательно, термины «адаб» и его множественное число «одоб» также широко используются в современной поэзии, но термин «адабиёт»(литература), распространенный в персидском языке, не используется в арабском языке, а вместо него употребляются «адаб» и «одоб».

Одоб – тарбия

(Вежливость–воспитание)

8 вхождений, 8 предложений найдено в 7 документах.

Очевидна прямая связь вежливости и воспитания и приведенные примеры яркое доказательство данному:

«Яъне, аниқ карданиям, ки хулқу одоб, рафтору кирдори бачаҳо самараи тарбия, таъсири муҳит ё худ ирсист. [Қодирӣ А. Рӯ ба рӯшноӣ 2010].

«Следовательно, я хочу уточнить, что поведение детей – это результат воспитания, влияния окружающей среды или наследственности».

«Дар шароити ҳозира вақте ки вазъияти ноустувор ва ногузири иҷтимоию сиёсӣ дар ҷумҳурӣ ба қадре ҷараёни тарбияро мушкил сохт,

масъалаи ахлоқу **одоб** ва **тарбия** дар ҷойи аввал мавқеъ гирифт. [Бозоров Х. Нек дарёбу бад макун зинҳор. 2016].

*«В нынешней ситуации, когда нестабильная и неизбежная общественно–политическая ситуация в стране усложняет процесс обучения, на первый план выходит этика **вежливости** и **воспитание**».*

*«Дар боло гуфтам, ки **тарбия** ва **одоб** аз гузар». [Маруфи Б. Дилучонам, Самарқанд/ Хотираҳо ва мақолаҳо 2019].*

*«Как я выше сказал, **воспитание** и **вежливость** зависят от окружения.*

Одоб – эҳтиром

(Вежливость–уважение)

б вхождений, б предложений найдено примерно в 5 документах.

Наши реципиенты давали часто в качестве реакций на стимул **одоб** (вежливость) - **эҳтиром** (уважение). Мы нашли подтверждение этому и в примерах из НКТЯ:

*«**Одоб** ва ахлоқи исломӣ тақозо мекунад, ки дар вақти орогани сафҳо афроди ҷавон калонсолон ва нафарони солхӯрдари **эҳтиром** намуда, дар сафи пеш ҷой диҳанд». [Дин ва чомеа №5 коллектив 2019].*

*«В исламе **вежливость** и мораль требуют, чтобы молодые люди **уважали** взрослых и людей преклонного возраста и давали им дорогу».*

*«Аммо имрӯзҳо ҳама ба такаллуф аст, ба зоҳир **одоб** аст ва **эҳтиром** ва ба ботин ҳама ҳуқд аст ва кудурат». [Қаротегинӣ Ҳ.Ф. Гулгашти Мусалло. 2016].*

*«Но сегодня все смешалось, **вежливость** и **уважение** показное, а внутри совсем противоположное».*

Одоб – хислат

(Вежливость – характер (привычка))

1 вхождение, 1 предложение найдено примерно в 1 документе.

«Муносибатҳои гарму сард, бепарвоёна ва бархӯрдҳои эшон боиси тазохуроти хӯву **хислат**, ахлоқу **одоб** ва психологияи ҳар кадоме аз персонажҳо мегарданд». [Сайфуллоев А.Ойинаи барқади сухан. 2013].

«Их теплое и холодное, равнодушное отношение вызывают протесты против **характера, поведения** и психологии каждого из персонажей».

Одоб – хусн

(Вежливость–красивые манеры)

1 вхождение, 1 предложение найдено примерно в 1 документе.

«Одамро **одоб**, рафтори ҳамидаву тавозуъ ва гуфтори нек **хусн** мебахшад. [Салом зиннати инсон аст. Фараж 2018].

«Человека украшает **вежливость**, а хорошие манеры и добрые слова придают красоте».

Поскольку вежливость является качеством человека (*инсон, одам*) и личности (*шахс*) совершенно очевидно, что реакции, данные информантами, подтверждаются данными НКТЯ:

Одоб – инсон

(Вежливость – человек)

6 вхождений, 6 предложений найдено примерно в 5 документах.

«Дар андешаҳои баъзе қадидон илму дониш асосан як омили рушди иҷтимоӣву иқтисодӣ буда, ахлоқ беитар иборат аз **одоб** аст ва ҳам илму ҳам ахлоқ то андозае аз қанбаи маънавӣ ҳанӯз ҷудоанд, ба сифати як мафҳуми фалсафӣ намудор нашудаанд, ба муаммои бунёди аслии

мавҷудияти **инсон** ва ҷомеа робита пайдо накардаанд ва ё робитаи амиқи онҳо бо фалсафаи иҷтимоӣ номушаххасу хира мондааст». [Шакурӣ М. Б. Хуросон аст ин ҷо. 1999 г].

«По мнению некоторых модернистов, наука и знания являются главным образом фактором социально–экономического развития, воспитание – больше правилом поведения, а наука и этика все еще в некоторой степени отделены от духовного аспекта, не выступают в качестве философских концепций. У них нет представления о появления человека, или их связь с социальной философией расплывчата и неясна».

*«Маълум аст, ки илмҳои табиӣ ва дақиқ дониш медиҳанд, вале барои **инсон** дониш кам аст, балки пеш аз ҳама маънавияту одамият, фарҳанг ва ахлоқу **одоб** даркор аст, ки инҳо аз улуми инсонӣ, аз адабиёту санъат ҳосил мегардад. [Шакурӣ М. Б. Хуросон аст ин ҷо 1999 г.]».*

«Известно, что естественные и точные науки дают знания, но человеку недостает знаний, и в первую очередь им нужны духовность и человечность, культура и этика, которые происходят из гуманитарных наук, литературы и искусства.»

Одоб – одам

(Вежливость–человек)

3 вхождения, 3 предложения найдено в 3 документах.

*«**Одоб** оинаи ахлоқ ва зухуроти ботинии **одам** аст».* [Салом зиннати инсон аст Фараж. 2018].

*«**Вежливость** – проявление нравственности и внутреннего содержания **человека**».* Данный пример можно в целом вынести в основной тезис данной работы.

*«**Одоб**, – қайд мекунад вай, – ин хусусияти шахс мебошад, ки бо маҷмӯи сифатҳои бо андозае ташаккулёфтаи муҳими иҷтимоӣ асоснок*

карда мешавад ва дар намуди умумӣ тартиби муносибатҳои **одам** ба ҷамеа ва коллектив ба маҳнати фикронӣ ва ҷисмонӣ, ба одамон, ба худро инъикос медиҳад» [175]. [Бозоров Х. Нек дарёбу бад макун зинҳор. 2016].

«**Вежливость**, – отмечает он, – это черта личности, которая основана из совокупности социально важных качеств, которые в той или иной степени сформированы, и в целом отражают порядок отношения **человека** к обществу и коллективу, к умственному и физическому труду, к людям и к себе».

Одоб – шахс

(Вежливость – личность)

2 вхождения, 2 предложения найдено в 2 документах.

«**Одоб** тоҷи хулқу атвори кас буда, ҳар кирдоре, ки сар мезанад, тақозои одоби **шахс** аст [Салом зиннати инсон аст. Фараж 2018].

« – **Вежливость** – венец характера человека, и каждое действие, которое он совершает, свидетельствует о **воспитанности человека**.

«**Одоб**, – қайд мекунад вай, – ин хусусияти **шахс** мебошад...» [175]. [Бозоров Х. Нек дарёбу бад макун зинҳор 2016]

« – **Вежливость**, – отмечает он, – характерная **черта личности**.

Одоб – шумо

7 вхождений, 6 предложений найдено примерно в 6 документах.

Несомненно, вежливое обращение предполагает местоимение Вы:

– Салом бар **шумо!** –**одоб** кард Оронтобат. [Сорбон. Куллиёт. Ҷ. 7. Достони писари худо (роман). К.1–2 2009 г.]

– Приветствую **вас!** – показал **почтение** Оронтобат.

«Ман мехостам бо **Шумо** дар атрофии хониш, **одоб** ва рафтори фарзандонатон каме сӯҳбат кунам. [Қодирӣ А. Рӯ ба рӯшноӣ 2010 г.]

*«Я хотел поговорить с **Вами** об учебе, **воспитании** и поведении ваших детей».*

Одоб – чомеа

(Вежливость–общество)

8 вхождений, 8 предложений найдено в 4 документах.

Вежливость тесно связана с обществом и его устоями. Что находит подтверждение в ответах респондентов и в материалах корпуса:

*«Дар шароити имрӯз, дар шароите, ки савияи саводи **чомеа**, фарҳангу маънавият, ахлоқу **одоб** ва одамият рӯз то рӯз пастиар меравад, он давлат давлати демократӣ хоҳад буд, ки дар аққи забони халқ ғамхорӣ кардан, барои рушди маънавият заминаи зарурӣ ба вуҷуд оварданро вазифаи якумдараҷа медонад» [Шакурӣ М. Б. Хуросон аст ин ҷо. 1999 г.]*

*«В современных условиях, когда уровень **общественной** грамотности, культуры, духовности, **вежливости** и человечности снижается день ото дня, государство может стать демократическим государством, которое позаботится о языке людей, создаст необходимую основу для духовного развития.*

*«Онҳо бо масъалаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ мамлакат ва зисту зиндагонии халқ робитаи мустақам доранд, аёти маиш, ахлоқу **одоб**, меҳру муҳаббат, нуқсонҳои **чомеа** ва афроди ҷудогоноро дар бар гирифтаанд». [Сайфуллоев А. Паямбари ишқ .2008 г.]*

*«Они имеют тесную связь с политическими и социальными проблемами страны и жизнедеятельностью людей, охватывая жизнь, этику вежливости, любовь и уважение, недостатки **общества** и отдельных людей.*

Воспитание начинается с семьи и родителей, примеры на следующие 3 пары слов иллюстрируют это наглядно:

Одоб – оила

(вежливость – семья)

1 вхождение, 1 предложение найдено в 1 документе.

«**Одоб аз оила** ва гузар сар мешавад». [Маруфи Б. Дилу чонам, Самарқанд / Хотираҳо ва мақолаҳо 2019 г.]

«– **Воспитание** начинается в семье и гузаре».

Одоб – падар

(Вежливость–отец)

4 вхождения, 4 предложения найдено примерно в 4 документах.

«Дастури **одоб** ҳастед, эй **падар**». [Шарифов Х. Раиси захматпеша 2017 г.] – «Вы пример (эталон) **вежливости, отец**».

«**Падар** ба фарзанд аз **одоб** беҳтар чиз набахишдааст». [журнал Дин ва чомеа, Душанбе, июнь 2018 коллектив 2018]

«Лучшее, что может дать **отец** своему ребенку это **воспитание**».

Одоб – модар

3 вхождения, 3 предложения найдено примерно в 2 документе (ах).

«**Модар** ба духтарак Қуръон меомӯхт ва падар қуръон ба писар ёд меод, то ин ки эшон қуръон ҳифз карданд ва хату ҳисоб ва дигар фанҳо ва **одоб** аз падару модар биёмӯхтанд ва ба омӯзгор ҳоҷат надоштанд». [журнал Дин ва чомеа, Душанбе, сентябрь 2019 коллектив 2019]

«**Мать** учила дочь Корану, а отец обучал сына Корану, чтобы они могли запоминать Коран и изучать арифметику и другие предметы, а **правила поведения** от своих родителей, и им не требовался педагог».

Таким образом, анализ показал материалов НКТЯ показал, что данные корпуса коррелируют с результатами ассоциативного эксперимента и верифицируют моделирование поля вежливости в таджикской языковой культуре.

Приведенная ниже таблица показывает количество употреблений в Национальном корпусе таджикского языка поставленных в порядке убывания и их вхождения.

№	Слова	Вхождение	Предложения	Документы
	Одоб	330	328	150
	<i>одоб – ахлоқ</i>	16	16	16
	<i>одоб – салом додан</i>	8	8	5
	<i>одоб – тарбия</i>	8	8	7
	<i>одоб – ҷомеа</i>	8	8	4
	<i>одоб – шумо</i>	7	6	6
	<i>одоб – эҳтиром</i>	6	6	5
	<i>одоб – инсон</i>	6	6	5
	<i>одоб – хуб</i>	4	4	4
	<i>одоб – рафтор</i>	4	4	4
	<i>одоб – надар</i>	4	4	4
	<i>одоб – адаб</i>	4	4	3
	<i>одоб – одам</i>	3	3	3
	<i>одоб – модар</i>	3	3	2
	<i>одоб – шахс</i>	2	2	2
	<i>одоб – ҳурмат</i>	1	1	1
	<i>одоб – мадиният</i>	1	1	1
	<i>одоб – ақл</i>	1	1	1
	<i>одоб – гуфтор</i>	1	1	1
	<i>одоб – муошират</i>	1	1	1
	<i>одоб – хислат</i>	1	1	1
	<i>одоб – ҳусн</i>	1	1	1
	<i>одоб – оила</i>	1	1	1

Таким образом, в результате полученных данных в ходе работы в НКТЯ, в ядерной зоне по числу вхождений, выделяется ключевая лексема *одоб*. Также выявлена лексема, находящаяся в приядерной зоне: *ахлок* (16)

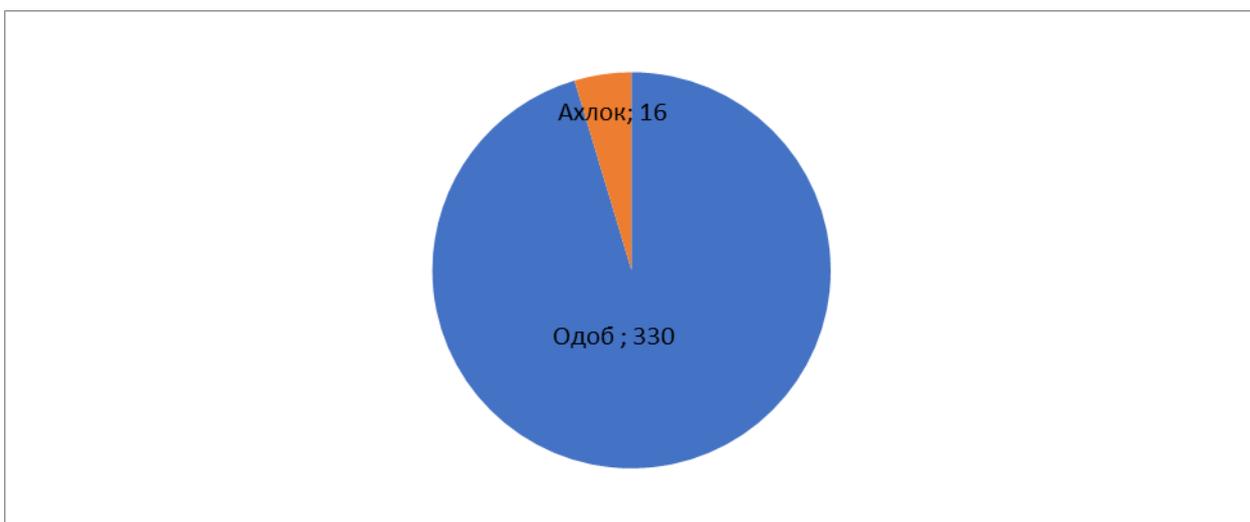

Рисунок 6. Диаграмма ядра и приядерной зоны по данным НКТЯ

В ближней периферии: *салом додан* - приветствовать, *тарбия* – воспитание, *чомеа* – общество, *шумо* - Вы.

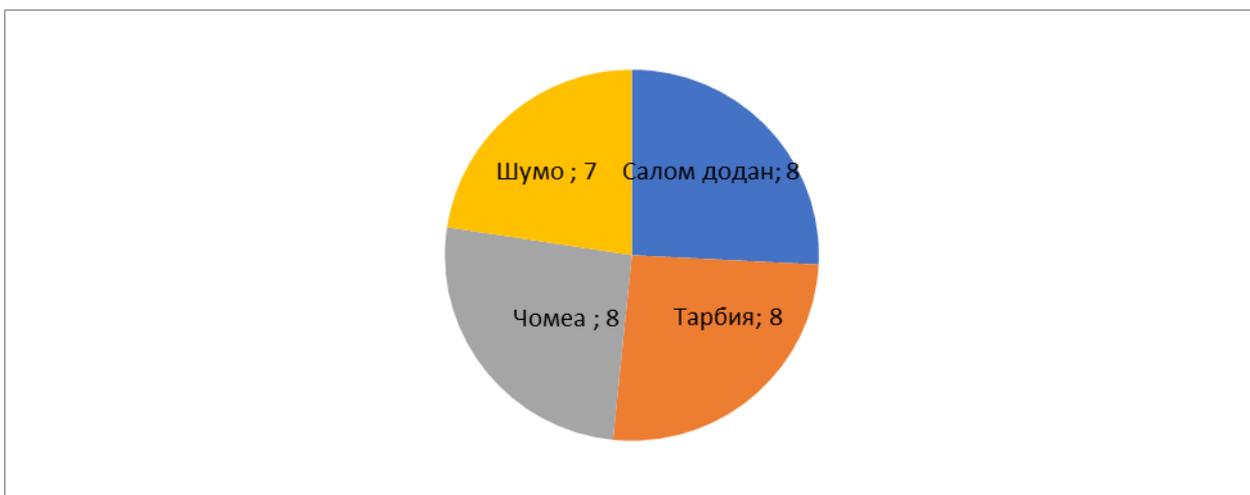

Рисунок 7. Диаграмма ближней периферии по данным НКТЯ

На дальней периферии находятся: *эхтиром*, *инсон*, *хуб*, *рафтор*, *падар*, *адаб*, *одам*, *модар*, *шахс*.

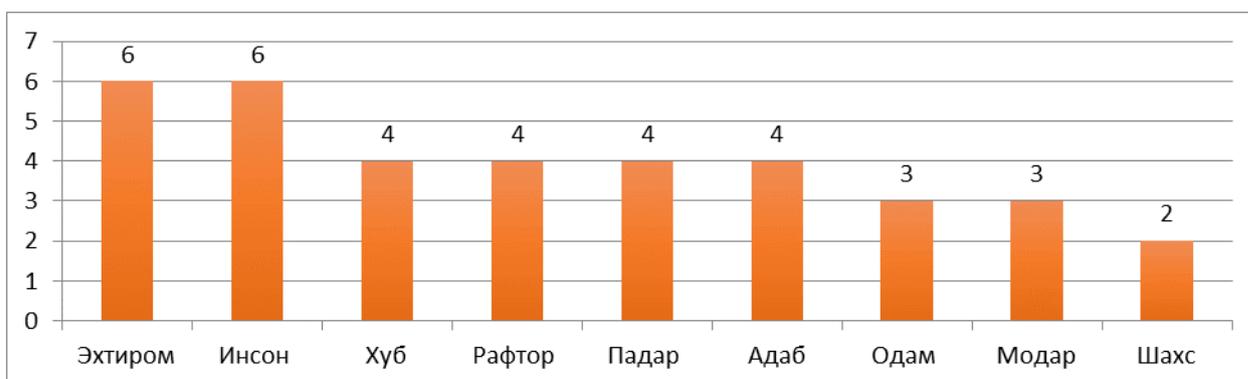

Рисунок 8. Диаграмма дальней периферии по данным НКТЯ

К крайней периферии относятся следующие лексемы: *хурмат, маданият, ақл, гуфтор, муошират, хислат, хусн, оила.*

Рисунок 9. Диаграмма крайней периферии по данным НКТЯ

2. 5. Классификация полученных реакций на русском языке по тематическим группам

С целью сравнения и анализа ассоциативных полей выделим внутри их реакции, которые объединим в группы, связанные общей темой. При обработке результатов, сходные по смысловому содержанию ассоциаты обобщались. Полученные реакции на слово–стимул *вежливость – это* можно распределить по следующим тематическим группам, которые могут отражать те или иные стороны восприятия слова вежливость русской языковой личностью:

В общем, мы распределим все полученные реакции русскими респондентами по 4 главным тематическим группам:

Тематическая группа №1: «Поведение»

Тематическая группа №2: «Воспитание»

Тематическая группа №3: «Характер»

Тематическая группа №4: «Уважение»

Тематическая группа «Поведение»

доброта – 5; манера поведения человека в обществе – 5; культура – 4; толерантность – 2; понимание и толерантность – 1; основное правило коммуникации – 1; личное качество (важное) – 1; умение коммуникабельности в любой ситуации – 1; способность в любой ситуации улыбнуться человеку – 1; галантное уважительное поведение – 1; уважение к личным границам другого человека – 1; соблюдение правил поведения – 1; неотъемлемая часть жизни – 1; набор правил общения в обществе – 1; хорошая речь и манера поведения – 1.

Реакции русских информантов мы сортировали по мере убывания их частоты. Также в таблицу мы добавили строчки, указывающие мужские и женские реакции для составления их сходств и отличий.

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	доброта	–	5	5
2	манера поведения человека в обществе	1	4	5
3	культура	3	1	4
4	толерантность	–	2	2
5	понимание и толерантность	1	–	1
6	основное правило коммуникации	–	1	1
7	личное качество (важное)	–	1	1

8	умение коммуникабельности в любой ситуации	1	–	1
9	способность в любой ситуации улыбнуться человеку	–	1	1
10	галантное уважительное поведение	–	1	1
11	уважение к личным границам другого человека	–	1	1
12	соблюдение правил поведения	1	–	1
13	неотъемлемая часть жизни	1	–	1
14	набор правил общение в обществе	1	–	1
15	хорошая речь и манера поведения	–	1	1
Итого:		9	18	27

В данной группе всего 27 реакций. Из большинства опрошенных реакции были даны женщинами – 16, а 11 реакций являются мужскими, что говорит о разнице между мужским и женским сознанием. Для большинства женщин в поведении, прежде всего, ценится *доброта* и *манера поведения в обществе*. Доброта является тем положительным качеством человека, которое можно ассоциировать со стремлением помочь окружающим, а без хороших манер человек выглядит в глазах других невоспитанным и невежливым.

Тематическая группа «Воспитание»

Воспитание – 8; *качество, определяющее воспитание человека* – 5; *качество, которое присуще порядочному человеку* – 4; *характерная черта человека, привитая с детства* – 2; *толерантность* – 2; *проявление правильного воспитания* – 2; *уровень воспитания*–1; *качество, которое должно присутствовать в каждом* – 1; *чувство которое воспитывается в человеке* – 1; *обязательный признак хорошего воспитанного человека* – 1; *обязательное качество в человеке, которое прививается родителями* – 1; *проявление лучших своих качеств* – 1; *умение благодарит другого, и лояльно*

отвечать на любые вопросы – 1; умение уважительно и тактично общаться с людьми – 1; умение говорить культурно – 1; знания культуры общения и осознания для чего её нужно применять – 1; отсутствие хамство – 1; оставаться добрым и беспристрастным – 1; необходимая в современном обществе черта, которая говорит об уважении к другому человеку и о воспитанности в целом – 1; тактичность – 1; часть этикета – 1; внимательность – 1; знание и соблюдение моральных норм – 1; терпение – 1.

	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	воспитание	4	4	8
2	качество, определяющее воспитание человека	3	5	8
3	качество, которое присуще порядочному человеку	–	4	4
4	характерная черта человека, привитая с детства	1	1	2
5	толерантность	2	–	2
6	проявление правильного воспитания	1	1	2
7	уровень воспитания	–	1	1
8	качество, которое должно присутствовать в каждом	–	1	1
9	чувство которое воспитывается в человеке	1	–	1
10	обязательный признак хорошего воспитанного человека	1	–	1
11	обязательное качество в человеке, которое прививается родителями	1	–	1
12	проявление лучших своих качеств	–	1	1
13	умение благодарить другого, и лояльно отвечать на любые вопросы	1	–	1

14	умение уважительно и тактично общаться с людьми	–	1	1
15	умение говорит культурно	–	1	1
16	знания культуры общения и осознания для чего её нужно применять	–	1	1
17	отсутствие хамства	–	1	1
18	оставаться добрым и беспристрастным	–	1	1
19	необходимая в современном обществе черта, которая говорит об уважении к другому человеку и о воспитанности в целом	1	–	1
20	тактичность	1	–	1
21	часть этикета	1		1
22	внимательность	–	1	1
23	знание и соблюдение моральных норм	–	1	1
24	терпение	–	1	1
Итого:		18	26	44

Данная группа состоит из 44 реакций, которые были даны русскими информантами. Из большинства опрошенных реакции были даны женщинами – 26, а 18 реакций являются мужскими. В данной подгруппе такие реакции как *воспитание* и *качество, определяющее воспитание человека*, является на первом месте. Это говорит о том, что в русской национальной культуре воспитание связано, прежде всего, с человеческим развитием воспитания в семье в обществе.

Тематическая группа «Характер»

черта характера – 7; всегда помогать и поддерживать друг друга – 1; особая черта характера – 1; качество человека, которое проявляется в определенных ситуациях – 1.

Таблица №3

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	черта характера	5	2	7
2	всегда помогать и поддерживать друг друга	1	–	1
3	особая черта характера	–	1	1
4	качество человека, которое проявляется в определенных ситуациях	–	1	1
Итого:		6	4	10

Данная группа состоит из 10 – ти реакций, которые были даны русскими информантами. Из большинства опрошенных реакции были даны мужчинами – 6, а 4 реакций являются женскими.

Тематическая группа «Уважение»

уважение к другим людям – 12; проявление уважения к окружающим – 4; уважительное отношение к собеседнику – 3; качество, направленное на уважение к людям – 3; обходительность – 2; умение не обидеть человека – 1; внимание и уважение к окружающим – 1; тактичность, не создавать проблем окружающим – 1; высказывание уважения к оппоненту – 1; уважение – 1; терпение – 1; способность высказывать свои мысли, не задевая при этом достоинство других – 1; уважение чувств других людей и соблюдение правил приличия – 1; умение взаимодействовать учтиво и уважительно – 1.

Таблица №4

№	Реакции	Частотность		
		Муж.	Жен.	Всего
1	уважение к другим людям	6	6	12
2	проявление уважения к окружающим	1	3	4

3	уважительное отношение к собеседнику	2	1	3
4	качество, направленное на уважение к людям	2	1	3
5	обходительность	2	–	2
6	умение не обидеть человека	–	1	1
7	внимание и уважение к окружающим	–	1	1
8	тактичность, не создавать проблем окружающим	1	–	1
9	высказывание уважения к оппоненту	1	–	1
10	уважение	1	–	1
11	терпение	–	1	1
12	способность высказывать свои мысли, не задевая при этом достоинство других	–	1	1
13	уважение чувств других людей и соблюдение правил приличия	1	–	1
14	умение взаимодействовать учтиво и уважительно	1	–	1
Итого:		18	15	33

В данной группе 33 реакций, которые были даны русскими информантами. Из большинства опрошенных реакции были даны мужчинами – 18, а 15 реакций являются женскими. Приведенные данные свидетельствуют о том, что *уважение к другим людям* является очень важным. Среди реакций также отмечают высокую значимость таких качеств как *проявление уважения к окружающим* и *уважительное отношение к собеседнику*.

В результате проведенного исследования выяснилось, что большинство русскоязычных респондентов считают, что вежливость – это, прежде всего, уважительное отношение к окружающим, черта характера, которую можно воспитать в человеке, проявление хорошего воспитания, доброта, культура, комплекс вложенных в человека манер, качеств и понятий.

Результаты исследования показали, что русскоязычные информанты уделяют большое внимание вежливости, в русской культуре вежливость ассоциируется с положительным действием, т.е. проявлением доброты, благородства, воспитанности, тактичности и другим. Интересно, что русские респонденты указывают на внимательность, нравственные качества, улыбку – т.е. в представлении русских вежливость является как бы внутренним, душевным качеством. Здесь следует оговориться, что русская улыбка не случайно отнесена к душевным качествам. В своих исследованиях такие ученые, как С.Г. Тер–Минасова, И.А. Стернин и др, показывают, что в русском сознании улыбка ассоциируется с искренним расположением к собеседнику, радостью при встрече.

Список ассоциатов, представленных русскими респондентами, которые относятся к понятию «Вежливый человек – это»:

- *воспитанный – 23;*
- *добрый человек – 6;*
- *человек с хорошими манерами – 5;*
- *человек, умеющий вести себя в обществе корректно – 4;*
- *человек, который обладает хорошими манерами, выражает уважение к окружающим – 4;*
- *когда человек с уважением и пониманием относится к другому с уважением – 4;*
- *образованный – 4;*
- *культурный – 3, толерантный, терпеливый представитель общества.*
- *тактичный, умеющий общаться с людьми – 3;*
- *умный – 2, рассудительный;*
- *человек – 2;*
- *я – 2;*
- *очень добрый и хороший человек – 2;*

- *уважительный и обходительный человек – 2;*
- *внимательный, обходительный человек – 2;*

Одиночные реакции:

- *человек, который ведет себя достойно перед людьми;*
- *человек, который внимателен к другим людям;*
- *человек, живущий по нормам морали;*
- *человек умеющий слушать и понимать других людей;*
- *человек, который хорошо владеет своими эмоциями;*
- *человек, который проявляет уважение;*
- *человек, который знает окружность границы;*
- *человек, который знает слова «здравствуйте, извините, Вы»;*
- *человек, который не нарываяется в любой ситуации;*
- *человек, который не выражает открыто свою неприязнь;*
- *соблюдающий нормы этикета;*
- *соблюдающий моральное нормы;*
- *соблюдающий социальный этикет;*
- *воспитанная личность;*
- *воспитанный человек, который не станет грубить;*
- *тот, который проявляет себя с хорошей доброй стороны;*
- *тот, который обладает уважением;*
- *тот, кто здоровается;*
- *тот, кто уважает другого;*
- *тот, кто соблюдает правила поведения;*
- *тот, кто уступить место в транспорте;*
- *тот, кто знает каким образом нужно вести себя в конкретной ситуации с конкретными людьми;*
- *любой, кто тактичен и благожелателен;*
- *духовно–нравственный;*

- *приятный человек;*
- *приятный в общении;*
- *умеющий, лояльно относится к другим;*
- *который не нарушает права других людей;*
- *учитывает интересы других;*
- *уважающий чувства других и стремящийся вести себя прилично, лояльно и корректно;*
- *мать по отношению к ребенку;*
- *социально–удобный и удобный человек;*
- *интеллигентно–грамотный человек;*
- *тактично–толерантный;*
- *приветливый–отзывчивый;*
- *знающий правила этикета;*
- *принципиальный человек;*
- *вежливый человек;*
- *Данила Козловский;*
- *замечательный человек;*
- *идеальный партнер;*
- *коммуникабельный;*
- *честный;*
- *редкость;*
- *роскошь;*
- *к сожалению, в основном образованные люди.*

Как видно из вышеприведенных реакций, в ассоциативном ряду у русскоязычных респондентов *воспитанный человек* имеет значительное преимущество перед другими ассоциациями. Кроме того, вежливый человек ассоциируется с *человеческой добротой, хорошими манерами, умением*

корректно вести себя в обществе. Следовательно, в представлении русских вежливый человек является обладателем качеств, которые носят позитивную окраску, что подтверждается наличием таких адъективных и адвербиальных компонентов, как культурный, умный, духовно–нравственный, честный.

Также вежливым считается человек, который внимателен к другим, ведет себя достойно перед людьми, хорошо владеет своими эмоциями, не выражает открыто свою неприязнь, знает каким образом нужно вести себя в конкретной ситуации, учитывает и уважает интересы других, иначе говоря, интеллигентный и грамотный, тактичный и толерантный и при этом приветливый и отзывчивый человек, знающий правила этикета. Однако, как отмечают респонденты в единичных реакциях, вежливый человек – это редкость и роскошь. И для одного респондента образцом вежливого человека послужил Данила Козловский.

Полученные данные позволили определить различные элементы ассоциации относительно категории вежливости. По данным опроса основным содержательным элементом у русских является воспитанность, знание норм этикета, умение вести себя в обществе. Вежливость должна проявляться не только в словах, но и в поведении, т.е. вежливость связана с действенным вниманием и является противоположностью грубости. Она связана с искренностью и приветливостью.

Таким образом, проведенное на основе ассоциативного эксперимента исследование позволило выявить особенности репрезентации вежливости в русском языковом сознании.

В ходе опроса было выявлено, что респонденты имели схожее мнение о том, что уважение – очень важный компонент, как личной идентичности, так и межличностных отношений.

2.5.1. Подтверждение полученных данных на основе Национального корпуса русского языка

Данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента и моделирования поля вежливости в русском языке мы также проверили на основе материалов в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (<http://www.ruscorpora.ru>).

По лексеме *вежливость*:

Найдено 634 документа, 855 вхождений.

«Тогда и чай будет сладкий, и вежливость в коридоре». [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]

«Бандиты ответили вежливостью на вежливость и, в свою очередь, положили на стол револьверы, обрезы и финки». [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]

«За участие в художественной самодеятельности начислялось 15 очков, за пользование библиотекой — 8 очков, за вежливость и культурное обращение с проживающими — тоже 8 очков». [И. Грекова. На испытаниях 1967]

Если в приведенных примерах вежливость имеет положительную коннотацию, то в следующих примерах приводятся примеры *издевательской и ненатуральной вежливости*, которая расценивается как вызов и как раздражающая черта:

«Вся эта сухость, равнодушие, строгий взгляд, издевательская вежливость и учтивость — всё это взятое вместе походило просто-напросто на вызов». [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

«Глаза — большие, голубые, блестящие, но взгляд не прямой, уклончивый, а белки — в мелких кровавых жилках. Особенно раздражала его

подчёркнутая, ненатуральная вежливость. Стоило мне войти в купе, как он вскакивал, расшаркивался и всеми средствами выражал предупредительность. [И. Грекова. Хозяева жизни (1960)]

Так же, как и в случае с анализом данных в таджикском языке, в данном разделе мы проанализируем слова-стимулы и реакции в паре:

Вежливость – уважение

Найдено 24 документа 26 вхождения

«В этой вежливости была скорбь по утраченному уважению».

[Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)]

«Он не усмотрел в моей «изысканной вежливости» того оттенка уважения лично к нему, как к политическому деятелю, которым я отдавал ему дань, несмотря на все различия наших политических ролей и наших личностей». [П. Н. Милюков. Воспоминания (1859—1917). Том второй (1940-1943)]

«Детей учат молитвам и правилам вежливости и уважения к старшим».

[М. А. Лялина. Путешествия Н. М. Пржевальского в восточной и центральной Азии (1891)]

«Мы обязаны вежливостью, т. е. уважением ко всякой душе человеческой, ко всему задушевному человека». [И. С. Аксаков. Письма родным (1849-1856)]

Вежливость – доброта

Найдено 4 документа 4 вхождения

«Правда, если бы Топор не хлопотал, то фея Сирени успешно научила бы всех людей взаимной вежливости, чистоте и доброте, но тогда Топору было бы страшно обидно за напрасно прожитую жизнь». [Людмила Петрушевская. Город Света // «Октябрь», 2003]

«Их вежливость была внешним выражением их доброты». [К. И. Чуковский. Дневник (1968)]

Безусловна и связь вежливости с культурой, умом, поведением, культурой речи:

Вежливость – культура

Найдено 7 документа 7 вхождения

«И прохожие — это форма вежливости, достижение городской культуры, эти тупые, пустые глаза, которые ничьей красоте уже не смогут удивиться. [А. А. Темников. Поведение родинки во сне (2006) // «Волга», 2011]

«Литовский национализм присутствует, просвечивает даже через вежливость и культуру». [Н. М. Амосов. Дневник (1988)]

«Они словно бы учились в спецшколе, где слова: «вежливость», «уважение», «культура» — выворачиваются, словно бросовая шуба, грязной овчиной наверх. [Виктор Астафьев. Зрячий посох (1978-1982)]

Вежливость – ум

Найдено 6 документа 6 вхождения

«Сафронов, любивший красоту жизни и вежливость ума, стоял с почтением к участи Вощева, хотя в то же время глубоко волновался: не есть ли истина лишь классовый враг?» [А. П. Платонов. Котлован (1930)]

«Знаю, что похвалою не угрожу вам, хотя бы нечего возмущаться и самой щекотливой скромности от человека прямодушного, не кроителя пустых вежливостей, и который высоко ценит свойства ума вашего и дарования». [А. С. Грибоедов. Письма (1822-1823)]

Вежливость - поведение

Найдено 3 документа 3 вхождения

«Это и непрменная вежливость, и тактичность, и этичное поведение, и многое другое». [Галина Лазарева. Я друзей созову // «100% здоровья», 2002.12.11]

*«— Могу ли я узнать, товарищ Матвеев, — сказал он с преувеличенной и подчеркнутой **вежливостью**, — о причинах вашего **поведения**»?* [Виктор Кин. По ту сторону (1928)]

Вежливость – речь

Найдено 6 документа 66 вхождения

*«Итак, презумпция ума — как простое и гигиеническое правило **вежливости**, если мы еще не понимаем, о чем идет **речь**».* [Мераб Мамардашвили. Введение в философию (1986)]

*«Нюансы этикета для него куда важнее тонкостей синтаксиса или грамматики. **Вежливость речи** ценится выше ее доходчивости. И не удивительно, что высшим средством общения становится, таким образом, молчание».* [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)]

*«Вот так, все, — тихо, но беспощадно заключил он, и Синцову стало понятно, что **вежливость** и гладкость его **речи** всего-навсего привычная форма выражения».* [Константин Симонов. Живые и мертвые (1955-1959)]

Вежливость является, как мы уже неоднократно отмечали, необходимым условием успешной коммуникации:

Вежливость – общение

Найдено 4 документа 4 вхождения

*«Например, иностранцев поражает контраст между преувеличенной **вежливостью** японцев в **общении** со значимыми для них. Другими и их грубым поведением в общественном транспорте и на улицах современных городов».* [Т. Г. Стефаненко. Этнопсихология (1999)]

*«Недаром Эренфест однажды написал об «ужасающих облаках боровской **вежливости**, являющихся таким колоссальным препятствием для*

общения, если их не рассеивать время от времени». [Д. С. Данин. Нильс Бор (1969-1975)]

«Вежливость японцев подобна смирительной рубашке, стесняющей словесное общение между людьми». [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)]

К одному из обязательных правил вежливости относится и приветствие:

Вежливость – приветствие

Найдено 5 документа 5 вхождения

«Иногда он вынужден был учить их даже простой вежливости: как, входя в дом, они должны прежде всего приветствовать хозяев старинным «шелом!» [И. Ф. Наживин. Евангилие от Фомы (1933)]

«Сенатор с преувеличенной вежливостью приветствовал молодого Бахтеева и постарался придать себе величественно-снисходительный вид, здороваясь с Новиковым». [Ф. Е. Зарин-Несвицкий. За чужую свободу (1910)]

«— Я привыкла, что те, которые являются ко мне, не забывают правил вежливости — приветствовать меня». [Р. Л. Антропов. Герцогиня и «конюх» (1903)]

«Когда он заявляет, что, если они не выйдут к нему, то он прикажет бить в барабан под окнами их спальни, они являются и с холодной вежливостью приветствуют непрошеного гостя». [Л. И. Шестов. Шекспир и его критик Брандес (1898)]

Не вызывает сомнений и пара вежливость -человек:

Вежливость – человек

Найдено 80 документа 82 вхождения

— Простите, пожалуйста, — сказал Гера с подчеркнутой вежливостью (помня, что при разговоре присутствует третий человек — хотя он и без него вел бы себя так же), — но я не понимаю вот этих ваших

формулировок: «мы хотим, мы не хотим». [А. И. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

«В автомобильном потоке особенно заметно, что для Востока характерна **«вежливость по вертикали»**, которая касается лишь людей, так или иначе знающих друг друга». [В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни (2003)]

«Воспитание, такт, вежливость очень часто заставляют людей не договаривать, не додумывать, закрывать глаза, затыкать уши». [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)]

№	Слова	Вхождение	Документ
	<i>вежливость</i>	855	634
	<i>вежливость – человек</i>	82	80
	<i>вежливость – речь</i>	66	6
	<i>вежливость – уважение</i>	26	24
	<i>вежливость – культура</i>	7	7
	<i>вежливость – ум</i>	6	6
	<i>вежливость – приветствие</i>	5	5
	<i>вежливость – общение</i>	4	4
	<i>вежливость - поведение</i>	3	3

Таким образом, в результате полученных данных в ходе работы в НКРЯ в ядерной зоне по числу вхождения и результатам документов, выделяется ключевая лексема: – *вежливость* (855). Также выявлена лексема, находящаяся в приядерной зоне: *человек* – (82)

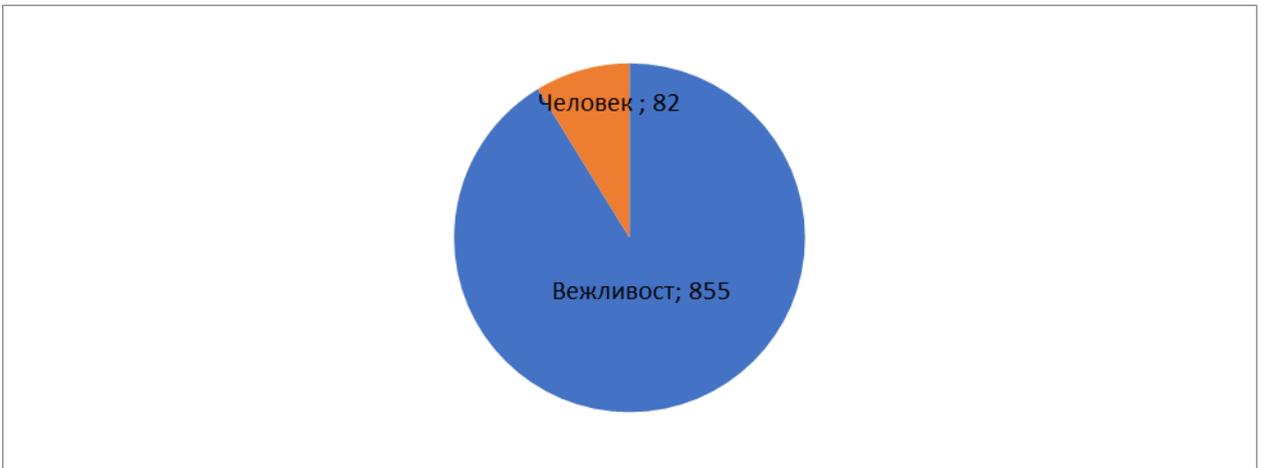

Рисунок 10.

В ближней периферии: – *уважение (26)*, – *речь (66)*.

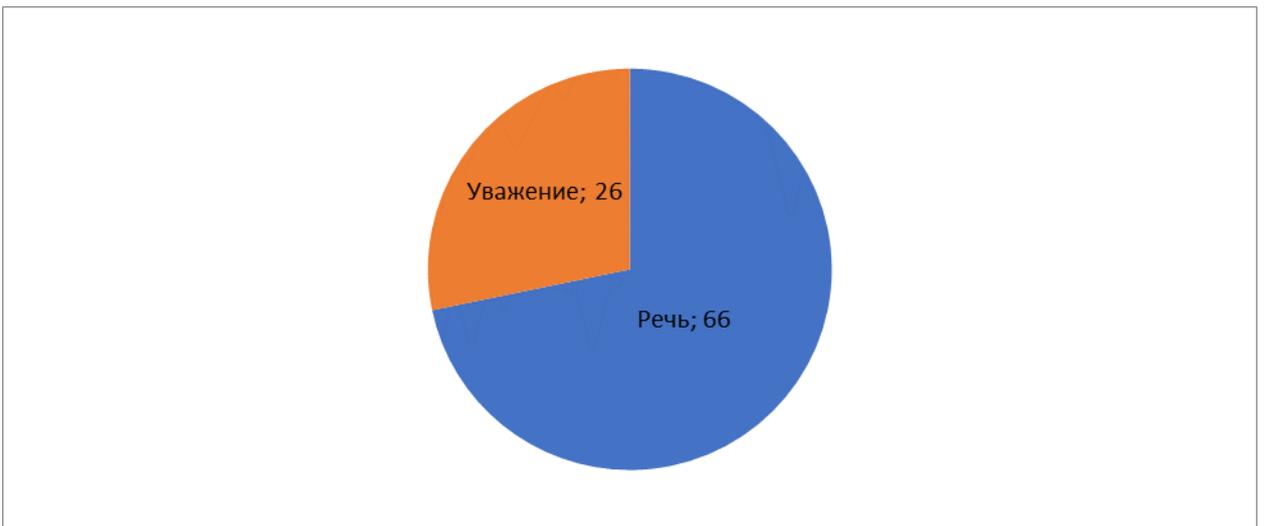

Рисунок 11.

На дальней периферии находятся: *культура (7)* и *ум (6)*

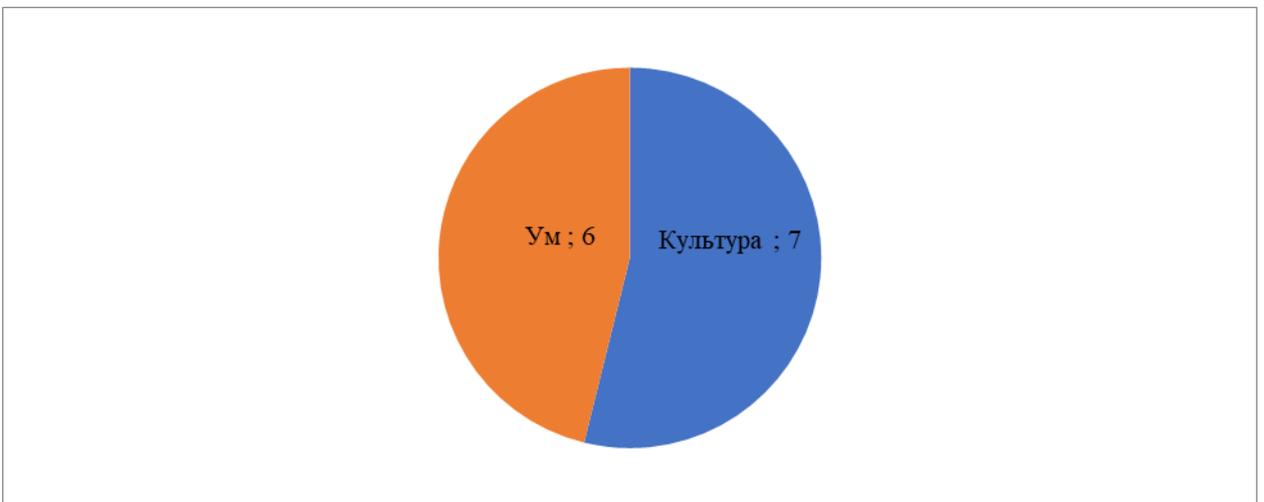

Рисунок 12.

К крайней периферии относятся следующие лексемы: – *приветствие* (5), – *общение* (4), – *поведение* (3).

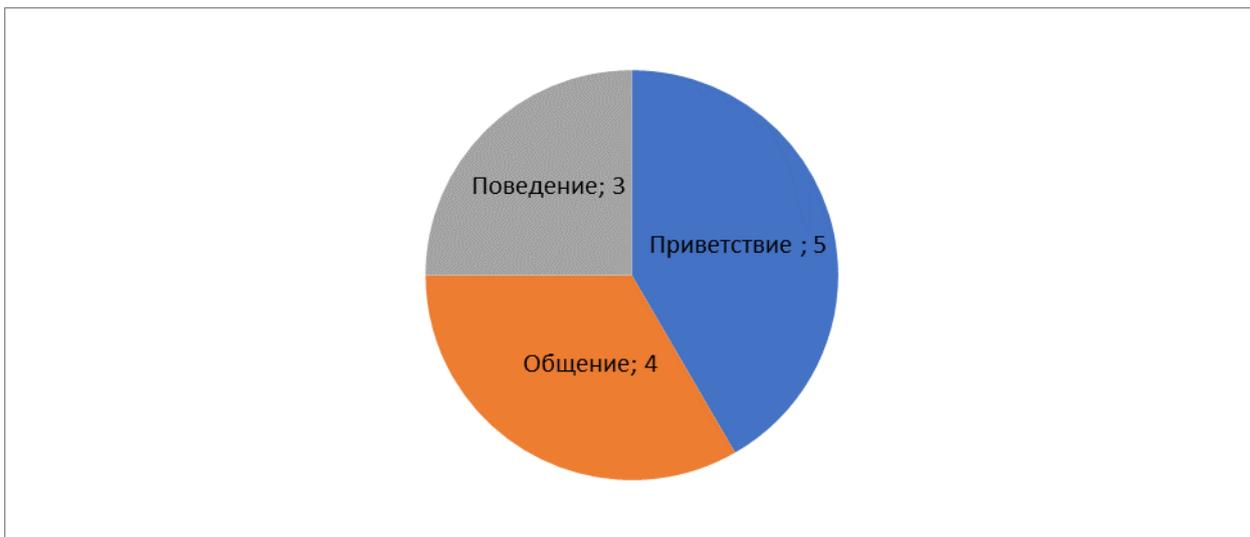

Рисунок 13.

2.6. Ассоциативное поле вежливости в таджикском и русском языковом сознании в сопоставлении

При сопоставлении изучении языков и культур наибольший интерес представляют концепты, имеющие национальную специфику. Это, прежде всего, несовпадающие концепты. Однако нельзя сказать то же самое в отношении концепта «вежливость», особенно в таких лингвокультурах. Как таджикская и русская.

Чем уникальнее концепт, тем труднее передать его содержание средствами другого языка. Именно несовпадающие части содержат информацию о языковом и коммуникативном сознании изучаемого народа и являются важными для межкультурной коммуникации.

Сопоставительный анализ показал, что относительно концепта «вежливость» в таджикском и русском языках можно констатировать больше сходств, чем различий.

Данный сопоставительный анализ был направлен на определение восприятия вежливости в языковом сознании таджикского и русского этносов.

Несмотря на тот факт, что вежливость – концепт универсальный, в каждой культуре существует свой концепт вежливости и само слово, вербализирующее концепт, трактуется по-разному в различных культурах.

В исследовательских целях ассоциативный эксперимент может проводиться с большим количеством испытуемых, и на основе данных ими ассоциаций составляется таблица частотного распределения слов–реакций на каждое слово–стимул. «Мерой семантической близости пары слов считается степень совпадения распределения ответов, т.е. степень сходства объектов анализа устанавливается через сходство данных на них ассоциаций» [Закорко, 2012].

2.6.1. Статистические данные по результатам анкетирования

Для того, чтобы провести полноценный сопоставительный анализ, мы сочли необходимым провести статистический анализ данных. Рассмотрены количественные данные и процентное соотношение.

Реакции-ассоциаты таджикских респондентов на слова–стимулы в количественном и процентном соотношении выглядят следующим образом (см.Таблицу 1 в Приложении)

Одоб – ин (Вежливость – это):

тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (<i>манера общения с другими людьми</i>)	10(25%)
ахлоқи ҳамида (<i>благовоспитанность</i>)	8(20%)
ахлоқи намунавӣ (<i>образцовое, тактичное поведение</i>)	6(15%)
низоми маънавии инсон (<i>нравственные черты человека</i>)	5(12,5%)

хубтарин хислати одамон аст (<i>самые лучшие качества характера человека</i>),	3(7,5%)
хулку атвори нек дошта (<i>обладающий хорошим поведением и манерами</i>)	2(5%)
рафтори хуб дар чома (<i>подобающее поведение в обществе</i>)	2(5%)
рафтори маънавии инсон аст(<i>является нравственным поведением человека</i>)	1(2,5%)
воспитанность, доброжелательность (<i>тарбия, хайрхохи</i>)	1(2,5%)
хурмату эҳтиром (<i>уважение и почтение</i>)	1(2,5%)
одоб ин сифати инсонист (<i>вежливость это свойство человека</i>)	1(2,5%)

Шахси боодоб – ин

Вежливый человек – это:

бо ҳама хушрафтор аст (<i>ведет себя со всеми вежливо</i>)	11(27,5%)
шахсест, ки хушмуомила аст (<i>деликатный и тактичный человек</i>),	9 (22,5%)
яке аз хислатҳои беҳтарини инсон, боодоб будан аст / дар тамоми ҷой ҷӣ тавр рафтори карданаширо донад (<i>одно из лучших качеств человека быть вежливым / понимающий как себя вести везде</i>)	7(17,5%)
бо адаб ва росткор (<i>примерный и порядочный</i>)	5(12,5%)
одами бомаданият (<i>цивилизованный человек</i>)	5(12,5%)
рафтори хуб (<i>хорошее поведение</i>)	3(7,5%)

Реакции русских респондентов на слова–стимулы в количественном и процентном соотношении выглядят следующим образом (см.Таблицу 2 в Приложении)

Вежливость – это:

<i>почтительное отношение, уважение к старшим / возрасту</i>	9 (22,5%)
--	-----------

<i>соблюдение человеком норм, принятых в обществе</i>	8(20%)
<i>внимание к окружающим</i>	6(15%)
<i>поведение, основанное на золотом правиле нравственности</i>	5(12,5%)
<i>знание этикета, хорошие манеры</i>	4(10%)
<i>умение вести себя тактично в обществе,</i>	4(10%)
<i>доброжелательное отношение к собеседнику и к</i>	2(5%)
<i>окружающим</i>	
<i>терпимость, приветливость, воспитанность</i>	1(2,5%)
<i>умение общаться со всеми одинаково, при этом не оскорбляя</i>	1(2,5%)
<i>их</i>	

Вежливый человек – это:

<i>человек, который ведет себя уважительно к окружающим</i>	12 (30%)
<i>человек, который соблюдает правила приличия о нормы</i>	8(20%)
<i>поведения</i>	
<i>уважение к окружающим культурный и тактичный человек</i>	8(20%)
<i>человек с хорошим воспитанием</i>	5(12,5%)
<i>человек, обладающий хорошим мышлением,</i>	4(10%)
<i>с которым приятно говорить</i>	1(2,5%)
<i>тот, кто обращает внимание на свою речь</i>	1(2,5%)
<i>человек, умеющий владеть собой и своими эмоциями</i>	1(2,5%)

Восприятие *вежливого поведения* в примерах, приведенных таджикскими информантами в количественном и процентном соотношении (см. Таблицу 3 в Приложении).

*Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы расцениваете как **вежливое**:*

- *қоидаҳои рафтори ҷамъиятиро дар нақлиёт риоя кардан* 12(30%)
(соблюдать нормы поведения в общественном

- транспорте)*
- *ба одамони калонсол дар нақлиёт ҷой додан (уступать место старшим по возрасту в транспорте)* 10 (25%)
 - *ҳангоми сӯҳбат бо касе, бодикқат гӯш кардан (слушать внимательно, когда кто–то говорит с тобой)* 7(17,5%)
 - *андешаҳои худро боиктибосҳои гузаштагон ва олимони бой занӣ гардодан (обогащать свои мысли цитатами великих предков и ученых)* 4 (10%)
 - *мулоим сухан гӯфтан ва саволҳои бад надодан (говорить приветливо и не задавать глупые вопросы)* 3 (7,5%)
 - *ба калонсолон салом додан (здороваться со старшими)* 2 (100%)
 - *рафтори хуб ва муносибати боадабона ба бегонагон, ки аз шумо муроҷиати ёри карданд (хорошее поведение и вежливое обращение к незнакомым людям, которые к вам обратились за помощью)* 2 (100%)

Восприятие *невежливого поведения* в примерах, приведенных таджикскими информантами в количественном и процентном соотношении (см.Таблицу 4 в Приложении).

*Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы считаете **невежливым**:*

- *шахсони калонсолро эҳтиром накардан, (не уважать тех, кто старше тебя, грубить)* 11 (27,5%)
- *сухани касеро буридан (прерывать чью–либо речь)* 8 (20%)
- *дар ҷойҳои ҷамъиятӣ бад рафтор кардан/қасамхӯрдан (сквернословить в общественных местах)* 7 (17,5%)
- *ба шахси бегона «ту» гуфтан (называть на «ты»)* 5 (12,5%)

незнакомому человеку)

- *рафтори бади партов партофтан дар харкучо (иметь 4 (10%) плохое поведение разбрасывать мусор)*
- *вайрон кардани тартиботи ҷамъиятӣ ва дар наклиёти 3 (7,5%) ҷамъияти тела додан (нарушать общественный порядок и толкаться в транспорте)*
- *рафтори дағалӣ ва бетарафӣ (грубое поведение и 2 (5%) бестактность)*

Восприятие *вежливого поведения* в примерах, приведенных русскими информантами в количественном и процентном соотношении (см. Таблицу 5 в Приложении).

*Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы расцениваете как **вежливое**:*

- *уступить место в общественном транспорте старшему 12 (30%) по возрасту*
- *причинить другому человеку плохое, извинится сделать 9 (22%) что-то хорошее*
- *вежливо здороваться со знакомыми 6 (15%)*
- *стараться держать себя в рамках приличия в 4 (10%) общественных местах, и не выражаться грубыми словами*
- *ответить с благодарностью за помощь хотя бы словами 3 (7,5%)*
- *открывать старшим дверь в транспорте и пропускать 3 (7,5%) вперёд*
- *говорить вежливыми словами – можно, разрешите, 3 (7,5%) пожалуйста*

Восприятие *невежливого поведения* в примерах, приведенных русскими информантами в количественном и процентном соотношении (см. Таблицу 6 в Приложении).

*Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы считаете **невежливым**:*

- *ругаться, хамить друзьям, обманывать, грубить* 15 (37%)
- *не оказать помощь в трудную ситуацию* 5 (12,5%)
- *лгать и громко смеяться* 5 (12,5%)
- *не здороваться с коллегами* 4 (10%)
- *чавкать, тыкать пальцем* 4 (10%)
- *наступить на ногу в транспорте и не извиниться* 3 (7,5%)
- *перебивать человека за разговором* 2 (7,5%)
- *распространять разные слухи* 2 (5%)

Особый интерес представляет восприятие *черт национального характера*, приведенных информантами в количественном и процентном соотношении (см. Таблицу 7 в Приложении).

Какие черты национального характера таджиков и русских вы бы могли выделить?

Русские информанты о таджиках	Количество (%)	Таджикские информанты о русских	Количество (%)
<i>гостеприимные</i>	8 (20%)	<i>порядочные</i>	12 (30%)
<i>выносливые</i>	7 (17,5%)	<i>гостеприимные</i>	7 (17,5%)
<i>приветливые</i>	6 (15%)	<i>душевные, веселые</i>	6 (15%)

<i>всегда рады помочь</i>	5 (12,5%)	<i>вежливые</i>	4 (10%)
<i>трудолюбивые</i>	5 (12,5%)	<i>воинственные</i>	4 (10%)
<i>глубоко почитающие старших по возрасту</i>	3 (7,5%)	<i>стойкие, сильные</i>	3 (7,5%)
<i>терпеливые</i>	2 (5%)	<i>читающие</i>	1 (2,5%)
<i>дружелюбные</i>	2 (5%)	<i>занимаются спортом</i>	1 (2,5%)
<i>крепкие</i>	1 (2,5%)	<i>рассказывать анекдоты</i>	1 (2,5%)
<i>верующие</i>	1 (2,5%)	<i>хитрые</i>	1 (2,5%)

Сопоставление понимания вежливости таджиками и русскими позволило сделать следующие выводы: содержание понятия вежливости в сознании респондентов – таджиков и русских совпадает лишь частично.

Также полученные данные показали следующие отличительные компоненты, языкового сознания в разных рассматриваемых лингвокультурах, вежливого человека. Вежливость в таджикском и русском языковом сознании доказывает наличие слово вежливость и его синонимов с ситуационными смыслами, что подтверждает культурно-исторические факты уклада жизни представителей разных лингвокультур.

Изучение определений понятия вежливости данных носителями таджикского и русского языков по тематическим группам показало, что для таджикских и русских информантов более ценным оказалось следующее:

№	ТГ	Реакции таджикских респондентов	Час тот нос ть	ТГ	Реакции русских респондентов	Частотность
1	Поведение	<i>Рафтори хуб дар</i>	10	Поведение	Доброта	5

		<i>ҷомеъа</i> (подобное поведение в обществе)					
2	Воспитание	Ахлоқи ҳамида (благовоспитанность)	10	Воспитание	Воспитание	8	
3	Характер	Хубтарин хислати одамон аст (самые лучшие качества характера человека)	7	Характер	Черта характера	7	
4	Уважение	Ҳурмату эҳтиром (уважение и почтение)	2	Уважение	Уважение к другим людям	12	

Сравнение результатов опроса показывает, что таджикские информанты более многословны при описании реакций и их ответы более детальны.

Выводы по второй главе

В психолингвистических и лингвокогнитивных исследованиях, как мы видим из результатов исследования, проведенного во второй главе, ассоциативный эксперимент привлечен как средство проверки рабочей гипотезы, в нашем исследовании данный метод был необходим для моделирования ассоциативного поля вежливости.

Результаты АЭ дают нам представление не только об окружающем мире, но главным образом, о его оценке испытуемым. Они одновременно воспроизводят универсальные когнитивные структуры, которые стоят за языковыми значениями, и индивидуальные черты респондентов, содержание их личностных смыслов. Результаты АЭ дали нам возможность выделить семантические компоненты исследуемых лексических единиц.

Использование результатов АЭ позволило нам провести сопоставительное исследование двух лингвокультур. Таким образом, АЭ стал, по С.В.Закорко, «объективным инструментом проникновения во внутренний контекст многостороннего (перцептивного, когнитивного,

аффективного, вербального, индивидуального и социального) опыта» носителей сопоставляемых языков, который был предъявлен исследователю в виде реакций в ходе проведения эксперимента.

Сопоставительный анализ реакций таджикских и русских информантов показал их отношение к стимулу «вежливость - это». Данные представлены в количественном и процентном отношении по убывающей:

Одоб – ин (Вежливость – это):		Вежливость – это:	
1. тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (<i>манера общения с другими людьми</i>)	10(25%)	<i>почтительное отношение, уважение к старшим / возрасту</i>	9 (22,5%)
2. ахлоқи ҳамида (<i>благовоспитанность</i>)	8(20%)	<i>соблюдение человеком норм, принятых в обществе</i>	8(20%)
3. ахлоқи намунавӣ (<i>образцовое, тактичное поведение</i>)	6(15%)	<i>внимание к окружающим</i>	6(15%)
4. низоми маънавии инсон (<i>нравственные черты человека</i>)	5(12,5%)	<i>поведение, основанное на золотом правиле нравственности</i>	5(12,5%)
5. хубтарин хислати одамон аст (<i>самые лучшие качества характера человека</i>),	3(7,5%)	<i>знание этикета, хорошие манеры</i>	4(10%)
6. хулқу атвори нек дошта (<i>обладающий хорошим поведением и манерами</i>)	2(5%)	<i>умение вести себя тактично в обществе,</i>	4(10%)

7. рафтори хуб дар чомеа (подобающее поведение в обществе)	2(5%)	доброжелательное отношение к собеседнику и к окружающим	2(5%)
8. рафтори маънавии инсон аст(является нравственным поведением человека)	1(2,5%)	терпимость, приветливость, воспитанность	1(2,5%)
9. воспитанность, доброжелательность (тарбия, хайрхоҳӣ)	1(2,5%)	умение общаться со всеми одинаково, при этом не оскорбляя их	1(2,5%)
10. хурмату эҳтиром (уважение и почтение)	1(2,5%)		

Данные ассоциативного эксперимента, таким образом, позволили нам провести мониторинг языкового сознания молодежи и сделать вывод о том, что как таджикские, так и русские студенты в основном владеют традиционными ценностями народа. Приведенные слова–реакции указывают на то, что понимание вежливости обусловлено структурой иерархических отношений в нашем обществе и возрастной/социальной дистанцией между коммуникантами.

Данные ассоциативного эксперимента проверены также на основе материалов национальных корпусов таджикского и русского языков, которые в целом, подтвердили результаты ассоциативного эксперимента (см. Таблицы и диаграммы в Приложении).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной лингвистике всё большую значимость приобретают вопросы о том, каким образом человек использует язык, какие психические процессы и какие механизмы обеспечивают функционирование языковой способности. С другой стороны, сочетание лингвокогнитивной, психолингвистической и лингвокультурологической направленности исследований последних лет выдвигает на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной антропоориентированной лингвистической проблемы – человек в языке. Современные области прикладной лингвистики изменили точку зрения и на традиционное языкознание. Стало очевидным, что основная функция языка не столько информационная и осуществляет отсылку к независимой реальности, сколько в ориентации личности в ее собственной познавательной области, то есть язык стал больше рассматриваться как система ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. Значимость изучения индивидуальных параметров говорящего субъекта в связи с этим существенно возросла.

Таким образом, особую актуальность приобретают исследования в области языковой картины мира, лингвокультурологии, соотношение понятий сознания и языкового сознания, ассоциативного мышления и др.

Сознание, будучи сложным психическим образованием, представляет собой особым образом организованное целое, имеющее достаточно сложную структуру. Факт наличия структуры у человеческого сознания подтверждается многочисленными исследованиями в области социологии, психологии, а также психолингвистики.

Исследование сознания, как мы убедились, представляется невозможным без изучения речи и языковых особенностей, так как в отражении материального мира задействованы как мыслительные, так и вербальные процессы. Именно речевые механизмы и языковые значения

способны раскрыть концептуальные конструкции (знания об окружающем мире, мнения, суждения, оценки, ценности). Языковое сознание, являясь одним из видов обыденного сознания, выступает механизмом управления и реализации речевой деятельности и формирует, преобразует и хранит языковые знаки, правила их сочетания и употребления, а также взгляды и установки на язык и его элементы.

Для языкового сознания существенны абстрактные оценочные признаки, связанные со структурой языкового восприятия. Сочетание фонологической структуры и оценочных признаков (по Жакедоффу) влияет на внимание и усиливает силу мышления. Оценочное измерение определяет, как лингвистический опыт соотносится с субъектом: является ли он отправителем или получателем лингвистических сигналов, знакомы ли сигналы или нет, имеют ли они аффективное содержание, имеют ли они смысл и т. д. Это также дает возможность заглянуть в аспект языкового сознания "на что это похоже". Особенно одна из этих оценочных особенностей, внешнее и собственное измерение, играет важную роль на самых ранних стадиях языкового сознания, в процессе овладения языком. Поэтому это измерение может иметь непосредственное отношение к решению сложной проблемы.

В качестве диагностического средства, наиболее адекватного целям нашего исследования, нами выбрана методика ассоциативного эксперимента. Ассоциативные методы вошли в экспериментальную психологию в конце XIX века. Термин «ассоциативный эксперимент» утвердился в психологии для обозначения одного из видов проективного метода изучения мотивации личности, использовавшегося в начале XX века одновременно К.-Г.Юнгом, М.Вертгеймером и Д.Кляйном.

Метод свободных ассоциаций, использованный в данной диссертационной работе, представлен как интегративная психолингвистическая модель анализа данных и является одним из самых

мощных инструментов исследования специфики языкового сознания в малых социальных группах (в нашем случае студенческая среда). Изучение вербальных ассоциаций как наиболее явно выраженных овнешнений образов сознания личности (ассоциативных полей в качестве овнешнений неосознаваемых слоев сознания) оказалось в высшей степени прагматичным и даже эвристичным.

В рамках этой модели описаны и исследованы образцы группового языкового сознания, функционирующего в таджикской и русской лингвокультурной среде в сопоставительном плане. В это изучение и описание нами введены в качестве дифференцирующих параметры пола, возраста, уровня и направленности образования, условий жизни и прочее. На этой основе стало возможным создание и описание группового языкового сознания по одному из ведущих параметров. В связи с этим языковое сознание носителей таджикского и русского языков рассмотрено и проанализировано сквозь систему ассоциативных связей и полей.

Количественный и статистический анализ показали, что *вежливость* для таджикских респондентов, в первую очередь, это *тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (манера общения с другими людьми)* -10(25%), а для русских испытуемых- *почтительное отношение, уважение к старшим / возрасту*- 9 (22,5%); на втором месте по количеству реакций оказались соответственно: *ахлоқи ҳамида (благовоспитанность) и соблюдение человеком норм, принятых в обществе* по 8 реакций, что составило 20%; далее последовали реакции: *ахлоқи намунавӣ (образцовое, тактичное поведение) и внимание к окружающим* также - 6(15%). (Полный перечень приведен в таблице 9 в Приложении).

Данные эксперимента подтверждают значение вежливости в таджикском и русском языковом сознании. Применение метода свободного ассоциативного эксперимента позволило проанализировать ответы

респондентов и было установлено, что именно ассоциативное поле является проекцией группового сознания.

Широко известно, что вежливость на Востоке, в особенности в таджикско–персидском лингвокультурном ареале, была одной из древнейших традиционных форм общения, которая сохранялась на протяжении многих столетий. Вежливость, уважение к человеку решали большие и малые задачи во взаимоотношениях людей. Особенно наглядно это проявлялось в семейных взаимоотношениях, где, прежде всего, основное внимание и почтение уделялось старшим людям по возрасту, а родители в глазах своих детей считались святыми.

В ассоциативном ряду у русскоязычных респондентов *воспитанный человек* имеет значительное преимущество перед другими ассоциациями. Кроме того, вежливый человек ассоциируется с *человеческой добротой, хорошими манерами, умением корректно вести себя в обществе*. Следовательно, в представлении русских вежливый человек является обладателем качеств, которые носят позитивную окраску, что подтверждается наличием таких адъективных и адвербиальных компонентов, как культурный, умный, духовно–нравственный, честный.

По данным опроса основным содержательным элементом у русских является воспитанность, знание норм этикета, умение вести себя в обществе. Вежливость должна проявляться не только в словах, но и в поведении, т.е. вежливость связана с действенным вниманием и является противоположностью грубости. Она связана с искренностью и приветливостью.

Сопоставительный анализ показал, что респонденты имели схожее мнение о том, что уважение – очень важный компонент, как личной идентичности, так и межличностных отношений.

Проведена тематическая классификация языкового материала на основе анкетирования в разных лингвокультурах, также обоснована и

исследована в сопоставительном плане. Прослеживается ее тесная связь с подробностями быта, истории и обычаях разных народов, различными сферами человеческой языковой деятельности.

Данные ассоциативного эксперимента проверены на основе материалов национальных корпусов как таджикского, так и русского языков, которые отображаются в текстах представителями двух культур в художественной литературе в исследуемых языках, а также знание культурных ценностей, норм поведения и культуры, в целом.

Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента с данными двух национальных корпусов на слово стимул *вежливость* показало, какую значимость имеет в межкультурных исследований коммуникативного поведения, которые позволяют выделить как схожие, так и отличительные черты в с этим словом в двух рассматриваемых языках (см. диаграммы № ... в Приложении).

Особый интерес вызывает и ответы на вопрос, который был задан респондентов: **Какие черты национального характера таджиков и русских вы бы могли выделить?**, которые продемонстрировали толерантность и дружелюбие студентов таджикского и российского вузов, учитывая тот фактор, что опрос был полностью анонимным.

Так, таджикские информанты охарактеризовали русских, как порядочных - 12 (30%), гостеприимных - 7 (17,5%), душевных и веселых - 6 (15%), вежливых - 4 (10%), но при этом воинственных - 4 (10%), стойких, сильных - 3 (7,5%), читающих - 1 (2,5%), иногда хитрых -1 (2,5%) людей, которые занимаются спортом -1 (2,5%)и любят рассказывать анекдоты -1 (2,5%).

В свою очередь русские информанты охарактеризовали таджиков, как гостеприимных -8 (20%), выносливых - 7 (17,5%), приветливых - 6 (15%), трудолюбивых - 5 (12,5%), терпеливых - 2 (5%), дружелюбных - 2 (5%), крепких - 1 (2,5%), верующих - 1 (2,5%) людей, которые глубоко почитают

старших - 3 (7,5%) и всегда рады помочь - 5 (12,5%). Полностью результаты опроса по данному критерию приведены в таблице 7 в Приложении.

Таким образом, проведенное исследование может внести вклад не только в сопоставительное исследование языкового сознания в целом, и ассоциативного поля и категории вежливости в таджикском и русском языках, в частности, но и в дальнейшее исследование проблем межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, этно- и психолингвистики, лингвотолерантологии и лингвоконфликтологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абильдинова, Ж.Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен// Neophilology, 2018, vol. 4, no. 14 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie-kak-psiholingvisticheskiy-fenomen>
2. Акопов, Г.В., Авдейчев, А.А. Ассоциативное сознание в контексте эгоцентричного и альтерцентричного религиозных дискурсов. [Известия Самарского научного центра Российской академии наук](#), т.17, № 1(3), 2015 . Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-soznanie-v-kontekste-egotsentrichnogo-i-altersentrichnogo-religioznyh-diskursov>
3. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2016. 282 с.
4. Архипова, С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике. //Вестник Бурятского университета 2011 (11) - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-eksperiment-v-psiholingvistike>
5. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; пер. с франц. - М. : Изд-во иностр. лит., 1955. - 416 с.
6. Бахралинова, А.Ж. Языковое сознание билингвов сквозь призму ассоциативного эксперимента // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 1-10.
7. Беликов, В.И. Социолингвистика [Текст] / В.И.Беликов, Л.П. Крысин. - М.: Российский гуманитарный университет, 2001. -436 с.
8. Белянин, В.П. Психолингвистика. - М., 2004.
9. Бенедиктов, Н. А., Бердашкевич А. П. О правовых основах государственной языковой политики// Мир русского слова, № 2, 2003.- http://gramota.ru/biblio/magazines/mrs/mrs2003-02/28_492

10. Болотнова, Н.С. Об использовании ассоциативного эксперимента при изучении образного потенциала слов. Томск, 1981. Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР. УДК 800 + 800.001.5 + 158.3.
11. Болдырев, Н.Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 24. С. 35-48.
12. Бободжонова, Б.Ш. Категория вежливости в таджикском языке. Дисс. на соискание учёной степени канд. фил. наук / Б.Ш. Бободжонова - Душанбе, 2001. - 150с.
13. Бурнаева, К.А. Ассоциативное поле как способ моделирования языкового сознания // *Lingua Mobilis*. 2011. № 6 (32). С. 51-58.
14. Васильевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. - М., 1987.
15. Викулова, Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. – М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. -320 с.
16. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М., 1982.
17. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация [Текст] / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. - М.: Просвещение, 1973. - С. 364-378.
18. Гальперин, П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 95-101.
19. Гасица, Н. А. К проблеме семантической категоризации в онтогенезе [Текст] / Н. А. Гасица. –М. : Университет, 1990. – С. 26–54.
20. Гольдин, В.Е. Речь и этикет [Текст] / В.Е. Гольдин. - М.: Просвещение, 1983. -150 с.
21. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М., 2001. [www. textology.ru](http://www.textology.ru) (электронная версия).

22. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение [Текст] / Г.П. Грайс //Новое в зарубежной лингвистике: Сб. статей. Вып. 16. - М.: Прогресс, 1985. - С. 238.
23. Гридина, Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры) : ав-тореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Гридина. - М., 1996. - 52 с.
24. Гудков, Д. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Гудков Д. М. - М.: Наука, 2003. - 90 с.
25. Гулова, З.А. Ассоциативное поле «Таджик» в языковом сознании молодёжи / З.А. Гулова // Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – С. 7-16.
26. Гухман, М. М., Лингвистическая теория Л. Вайсгербера [Текст] / М. М. Гухман // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. - М.: Издательство Московского Университета, 1961. - С. 162-168.
27. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
28. Городецкая, Л.А. Стратегии вежливости в английском языке в сопоставлении с русским [Текст] / Л.А. Городецкая //Россия и Запад: диалог культур. (Материалы 2-й международной конференции 28-30 ноября 1995г.). - М.: Академия наук СССР, 1996. - С. 304-310.
29. Давлатмирова, М.Б., Искандарова Д.М., Каримова Н.И. Отражение национально значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана// Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №4. - С.78-84.
30. Джураева, М. Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана / М. Р. Джураева.- Автореф. канд. фил. наук. -Душанбе, 2017. - 43 с.

31. Джураева М.Р. Языковые способы и средства выражения значения уважительности и вежливости в таджикском языке XVI века: на материале "Бадоеъ-ул-вакоеъ" Зайниддина Восифи. -Дисс. ...канд. фил.наук - Душанбе, 1998. - 138с.
32. Дресслер, В. Синтаксис текста [Текст] / В. Дресслер //Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 8. - М.: Наука, 1988. - С. 137-145.
33. Ершова, Т.А. Русско-немецкие ассоциативные портреты (опыт интерпретации) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.А. Ершова. - М., 1998. - 16 с.
34. Закорко, С.В. Свободный ассоциативный эксперимент как основной метод психолингвистического исследования, 2012 - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnyy-assotsiativnyy-eksperiment-kak-osnovnoy-metod-psiholingvisticheskogo-issledovaniya>
35. Залевская, А.А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях / А.А. Залевская. - Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1978. - 88 с.
36. Залевская, А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова: учеб. пособие / А.А. Залевская. -Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1982. - 80 с.
37. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева.- М., 1998.
38. Захарюта,, Н.В. *Инновационный подход к развитию творческого потенциала личности детей.* [Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология](#), 2009.
39. Зацепина, Е.А. Лексико-фразеологическая объективация концепта «вежливость» в русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Зацепина. - Воронеж: Спутник +, 2007. - 189 с.
40. Зинченко, В.П. Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. 592 с.

41. Золотова, Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык : монография / Н.О. Золотова. - Тверь : Лилия Принт. 2005. - 204 с.
42. Иванилов, В.М. Ассоциативный потенциал слова как основа толкования сновидений : дисс. ... канд. филол. наук / В.М. Иванилов. - Екатеринбург, 2006. - 279 с.
43. Искандарова, Д.М. Индикаторы социального статуса в таджикском языке/ Д.М. Искандарова // Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство. – Самарканд, 2006. – С.132.
44. Искандарова, Д.М., Фомин, А.Ю. Толерантность (интолерантность) как объект научного исследования и методологические подходы к её изучению / Д.М. Искандарова // Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – С. 7-16.
45. Камолиддинов, Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд. - Душанбе: Интерньюс-Тоҷикистон, 2001. - 171с.
46. Казаринова, Н.В. Знаки личных отношений, коммуникация и образование [Текст]: сборник статей / Н.В. Казаринова; ред. С.И. Дудник. - СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. - 105 с.
47. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1987. - 256 с.
48. Караулов, Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Филология. Журналистика. 1994а. №1.
49. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: Культурные концепты. - Волгоград, Архангельск, 2002. - С. 3-16.

50. Кубрякова, Е. С. Язык и знание [Текст] / Е. С. Кубрякова. -М. : Языки славянской культуры,2004. - 555 с.
51. Ключева, Е. В. Речевая коммуникация.-М., 1998.
52. Красных, В. Основы психолингвистики и теории коммуникации [Текст]- / В. Красных. - М.: Юрайт, 2001. -498 с.
53. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
54. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
55. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь. М., 1999. 343 с.
56. Ларина, Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах/Т.В.Ларина. - М.: Академия, 2003. - С. 23-29.
57. Ларина, Т.В. Концепт «Вежливость» в коммуникативном сознании русских и англичан [Текст] / Т.В.Ларина // Człowiek Swiadomosc Komunikacja Internet. - Warszawa, 2004. - С. 284-293.
58. Ларина, Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации(на материале английской и русской коммуникативных культур) /Т.В.Ларина. Автореф.дисс.докт- М.: 2003. – 32 с.
59. Леонтьев, А.А. Слово в речевой деятельности: Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности / А.А. Леонтьев. - М. : Наука, 1965. - 248 с.
60. Леонтьев, А.А. Психологическая структура слова / А.А. Леонтьев // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. - М.: Наука, 1971. - С. 7-19.
61. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики : учебник / А.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1997. - 287 с.
62. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - 2-е изд. / А.Н. Леонтьев. - М.: Политич. литература, 1977. - 304 с.

63. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
64. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики [Текст] / А. Н. Леонтьев. - М. : Унта, 1992. - 575 с.
65. Луцева, О.А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох (конец XIX - первая четверть XX века) [Текст] / О.А.Луцева. - Таганрог: Вега, 1999. -210 с.
66. Лурия, А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хом-ской. М.: МГУ, 1998. 336 с.
67. Лурия, А.Р., Виноградова О.С. Объективное исследование динамики семантических систем//Семантическая структура слова М., 1974.
68. Лурье, С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1998. 448 с.
69. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию [Текст] / В.А.Маслова. - М.: Академия, 1997. -206 с.
70. Мещеряков, Б., Зинченко В. Большой психологический словарь // www.gumer.info (электронная версия).
71. Набиев, М. М. Национально-психологические особенности таджиков и специфика их проявления в этническом общении: –дис.канд.психол.наук: 19.00.12 – М.,1995. – 378 с. - [https:// www. dissercat. com/content/natsionalno-psikhologicheskie-osobennosti-tadzhikov-i-spetsifika-ikh-proyavleniya-v-etniches](https://www.dissercat.com/content/natsionalno-psikhologicheskie-osobennosti-tadzhikov-i-spetsifika-ikh-proyavleniya-v-etniches)
72. Нагиев, И.З. Языковые средства выражения вежливости в английском языке. // Форум молодых ученых. – Саратов, 2020. 9(49). – С 62-69
73. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. –Изд-е 4-е, доп. –М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
74. Остин, Дж.Л. Слово как действие [Текст] /Дж.Л.Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. - М: Прогресс, 1986. - С. 22-29.

75. Остякова, Г. А. Структурные и функциональные характеристики концепта «вежливость» (на материале русского и французского языков). Дисс... канд. Филол.наук -Санкт-Петербург, 2020. -237 с.
76. Панкеев, И.А. Энциклопедия этикета [Текст] / И.А. Панкеев. - Москва: Олма-Пресс, 2002. - 384 с.
77. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. 2-е изд., доп. - М., 1951.
78. Общая психология.- М., 1986.
79. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. Курс лекций. 4.2 Этнопсихолингвистика - М.: Изд-во МГЛУ, 2007.
80. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
81. Привалова, И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 50 с.
82. Развитие ассоциативного мышления. - Режим доступа:
<https://newgoal.ru/razvitie-associativnogo-myshleniya/>
83. Рашидова, А.Х. Речевые этикетные формулы обращения к собеседнику (на материале русского и английского языков) [Текст]: автореферат дисс. канд. филол. наук / А.Х.Рашидова. -Тюмень: Хорд, 2003. -20 с.
84. Раҳмонзода, А.А. Одобӣ муошират ва рӯзгордорӣ. Китоби дарсӣ / А.А. Раҳмонзода //– Душанбе: Маориф, 2017. – 207с.
85. Ратмайр, Р. Прагматика извинения [Текст], / Ренате Ратмайр. -М.: Наука, 2003. -40 с.
86. Романова, И.А. Концепт «вежливость» и его объективация в русском языке [Текст] /И.А. Романова // Культура общения и ее формирование. - Воронеж: Спутник+, 2001. - Вып. 8. -С. 95-97.
87. Рогожникова, Т.М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова : монография / Т.М. Рогожникова. - Уфа : Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2000. - 242 с.

88. [Рожков, В. В. Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких \(на материале романа «Трудно быть богом»\). – Дисс. ... канд. филол.наук.- Новосибирск 2007.](#)
89. Рубинштейн, С.Л. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997.
90. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Изд-во «Питер», 2000. 712 с.
91. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / сост: Ю.Н. Караулов, Г.А.Черкасова. - М. : АСТ, 2002. -1776 с.
92. Рудакова, А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж: «Истоки», 2004. 80 с.
93. Салихова, Э.А. Изучение структуры ассоциативных полей: опыт теоретико-экспериментального исследования / Э.А. Салихова. - Уфа : Восточный университет, 2002. - 168 с.
94. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику / Л.В. Сахарный. - Л. : Ленинград. ун-т, 1989. - 181 с.
95. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику.- Л., 1989.
96. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] /Э.Сепир. -М.: Прогресс 656, 2002. - С. 38-59.
97. Серль, Дж.Р. Косвенные речевые акты [Текст] / Дж.Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986. - Вып. 17. -С. 195-222.
98. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. - М., 1986. - С. 151-169.
99. Словарь по этике [Текст]: словарь / ред. А. А. Гуссейнова и И.С. Кона. - М.: Политиздат, 1975. - С. 221 -242
100. Соколова, Т.В. Ассоциации ребенка. Ч.1. Модель до-семантического ассоциирования / Т.В. Соколова. - Архангельск, 1997. - 122 с.

101. Стернин, И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвященных Е.С. Кубряковой. Москва; Воронеж, 2002. С. 44-51.
102. Стернин, И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж, 2011. – 192 с.
103. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – Изд.1.1997. Изд. 3-е – М.: Академический Проект, 2004.
104. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие/ С.Г. Тер-Минасова - М.: Слово/Slovo, 2000. - 624 с.
105. Тырникова, Н. Г. Русский речевой этикет как одно из проявлений статусно- ролевых отношений (на материале романа А. Н. Толстого «Хождение по мукам») [Текст] / Н. Г. Тырникова // Филол. этюды. - М, 2001. - Вып. 4. - 265 с.
106. Ульянов, Ю.Е. Латышско-русский ассоциативный словарь. Рига: Зинантне, 1988.
107. Уланович, О.И. Вербально-смысловой конструкт сознания как оценочное поле мышления, отношения, общения, деятельности // Культурно-психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр.: в 2 ч. Мн.: БГПУ, 2009. Ч. 1. С. 143-146.
108. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б.Л. Уорф. - М.: Наука, 1960. - вып. 1. - 187 с.
109. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. М., 2000. С. 207-219.
110. Уфимцева, Е. И. Социальное пространство моно– и мультикультурной коммуникации [Текст] / Е. И. Уфимцева. – М. : Наука, 2007. – С. 50–60.
111. Ушакова, Т. Н. Язык, сознание, культура [Текст] / Т. Н. Ушакова. - М. : Наука, 2005. - С. 5-18

112. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) . Дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. – Ҷ. 1,2. – М., 1969.
113. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. Дар зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. «Пайванд» 2006.
114. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат из ду чилд) – Душанбе, 2008.
115. Фон Гумбольдт, В. Собрание сочинений, лингвистика [Текст] / В.фон Гумбольдт. - Москва: Прогресс, 1998. - 400 с.
116. Фозилов, М. Хикмати гузаштагон дар хизмати муосирон. Изд. «Дониш», 1984. -85 с.
117. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Н.И. Формановская. - М.: ЭКСМО, 1989. - 150 с.
118. Формановская, Н.И. Избранные статьи разных лет: юбилейный сборник. – М., 2007. –332с.
119. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. – М., 2002. – 160 с.
120. Фрейд, З. Введение в психоанализ. СПб.: Але-тейя СПб., 1999. 385 с.
121. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика : учеб. пособие / Р.М. Фрумкина. - М. : Академия, 2003. - 320 с.
122. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика: учеб. пособие М.: Академия, 2007.
123. Фрумкина, Р.М. Экспериментальные методы в языкознании / Р.М. Фрумкина // Большой энциклопедический словарь «Языкознание»; Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 590.
124. Тарасов, Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
125. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и преподавание иностранных языков [Текст] / В.П. Фурманов // Россия и Запад: диалог

- культур. (Материалы 2-й международной конференции 28-30 ноября 1995 г.). - М.: Академия, 1996. - С. 236-242.
126. Холиков, Н. Стратегия вежливости в речевой коммуникации представителей таджикской и турецкой лингвокультур. Дисс. на соискание учёной степени канд. фил. наук / Н.А. Холиков – Душанбе, 2019. – 148с.
127. Храковский, В.С. Семантика и типология императива. Русский императив [Текст] / В.С. Храковский, А. П. Володин. - М.: Просвещение, 2003. - 90 с.
128. Храковский, В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. –Л.: Наука. 1986. – 272 с.
129. Шаяхметова, А.А. Языковое сознание и особенности его проявления у представителей русского и казахского этносов (социолингвистический и психолингвистический аспекты): дис ... канд. филос. наук. Алматы, 2007.
130. Шестерина, Е.А. Структурно-содержательная характеристика образов языкового сознания : на материале русско-немецкого ассоциативного и переводческого экспериментов : дисс ... канд. филол. наук.- Москва: Воен. ун-т, 2007.- 169 с.
131. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. - М.: Просвещение, 1974. - 428 с.
132. Юнг, К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк ; сост. В.В. Зеленский, А.М. Руткевич. - М. : Мартис, 1997. - 320 с.
133. Юнг, К.Г. Структура психики и процесс инди-видуации. М.: Наука, 1996. 269 с.
134. Aristotle (2001). *Aristotle's On the Soul and On Memory and Recollection*. J. Sachs (Trans.). Santa Fe: Green Lion Press.
135. Blum-Kulka, S. (1987). Indirectness and politeness in requests: same or different? *Journal of Pragmatics*, 11, 131-146.

136. Blum-Kulka, S. (1989). Playing it safe: The role of conventionality in indirectness. In S. Blum-Kulka, J. House, & G. Kasper (Eds.), *Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies* (pp. 37-70). Norwood, NJ: Ablex.
137. Blum-Kulka, S. (1990). You don't touch lettuce with your fingers: Parental politeness in family discourse. *Journal of Pragmatics*, 14(2), 259–288.
[https://doi.org/10.1016/0378-2166\(90\)90083-P](https://doi.org/10.1016/0378-2166(90)90083-P)
138. Blum-Kulka, S. (1992). The Metapragmatics of Politeness in Israeli Society. In S. I. Richard Watts (Ed.), *Politeness in Language: Studies in its History, Theory, and Practice*. Berlin: Mouton de Gruyter.
139. Braun, F. Politeness in language - studies in its history, theory and practice - Watts, R.J., Ide, S., Ehlich, K. / F. Braun // *Linguistics*. - 1993. -Vol.31 (4). - P. 770-772.
140. Brown, R., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge [Text] / R. Brown. - 1978. - P. 28-39.
141. Brown, P. & Levinson, S. *Universals of language usage: Politeness phenomena*. Pp. 56-324 in *Questions and Politeness*, edited by E. Goody. Cambridge: Cambridge University Press. 1978.
142. Brown, P. & Levinson, S. *Politeness: Some Universals in Language Use*. Cambridge: Cambridge University Press. 1987.
143. Brown, R. *Politeness - some universals of language usage* [Text] / R. Brown, S. Levinson // *Contemporary Psychology*. - 1988. - Vol.33 (9). - P. 749-750.
144. Buckner, C. (2017). Understanding Associative and Cognitive Explanations in Comparative Psychology. *The Routledge Handbook of Philosophy of Animal Minds*. Oxford: Routledge, 409-419.
145. Carrell, P. *Politeness - comparing native and non-native judgments* / P. Carrell, B. Konneker [Text] // *Language Learning*. - 1981. - Vol.31 (1). -P. 17-30.

146. Chalmers, D. J. (2002). Consciousness and its place in nature. In: D. J. Chalmers (ed.) *Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings*. (pp. 247 - 272). Oxford: Oxford University Press.
147. Chalmers, D. J. (2010). *The Character of Consciousness*. Oxford: Oxford University Press.
148. Clark, H. Politeness in requests - rejoinder [Text]. /H. Clark, D. Schunk // *Cognition*. - 1981. - Vol.9 (3). - P. 311-315.
149. Clark, H.H. Word Associations and Linguistic Theory in *New Horizons in Linguistics*. 1970. pp. 271-286
150. Clark, A. (1993). *Associative Engine: Connectionism, Concepts, and Representational Change*. Cambridge MA: MIT Press.
151. Clyne, M. Inter-cultural Communication at Work: Cultural Values in Discourse [Text] /M. Clyne. - Cambridge, 1994. -P. 134-178.
152. Cramer, Ph. *Word Association* / Ph. Cramer. - New York ; London : Academic Press, 1968. - 178 p.
153. Dacey, M. (2015). Associationism without Associative Links: Thomas Brown and the Associationist Project. *Studies in History and Philosophy of Science Part A*, 54, 31–40.
154. D.Iskandarova, Z.Gulova, M. Davlatmirova, N.Karimova, A.Fomin. Monitoring of Tolerance Associative Field and Forecasting of Inter-ethnic Interrelations Problems: Questionnaire Survey in the University Environment of Tajikistan. *Mediterranean Journal Of Social Sciences*, 6(5 S4), 35. Retrieved from <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/7797> - DOI: [10.5901/mjss.2015.v6n5s4p35](https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n5s4p35)
155. Deese, J. *The Structures of association in language and Thought*. Baltimore, 1965; Osgood C.E. *Focus of Meaning*. Mouton, 1976.
156. Fraser, C. Crosscultural differences in politeness of excuses [Text] / C. Fraser // *Australian Journal of Psychology*. - 2002. - Vol.54 (2). - P. 117-117.
157. Fraser, C. Perspectives on politeness. *Journal of Pragmatics* 14. B. 1990.

158. Goldsmith, D. The impact of politeness and relationship on perceived quality of advice about a problem [Text] / D.Goldsmith, E. MacGeorge //Human Communication Research. - 2000. -Vol.26 (2). - P. 234-263.
159. Goffman, Erving, 1972. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction // Laver and Hutcheson (eds.). Communication in face-to-face interaction. Harmondsworth : Penguin,1972 . Pp. 319-346.
160. Grice, P. (1975). Logic and conversation. In P. Cole, & J. Morgan (Eds.), *Syntax and semantics 3: Speech acts* (pp. 41-58). New York: Academic Press.
161. Grice, P. Logic in conversation. in *Syntax and Semantics: Speech Acts 3*, edited by P. Cole & J. Morgan. New York: Academic Press. 1975.
162. Gu, Y. (1990). Politeness phenomena in modern Chinese. *Journal of Pragmatics*, 14(2), 237–257.
163. Harris, S. Being politically impolite: extending politeness theory to adversarial political discourse [Text] / S. Harris // *Discourse & Society*. - 2001. - Vol.12 (4). - P. 451-472.
164. Held, G. Politeness in linguistic research. Pp. 131-153 in *Politeness in language: Studies in its history, theory and practice*, edited by R. Watts, S. Ide, & K. Ehlich. Berlin: Mout De Gruyter. 1992.
165. Hill, B. Ide, S. Ikuta, S. Kawasaki, A and Ogino, T. Universals of linguistic politeness: Quantitative evidence from Japanese and American English. *Journal of Pragmatics* 10:347-371,1987
166. House, J. (1989). Politeness in English and German: The functions of please and bitte. In S. Blum-Kulka, et al. (Eds.), *Cross-cultural pragmatics: Requests and apologies* (pp. 96–119). Norwood, NJ: Ablex. 96-119.
167. Hu, Hsien Chin (1944). "The Chinese Concepts of "Face"". *American Anthropologist*. 46: 45–64. [doi:10.1525/aa.1944.46.1.02a00040](https://doi.org/10.1525/aa.1944.46.1.02a00040)
168. Ide, S., Hill, B., Carnes, Y.M., Ogino, T., & Kawasaki, A. (1992). The concept of politeness: An empirical study of American English and Japanese. In R. Watts, S. Ide, & K. Ehlich.

169. Ide, S. Formal forms and discernment: Two neglected aspects of universals of linguistic politeness. *Multilingua* 8:223-248. 1989.
170. Ide, S. How and why do women speak more politely in Japanese? In *Aspects of Japanese Women's Language*, S. Ide and N. McGloin (eds.) 63-79. Tokyo: Kurosio. 1991
171. Ide, S. Preface: The search for integrated universals in linguistic politeness. *Multilingua* 12:7-11. 1993.
172. Iskandarova D.M. Are we polite? Means of Expressing Requests in Tajik / *Studies in Languages of Tajikistan*. MI, USA: Color House Graphics, 2005. pp.9-16.
173. Iskandarova D.M. Politeness and cross-cultural communication. / *Communication Through the Universe*. Moscow-Pyatigorsk, 2014. pp.56-64
174. Iskandarova, D.M. , Khusrav Shambezoda и др. Problems of linguistic discrimination in the communicative space of Tajikistan: legal, sociolinguistic and educational aspects // *Journal of Social Studies Education Research* 2017: 8, pp.1-14.
175. Iskandarova, D., Ladygina, O., Salikhov, N., Shambezoda, H., & Davlatmirova, M. (2016). Social and Linguistic Aspects of the Tajik National Identity Formation: the Findings of the Survey of Students in Tajikistan. *Indian Journal Of Science And Technology*, 9(5). doi:10.17485/ijst/2016/v9i5/87594 Retrieved from <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/87594>
176. Jackendoff, R. (2007). *Language, Consciousness, Culture*. Cambridge, MA: MIT Press.
177. Kasper, G. (1990) Linguistic Politeness: Current Research Issues. *Journal of Pragmatics*. 4 (2). -P. 193-218.
178. Lakoff, R.T. The Logic of Politeness or Minding Your P's and Q's [Text] / R.T. Lakoff // *Papers from the 9th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society*. Chicago: Press, 1983. - P. 13-22.

179. Lakoff, R. The logic of politeness; or minding your p's and q's. Pp. 292-305 in 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago: Chicago Linguistic Society. 1973.
180. Lakoff, R.T. (1975). *Language and woman's place*. New York: Harper and Row.
181. Leech, G.N. Principles of Pragmatics [Text] / G.N. Leech. - London, 1983. - 125p.
182. Leech, G. Principles of Pragmatics. Essex: Longman. 1983.
183. Locke, J. (1700/1974). *An Essay concerning Human Understanding*. Peter, H. Nidditch (ed.). Oxford: Clarendon Press.
184. Matsumoto, Y. (1988). Re-examination of the universality of face: Politeness phenomena in Japanese. *Journal of Pragmatics*, 12, 403-426.
185. Robins, L. Confrontation and politeness strategies in physician-patient interactions [Text] / L. Robins, F. Wolf // *Social Science & Medicine*. -1988. - Vol.27 (3). - P. 217-221.
186. Rintell, E.M. Language variation and pragmatic ability: the influence of social context on the production of speech acts by second language learners [Text] / E.M. Rintell. - 1982. -302c.
187. Rumelhart, D. E., McClelland, J. L., and PDP Research Group (1986). *Parallel Distributed Processing: Explorations in the Microstructure of Cognition: Foundations*. Cambridge, MA: MIT Press.
188. Spiers, J. The use of face work and politeness theory [Text] / J. Spiers // *Qualitative Health Research*. - 1998. - Vol. 8 (1). - P. 25-47.
189. Strecker, Ivo. 1993. Cultural variations in the concept of 'face'. *Multilingua - Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication* 12. 119-142. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
190. Tannen, Deborah (1981). "Indirectness in Discourse: Ethnicity as Conversational Style". *Discourse Processes*. 1981. 4 (3): 221–238. [doi:10.1080/01638538109544517](https://doi.org/10.1080/01638538109544517)

191. Watson, J. B. (1913). Psychology as the Behaviorist Views it. *Psychological Review*, 20(2), 158.
192. Watson, J. B. (1924/1930). *Behaviorism*. Chicago: The University of Chicago Press.
193. Watts, R. *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
194. Watts, R. Ide, S. & Ehlich, K. *Politeness in language: Studies in its history, theory and practice*. Berlin: Mouton De Gruyter. 1992.
195. Watts, R. (1992). Linguistic politeness and politeness verbal behaviour: Reconsidering claims for universality. In R. Watts, S. Ide, & K. Ehlich (Eds.), *Politeness in language: Studies in its history, theory and practice* (pp. 43-70). Berlin and New York: Mouton de Gruyter.
196. Werkhöfer, K. Traditional and modern review: The social constitution and the power of politeness. in *Politeness in language: Studies in its history, theory and practice*, edited by R. Watts, S. Ide, & K. Ehlich. Berlin: Mouton De Gruyter. 1992.
197. Zlatev, J. (2008). The dialectics of consciousness and language. *Journal of Consciousness Studies* 15 (6), 5-14.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статистические данные

Таблица 1. Реакции таджикских респондентов на слова–стимулы

Определение	Таджикские информанты	Количество (%)
Одоб – ин Вежливость – это:	тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар <i>(манера общения с другими людьми)</i>	10(25%)
	ахлоқи ҳамида <i>(благовоспитанность)</i>	8(20%)
	ахлоқи намунавӣ <i>(образцовое, тактичное поведение)</i>	6(15%)
	низоми маънавии инсон <i>(нравственные черты человека)</i>	5(12,5%)
	хубтарин хислати одамон аст <i>(самые лучшие качества характера человека),</i>	3(7,5%)
	хулқу атвори нек дошта <i>(обладающий хорошим поведением и манерами)</i>	2(5%)
	рафтори хуб дар ҷомеа <i>(подобающее поведение в обществе)</i>	2(5%)
	рафтори маънавии инсон аст <i>(является нравственным поведением человека)</i>	1(2,5%)
	воспитанность, доброжелательность <i>(тарбия, хайрхохи)</i>	1(2,5%)
	хурмату эҳтиром <i>(уважение и почтение)</i>	1(2,5%)
одоб ин сифатиинсонист <i>(вежливость это свойство человека)</i>	1(2,5%)	
Шахсибоодоб – ин	бо ҳама хушрафтор аст <i>(ведет себя со всеми вежливо)</i>	11(27,5%)

Вежливый человек – это:	шахсест, ки хушмуомила аст (<i>деликатный и тактичный человек</i>),	9 (22,5%)
	яке аз хислатҳои беҳтарини инсон, боодоб будан аст / дар тамоми ҷой ҷӣ тавр рафтори карданаширо донад (<i>одно из лучших качеств человека быть вежливым / понимающий как себя вести везде</i>)	7(17,5%)
	бо адаб ва росткор (<i>примерный и порядочный</i>)	5(12,5%)
	одами бомаданият (<i>цивилизованный человек</i>)	5(12,5%)
	рафтори хуб (<i>хорошее поведение</i>)	3(7,5%)

Таблица 2. Реакции русских респондентов на слова–стимулы

Определение	Русские информанты	Количество (%)
Вежливость – это:	<i>почтительное отношение, уважение к старшим / возрасту</i>	9 (22,5%)
	<i>соблюдение человеком норм принятых в обществе</i>	8(20%)
	<i>внимание к окружающим</i>	6(15%)
	<i>поведение, основанное на золотом правиле нравственности</i>	5(12,5%)
	<i>знание этикета, хорошие манеры</i>	4(10%)
	<i>умение вести себя тактично в обществе,</i>	4(10%)
	<i>доброжелательное отношение к собеседнику и к окружающим</i>	2(5%)
	<i>терпимость, приветливость, воспитанность</i>	1(2,5%)
	<i>умение общаться со всеми одинаково, при этом не оскорбляя их</i>	1(2,5%)
Вежливый человек – это	<i>человек, который ведет себя уважительно к окружающим</i>	12 (30%)
	<i>человек, который соблюдает правила приличия о нормы поведения</i>	8(20%)
	<i>уважение к окружающим культурный и тактичный человек</i>	8(20%)
	<i>человек с хорошим воспитанием</i>	5(12,5%)
	<i>человек, обладающий хорошим мышлением,</i>	4(10%)
	<i>с которым приятно говорить</i>	1(2,5%)
	<i>тот, кто обращает внимание на свою речь</i>	1(2,5%)
	<i>человек, умеющий владеть собой и своими эмоциями</i>	1(2,5%)

Таблица 3. Восприятие вежливого поведения в примерах, приведенных таджикскими информантами

Таджикские информанты	Количество (%)
<i>Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы расцениваете как вежливое:</i>	
<ul style="list-style-type: none"> • қоидаҳои рафтори ҷамъиятиро дар нақлиёт риоя кардан (соблюдать нормы поведения в общественном транспорте) 	12(30%)
<ul style="list-style-type: none"> • ба одамони калонсол дар нақлиёт ҷой додан (уступать место старшим по возрасту в транспорте) 	10 (25%)
<ul style="list-style-type: none"> • ҳангоми сӯҳбат бо касе, бодикқат гӯш кардан (слушать внимательно, когда кто–то говорит с тобой) 	7(17,5%)
<ul style="list-style-type: none"> • андешаҳои хурро боиктибосҳои гузаштагон ва олимони бойғанӣ гардодан (обогащать свои мысли цитатами великих предков и ученых) 	4 (10%)
<ul style="list-style-type: none"> • мулоим сухан гӯфтан ва саволҳои бад надодан (говорить приветливо и не задавать глупые вопросы) 	3 (7,5%)
<ul style="list-style-type: none"> • ба калонсолон салом додан (здороваться со старшими) 	2 (100%)
<ul style="list-style-type: none"> • рафтори хуб ва муносибати боадабона ба бегонагон, ки аз шумо мурочиати ёри карданд (хорошее поведение и вежливое обращение к незнакомым людям, которые к вам обратились за помощью) 	2 (100%)

Таблица 4. Восприятие невежливого поведения в примерах, приведенных таджикскими информантами

Таджикские информанты	Количество (%)
<i>Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы считаете невежливым:</i>	
• шахсони калонсолро эҳтиром накардан, (не уважать тех, кто старше тебя, грубить)	11 (27,5%)
• сухани касеро буридан (прерывать чью-либо речь)	8 (20%)
• дар чойҳои чамбияти бад рафтор кардан/қасамхӯрдан (сквернословить в общественных местах)	7 (17,5%)
• ба шахси бегона «ту» гуфтан (называть на «ты» незнакомого человека)	5 (12,5%)
• рафтори бади партов партофтан дар харкучо (иметь плохое поведение разбрасывать мусор)	4 (10%)
• вайрон кардани тартиботи чамбияти ва дар наклиёти чамбияти тела додан (нарушать общественный порядок и толкаться в транспорте)	3 (7,5%)
• рафтори дағалӣ ва бетарафӣ (грубое поведение и бестактность)	2 (5%)

Таблица 5. Восприятие вежливого поведения в примерах, приведенных русскими информантами

Русские информанты	Количество (%)
<i>Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы расцениваете как вежливое:</i>	
• <i>уступить место в общественном транспорте старшему по возрасту</i>	12 (30%)
• <i>причинить другому человеку плохое, извинится сделать что-то хорошее</i>	9 (22%)
• <i>вежливо здороваться со знакомыми</i>	6 (15%)
• <i>стараться держать себя в рамках приличия в общественных местах, и не выражаться грубыми словами</i>	4 (10%)
• <i>ответить с благодарностью за помощь хотя бы словами</i>	3 (7,5%)
• <i>открывать старшим дверь в транспорте и пропускать вперед</i>	3 (7,5%)
• <i>говорить вежливыми словами – можно, разрешите, пожалуйста</i>	3 (7,5%)

Таблица 6. Восприятие вежливого поведения в примерах, приведенных русскими информантами

Русские информанты	Количество (%)
<i>Приведите, пожалуйста, пример поведение, которое вы считаете невежливым:</i>	
• <i>ругаться, хамить друзьям, обманывать, грубить</i>	15 (37%)
• <i>не оказать помощь в трудную ситуацию</i>	5 (12,5%)
• <i>лгать и громко смеяться</i>	5 (12,5%)
• <i>не здороваться с коллегами</i>	4 (10%)
• <i>чавкать, тыкать пальцем</i>	4 (10%)
• <i>наступить на ногу в транспорте и не извиниться</i>	3 (7,5%)
• <i>перебивать человека за разговором</i>	2 (7,5%)
• <i>распространять разные слухи</i>	2 (5%)

Таблица 7. Восприятие черт национального характера, приведенных информантами

Какие черты национального характера таджиков и русских вы бы могли выделить?			
Русские информанты о таджиках	Количество (%)	Таджикские информанты о русских	Количество (%)
<i>гостеприимные</i>	8 (20%)	<i>порядочные</i>	12 (30%)
<i>выносливые</i>	7 (17,5%)	<i>гостеприимные</i>	7 (17,5%)
<i>приветливые</i>	6 (15%)	<i>душевные, веселые</i>	6 (15%)
<i>всегда рады помочь</i>	5 (12,5%)	<i>вежливые</i>	4 (10%)
<i>трудолюбивые</i>	5 (12,5%)	<i>воинственные</i>	4 (10%)
<i>глубоко почитающие старших по возрасту</i>	3 (7,5%)	<i>стойкие, сильные</i>	3 (7,5%)
<i>терпеливые</i>	2 (5%)	<i>читающие</i>	1 (2,5%)
<i>дружелюбные</i>	2 (5%)	<i>занимаются спортом</i>	1 (2,5%)
<i>крепкие</i>	1 (2,5%)	<i>рассказывать анекдоты</i>	1 (2,5%)
<i>верующие</i>	1 (2,5%)	<i>хитрые</i>	1 (2,5%)

Таблица 8. Сопоставительный анализ по тематическим группам

№	ТГ	Реакции таджикских респондентов	Частотность	ТГ	Реакции русских респондентов	Частотность
1	Поведение	<i>Рафтори хуб дар ҷомеъа</i> (подобающее поведение в обществе)	10	Поведение	Доброта	5
2	Воспитание	Ахлоқи ҳамида (благовоспитанность)	10	Воспитание	Воспитание	8
3	Характер	Хубтарин хислати одамон аст (самые лучшие качества характера человека)	7	Характер	Черта характера	7
4	Уважение	Ҳурмату эҳтиром (уважение и почтение)	2	Уважение	Уважение к другим людям	12

Таблица 9. Сопоставительный анализ по реакциям на слова-стимулы

Одоб – ин			
Вежливость – это:			
Таджикские информанты	Количество (%)	Русские информанты	Количество (%)
тарзи гуфтор ва рафтор бо шахсони дигар (<i>манера общения с другими людьми</i>)	10 (25%)	<i>почтительное отношение, уважение к старшим / возрасту</i>	9 (22,5%)
ахлоқи ҳамида (<i>благовоспитанность</i>)	8 (20%)	<i>соблюдение человеком норм принятых в обществе</i>	8(20%)
ахлоқи намунавӣ (<i>образцовое, тактичное поведение</i>)	6 (15%)	<i>внимание к окружающим</i>	6(15%)
низоми маънавии инсон (<i>нравственные черты человека</i>)	5 (12,5%)	<i>поведение, основанное на золотом правиле нравственности</i>	5(12,5%)
хубтарин хислати одамон аст (<i>самые лучшие качества характера человека</i>),	3 (7,5%)	<i>знание этикета, хорошие манеры</i>	4(10%)
хулку атвори нек дошта (<i>обладающий хорошим поведением и манерами</i>)	2 (5%)	<i>умение вести себя тактично в обществе,</i>	4(10%)
рафтори хуб дар ҷома (<i>подобающее поведение в обществе</i>)	2 (5%)	<i>доброжелательное отношение к собеседнику и к окружающим</i>	2(5%)
рафтори маънавии инсон аст (<i>является нравственным поведением человека</i>)	1 (2,5%)	<i>терпимость, приветливость, воспитанность</i>	1(2,5%)
(<i>тарбия, хайрхохи</i>) воспитанность, доброжелательность	1 (2,5%)	<i>умение общаться со всеми одинаково, при этом не оскорбляя их</i>	1(2,5%)
хурмату эҳтиром (<i>уважение и почтение</i>)	1 (2,5%)		
одоб ин сифати инсонист (<i>вежливость это свойство человека</i>)	1(2,5%)		

Таблица 10. Сопоставительный анализ по реакциям на стимул

Шахси боодоб – ин /Вежливый человек – это

Таджикские информанты	Количество (%)	Русские информанты	Количество (%)
бо ҳама хушрафтор аст (<i>ведет себя со всеми вежливо</i>)	11(27,5%)	<i>человек, который ведет себя уважительно к окружающим</i>	12 (30%)
шахсест, ки хушмуомила аст (<i>деликатный и тактичный человек</i>),	9 (22,5%)	<i>человек, который соблюдает правила приличия о нормы поведения</i>	8(20%)
яке аз хислатҳои беҳтарини инсон, боодоб будан аст / дар тамоми ҷойҳои таҷрибаҳои карданаширо донанд (<i>одно из лучших качеств человека быть вежливым / понимающий как себя вести везде</i>)	7(17,5%)	<i>уважение к окружающим культурный и тактичный человек</i>	8(20%)
бо адаб ва росткор (<i>примерный и порядочный</i>)	5(12,5%)	<i>человек с хорошим воспитанием</i>	5(12,5%)
одами бомаданият (<i>цивилизованный человек</i>)	5(12,5%)	<i>человек, обладающий хорошим мышлением,</i>	4(10%)
рафтори хуб (<i>хорошее поведение</i>)	3(7,5%)	<i>с которым приятно говорить</i>	1(2,5%)
		<i>тот, кто обращает внимание на свою речь</i>	1(2,5%)
		<i>человек, умеющий владеть собой и своими эмоциями</i>	1(2,5%)

Таблица 11. Сопоставительный анализ по реакциям на восприятие вежливого поведения в примерах, приведенных таджикскими и русскими информантами

Таджикские информанты	Количество (%)	Русские информанты	Количество (%)
қоидаҳои рафтори ҷамъиятиро дар нақлиёт риоя кардан (<i>соблюдать нормы поведения в общественном транспорте</i>)	12(30%)	<i>уступить место в общественном транспорте старшему по возрасту</i>	12 (30%)
ба одамони калонсол дар нақлиёт ҷой додан (<i>уступить место старшим по возрасту в транспорте</i>)	10 (25%)	<i>причинить другому человеку плохое, извиниться сделать что-то хорошее</i>	9 (22%)
ҳангоми сӯҳбат бо касе, бодикқат гӯш кардан (<i>слушать внимательно, когда кто-то говорит с тобой</i>)	7(17,5%)	<i>вежливо здороваться со знакомыми</i>	6 (15%)
андешаҳои хурро боиктибосҳои гузаштагон ва олимони бой ғанӣ гардодан (<i>обогащать свои мысли цитатами великих предков и ученых</i>)	4 (10%)	<i>стараться держать себя в рамках приличия в общественных местах, и не выражаться грубыми словами</i>	4 (10%)
мулоим сухан гӯфтан ва саволҳои бад надодан (<i>говорить приветливо и не задавать глупые вопросы</i>)	3 (7,5%)	<i>ответить с благодарностью за помощь хотя бы словами</i>	3 (7,5%)
ба калонсолон салом додан (<i>здороваться со старшими</i>)	2 (100%)	<i>открывать старшим дверь в транспорте и пропускать вперед</i>	3 (7,5%)
рафтори хуб ва муносибати боадабона ба бегонагон, ки аз шумо муроҷиати ёри карданд (<i>хорошее поведение и вежливое обращение к незнакомым людям, которые к вам обратились за помощью</i>)	2 (100%)	<i>говорить вежливыми словами – можно, разрешите, пожалуйста</i>	3 (7,5%)

Таблица 12. Сопоставительный анализ по реакциям на восприятие невежливого поведения в примерах, приведенных таджикскими и русскими информантами

Восприятие невежливого поведения в примерах, приведенных таджикскими и русскими информантами			
Таджикские информанты	Количество (%)	Русские информанты	Количество (%)
шахсони калонсолро эхтиром накардан, <i>(не уважать тех, кто старше тебя, грубить)</i>	11 (27,5%)	<i>ругаться, хамить друзьям, обманывать, грубить</i>	15 (37%)
сухани касеро буридан <i>(прерывать чью-либо речь)</i>	8 (20%)	<i>не оказать помощь в трудную ситуацию</i>	5 (12,5%)
дар чойҳои чамбияти бад рафтор кардан/қасамхӯрдан <i>(сквернословить в общественных местах)</i>	7 (17,5%)	<i>лгать и громко смеяться</i>	5 (12,5%)
ба шахси бегона «ту» гуфтан <i>(называть на «ты» незнакомого человека)</i>	5 (12,5%)	<i>не здороваться с коллегами</i>	4 (10%)
рафтори бади партов партофтан дар харкучо <i>(иметь плохое поведение разбрасывать мусор)</i>	4 (10%)	<i>чавкать, тыкать пальцем</i>	4 (10%)
вайрон кардани тартиботи чамбияти ва дар наклиёти чамбияти тела додан <i>(нарушать общественный порядок и толкаться в транспорте)</i>	3 (7,5%)	<i>наступить на ногу в транспорте и не извиниться</i>	3 (7,5%)
рафтори дағалӣ ва бетарафӣ <i>(грубое поведение и бестактность)</i>	2 (5%)	<i>перебивать человека за разговором</i>	2 (7,5%)
		<i>распространять разные слухи</i>	2 (5%)

Рисунок 1. Диаграмма ядра ассоциативного поля в таджикской молодежной среде

Рисунок 2. Диаграмма ближней периферии ассоциативного поля в таджикской молодежной среде

Рисунок 3. Диаграмма дальней периферии ассоциативного поля в таджикской молодежной среде

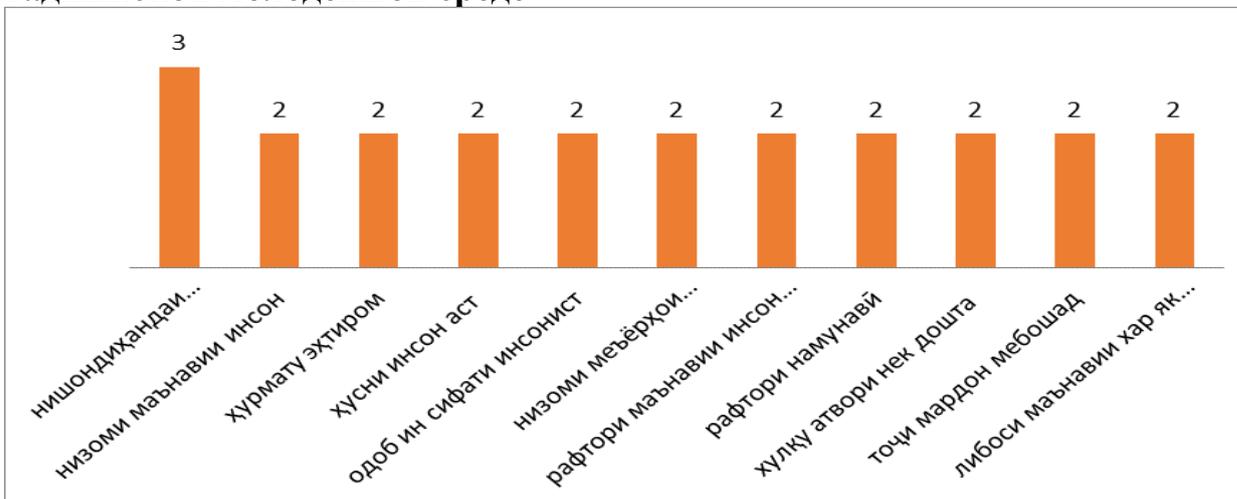

Рисунок 4. Диаграмма ядра и ближней периферии ассоциативного поля в русской молодежной среде

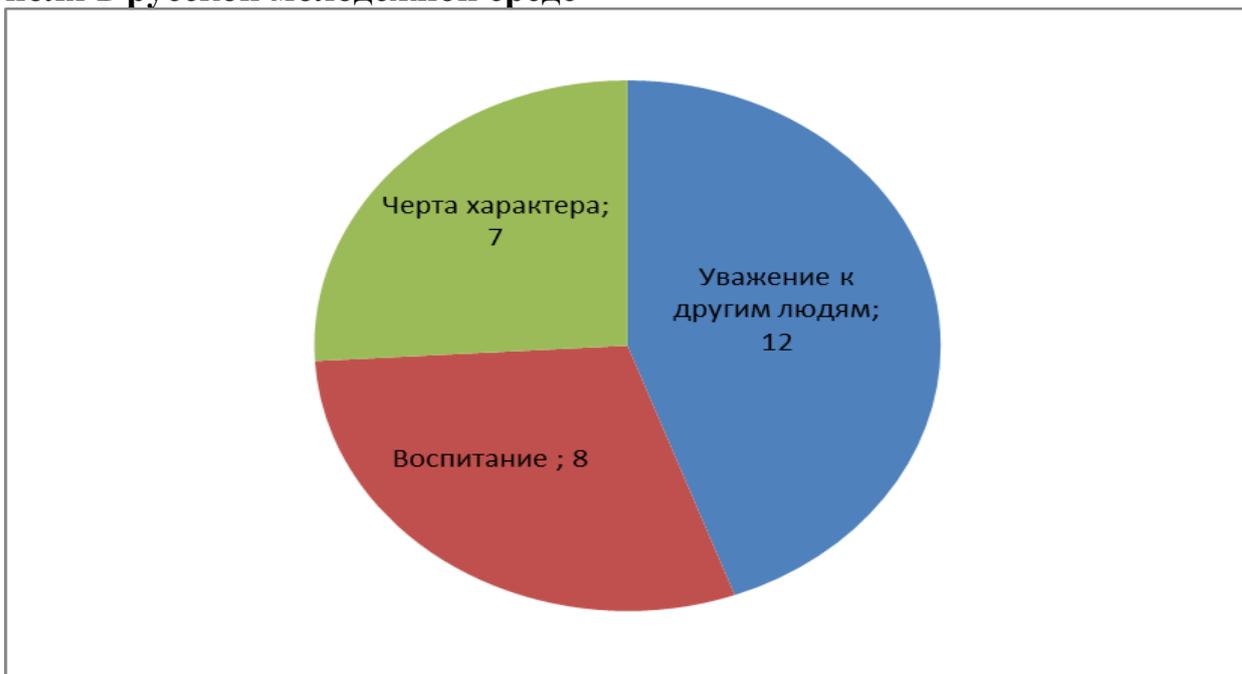

Рисунок 5. Диаграмма дальней и крайней периферии ассоциативного поля в русской молодежной среде

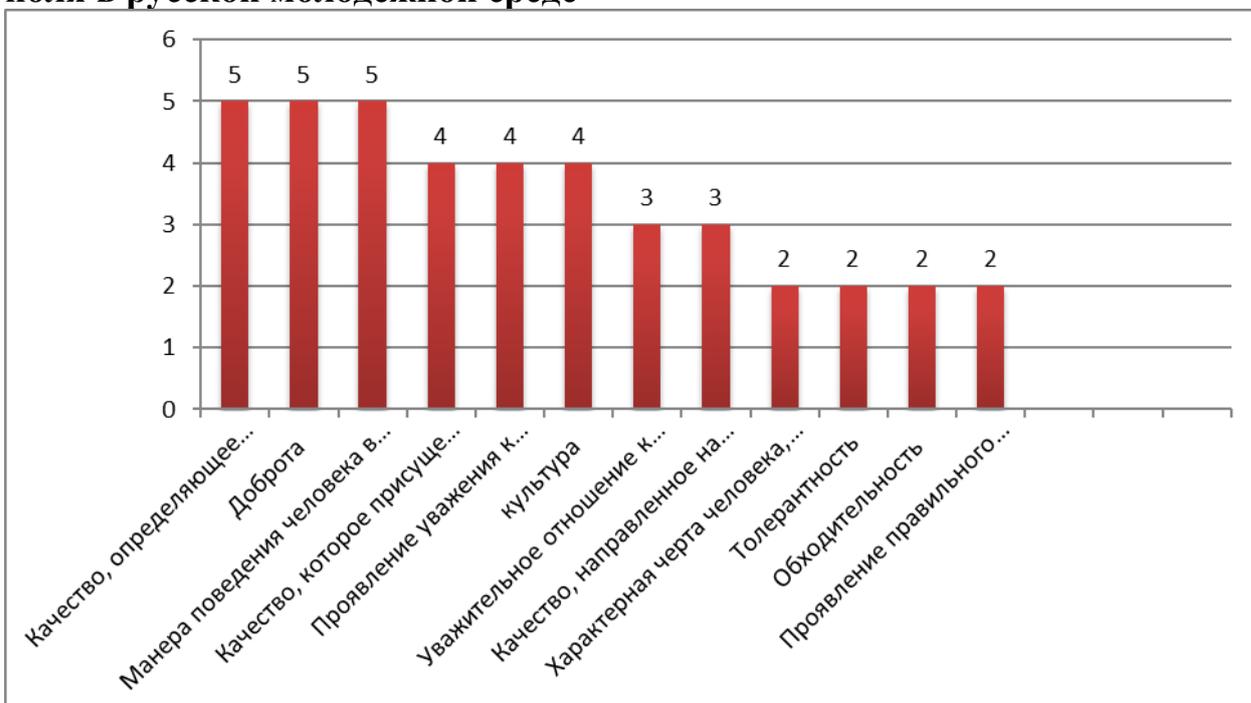

Рисунок 6. Диаграмма ядра и приядерной зоны по данным НКТЯ

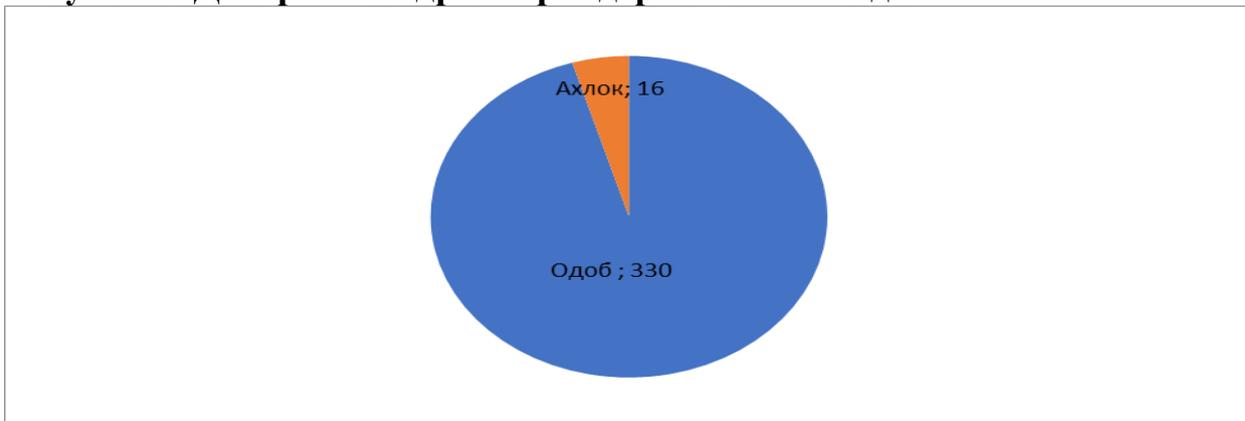

Рисунок 7. Диаграмма ближней периферии по данным НКТЯ

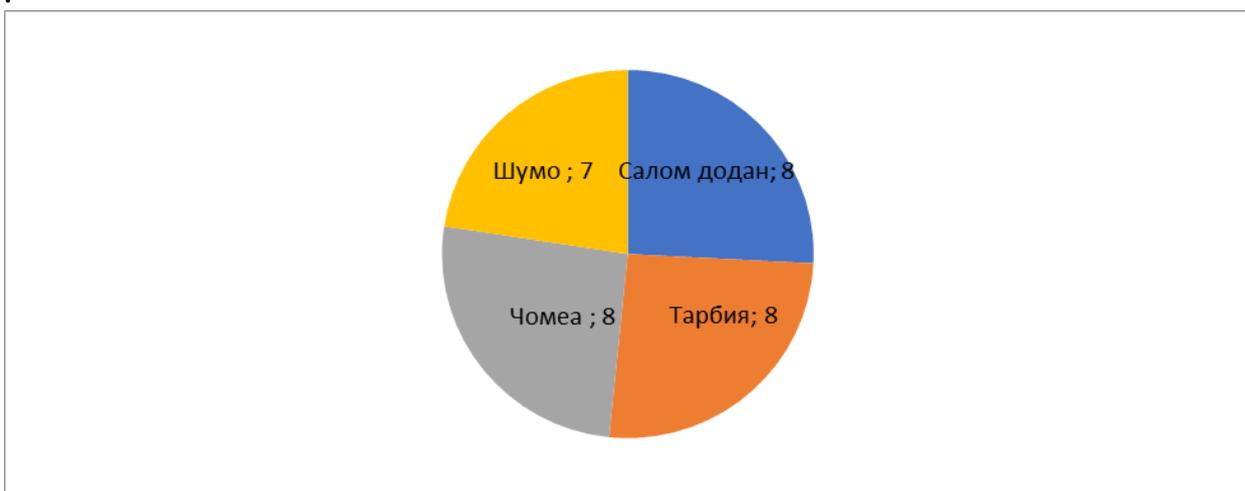

Рисунок 8. Диаграмма дальней периферии по данным НКТЯ

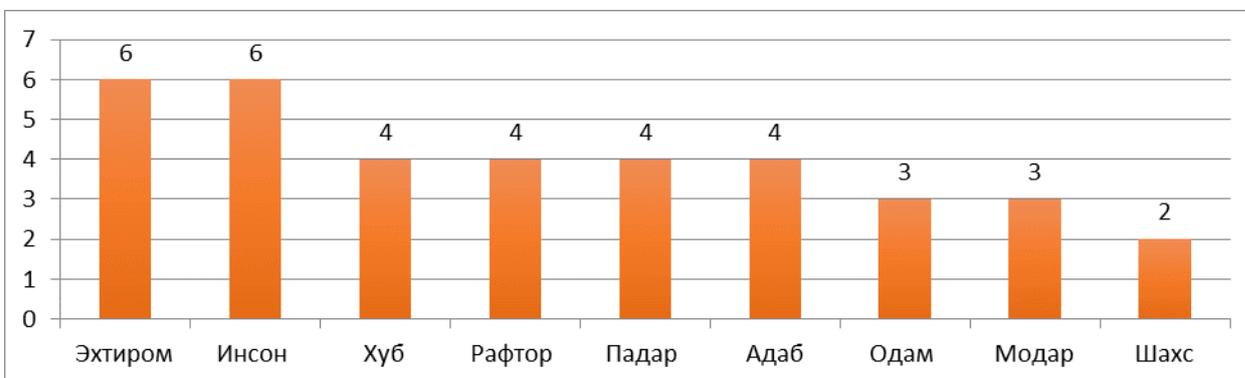

Рисунок 9. Диаграмма крайней периферии по данным НКТЯ

Рисунок 10. Диаграмма ядра и приядерной зоны по данным НКРЯ

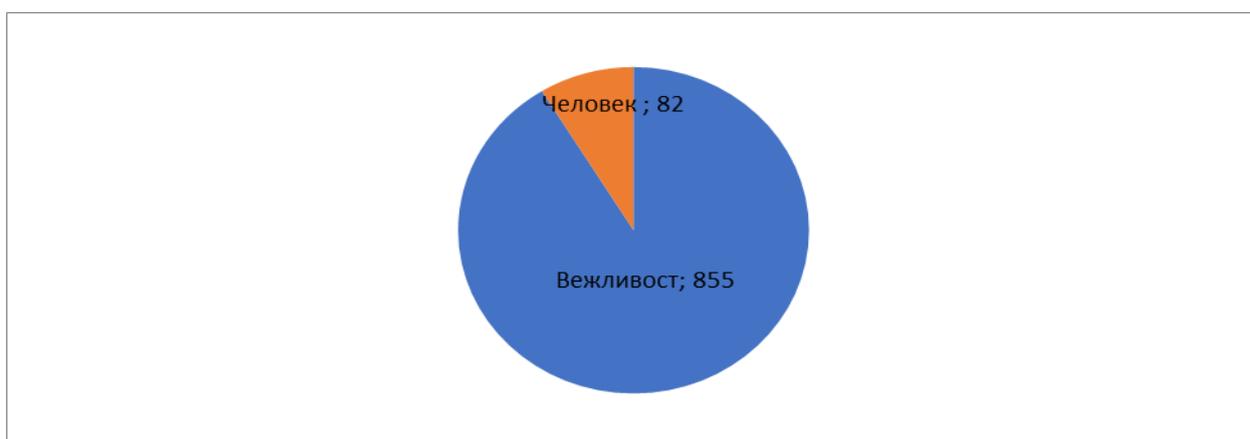

Рисунок 11. Диаграмма ближней периферии по данным НКРЯ

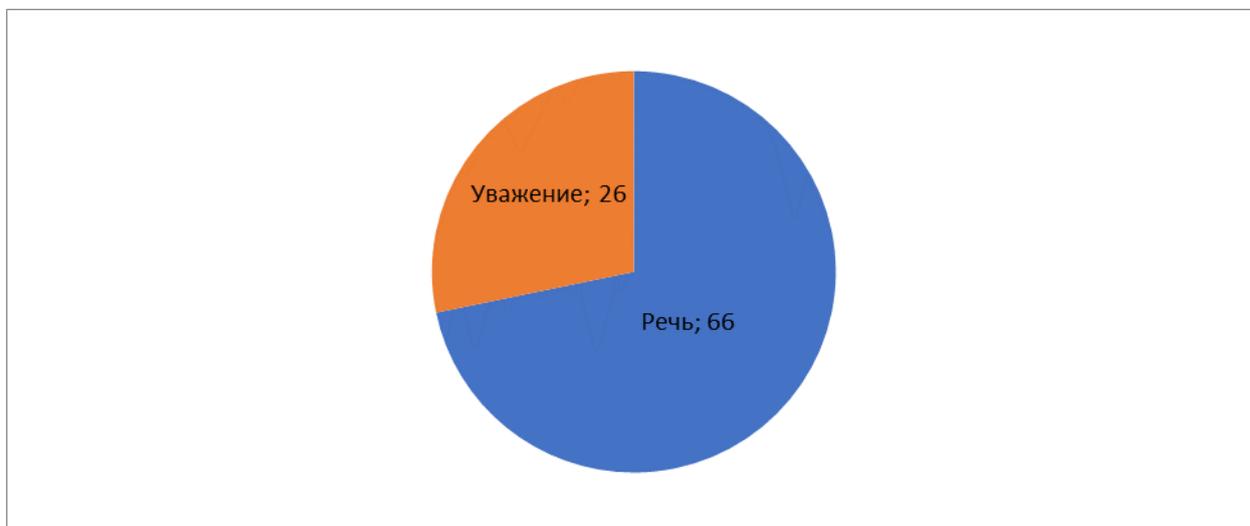

Рисунок 12. Диаграмма дальней периферии по данным НКРЯ

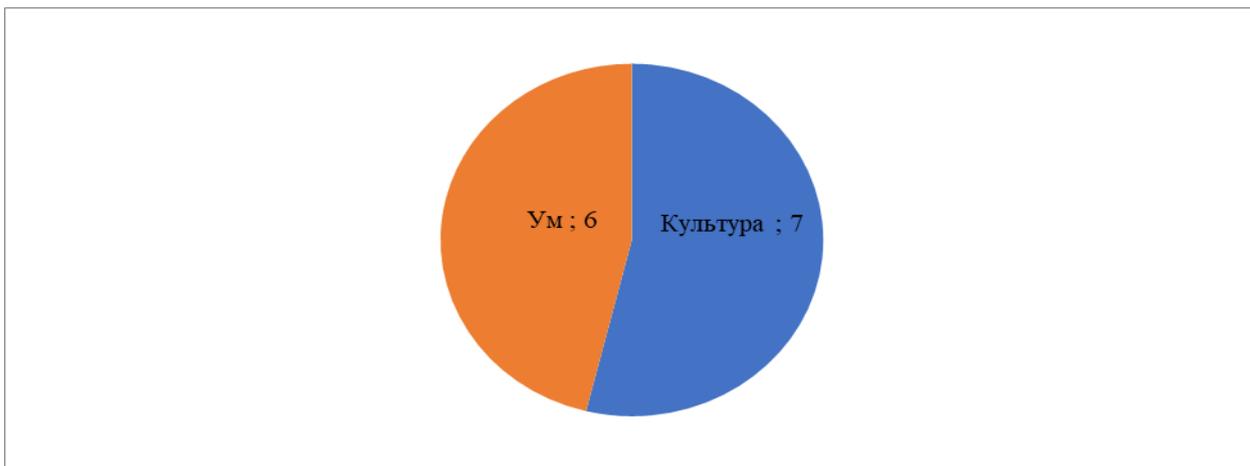

Рисунок 13. Диаграмма крайней периферии по данным НКРЯ

